

Библиотечное ДѢЛО

www.bibliograf.ru

№ 20 (158) '11

Время энциклопедий и словарей

МИХАИЛ ЭПШТЕЙН

НАВСТРЕЧУ СЛОВАРНОМУ ПРАЗДНИКУ

22 НОЯБРЯ – ДЕНЬ СЛОВАРЕЙ И ЭНЦИКЛОПЕДИЙ

2

АЛЕКСЕЙ МИХЕЕВ

СИСТЕМА ЗНАНИЙ О ЯЗЫКЕ И МИРЕ

ОТ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ К СОВРЕМЕННЫМ СЛОВАРЯМ

4

ВИКТОР ЖУК

В ЗАЩИТУ В. И. ДАЛЯ

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСТВЕ «ЗАПИСКИ О РИТУАЛЬНЫХ УБИЙСТВАХ»

9

ЕЛЕНА ЗАРУБИНА, ЕВГЕНИЙ КОМАРОВ, АЛЕКСАНДРА ШИШКИНА

«КАЖДАЯ ЕГО СТРОЧКА МЕНЯ УЧИТ И ВРАЗУМЛЯЕТ»

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

14

МАРИЯ ЧЕРНЯК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЕРЕКЛИЧКИ

ОБРАЗЦА 2011 ГОДА

17

ГАЛИНА ПАЛЬГУЕВА

«...И РУССКИХ НЕ СЛЫШНО СЛЁЗ...»

О РОМАНЕ НИНЫ ФЁДОРОВОЙ «ДЕТИ»

21

ДАРЬЯ ЛИПАТОВА

БЕСТСЕЛЛЕР В КНИЖНОМ ДЕЛЕ

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

25

ИРИНА АРХИПОВА

«КНИГА – ПУТЬ К УСПЕХУ»

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ФОРУМЕ МОЛОДЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

30

ОЛЬГА ГРЕБНЕВА

А У ВАС ЕСТЬ «ТАРАС БУЛЬБА»?

КНИГА КАК ОБЪЕКТ ПИАРА

33

АЛЁНА ЧАУСОВА, АЛЕКСАНДР ШАЙДУРОВ

ЗВЁЗДНЫЙ МАСТРИД

СОВЕТЫ УСПЕШНЫХ И ЗНАМЕНИТЫХ

36

ЛИДИЯ ОРТНЕР

БИБЛИОДЕСАНТ НА УЛИЦАХ САРАНИ

ИЛИ ЧИТАЮТ ВСЕ!

39

АЛЕКСАНДР ИВАНОВ

ЦИФРОВАЯ ПЕЧАТЬ

В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

41

Библиотечное ДБЛО

20 (158) *2011

Издатель: Б
ООО «Агентство Информ-Планета»
Главный редактор
Та ть я нФи лип по ва
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Дизайн и верстка
Андрей Филиппов

Представительство в Москве:
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:
по Каталогу Роспечати
индекс **81774**,
по каталогу Почта России
индекс **63482**

Для писем: 191119, СПб., а/я 133

Тел./факс: (812) 764-3380, 764-1580.

Тел.: 764-7526, 764-6513.

(499) 163-4942.

E-mail: bibliograf@inbox.ru
info@bibliograf.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

Издаётся при поддержке
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещанию и средствам массовой
коммуникации ПИ №77-13082 от 15.07.2002
Учредитель Татьяна Филиппова

ISSN № 1727-4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам
может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не несет ответственности за
публикацию материалов, не прошедших редактуру.

Ни одна часть дана не должна быть
воспроизведена в какой бы то ни было
форме без разрешения редакции.

Адрес редакции:

191040, СПб., Лиговский пр., 56, «Г» оф. 205-207.

Отпечатано в типографии ООО «Цветпринт»
191119, С.-Петербург, ул. Роменская, д. 10, лит. К
Тираж 8000 экз.

© «Библиотечное Дело», 2011

«В начале было Слово...»

ЗНАМЕНИТАЯ БИБЛЕЙСКАЯ СТРОКА, указывающая на божественное происхождение Слова, нечасто осознаётся нами как одна из самых высоких истин. Возможно, поэтому так беден наш сегодняшний язык: и литературный, если полистать современную прозу, и повседневный, на котором мы разговариваем друг с другом и с читателем. Не говоря уже о профессиональном — сухом языке отчётов, докладов на конференциях, статей в журналах; скучном или, напротив, неуместно игривом стиле общения в блогах...

Один из самых авторитетных филологов — М. Н. Эпштейн с тревогой констатирует усыхание русского языка (уменьшение словарных единиц), снижение его позиций в мировой логосфере, в первую очередь за счёт бездумного импорта англоязычных слов и выражений, в то время как практически отсутствует экспорт идей, образов, понятий, отражающих нашу ментальность. И этот процесс происходит в современном информационном обществе, когда продуцирование новых слов и понятий становится особенно важно для статуса страны.

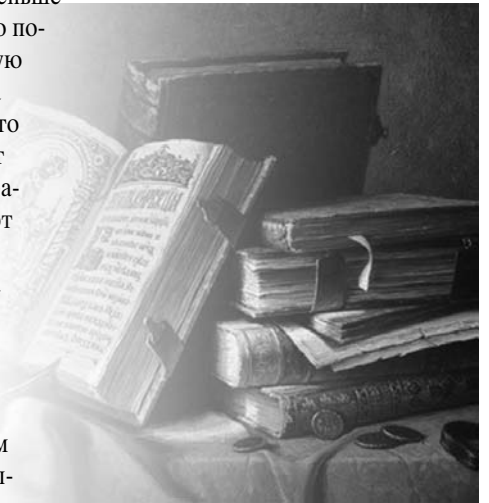
Между тем библиотеки обладают бесценным богатством — «Толковым словарём живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля, который может служить своеобразным противовесом против косноязычия, неумелого использования слова. Автор «Словаря» не только закрепил громадную многовековую историю русского языка, объяснил и снабдил замечательными примерами из жизни, быта и нравов людей около 200 тысяч слов (!!!), но и собрал около 30 тыс. пословиц русского народа. И это богатство за полтора столетия не только не устаревает, но является важнейшим источником для всех тех, для кого важно умение говорить и писать на чистейшем русском языке.

22 ноября исполняется 210 лет со дня рождения В. И. Даля. Это прекрасный повод ещё раз вспомнить о ежегодном Празднике Словаря, который в эти дни отмечают наши библиотеки (и все, любящие русский язык) и который постепенно становится традиционным. В этом номере журнала вы прочтёте, как эта традиция реализуется, например, в одной из лучших библиотек страны — Ивановской областной библиотекой для детей и юношества.

Но праздники, как и дни рождения, бывают «к сожалению, только раз в году», а словарь В. И. Даля, как и современные словари и энциклопедии, включая тематические и отраслевые, нужны каждодневно. Когда-то от известного библиографа Б. А. Смирновой я услышала замечательную метафору, объединившую эти издания: «**подручный аппарат библиотекаря**», то есть книги, которые всегда должны быть «под рукой» — и не только библиотекаря, но и в первую очередь, читателя. Они не должны оказываться упрятыми в шкафах за спиной работающего за кафедрой сотрудника, они должны быть выставлены открыто, напоказ. Их следует снабжать рекламными слоганами с визуальным рядом, например, комиксами, призывающими читать, перелистывать, уточнять значения понятий, правописание, синонимы, антонимы, и пр. и пр. Плюс к этому стоит использовать множество других новых и апробированных приёмов продвижения всех этих изданий.

И тогда явью станут замечательные строчки Анны Ахматовой: «...Мы сохраним тебя, русская речь, великое русское слово...»

**С. Г. Матлина, ответственный редактор
журнала «Библиотечное дело»**

МИХАИЛ ЭПШТЕЙН

Навстречу словарному празднику

22 ноября — День Словарей и Энциклопедий

Есть праздники восходящие и нисходящие. Нисходящий — 7 ноября, день Октябрьской революции. Восходящий — 22 ноября, день Словарей и энциклопедий.

Михаил Наумович Эпштейн, филолог, культуролог, заслуженный профессор теории культуры и русской литературы университета Эмори (Атланта, США)

ДА, КАК НИ СТРАННО, в нашем веке — веке ускоренного развития всемирной ноосферы и лингвосферы, словарь и энциклопедия более значимы, чем социально-политические перевороты. Карл Маркс сказал, что революция — локомотив истории. Логомотив, движущая сила слова, знака, понятия, логоса — вот самый передовой транспорт XXI века, века информационных технологий.

День Словарей и Энциклопедий в России отмечается 22 ноября. Это день рождения Владимира Ивановича Даля (1801–1872), создателя «Толкового словаря живого великорусского языка». Словарь — это не просто книга: он собой завершает и одновременно предвосхищает множество книг, он подводит итог развитию языка и прокладывает ему пути в будущее. Словари заслуживают своего праздника, и в России нет для этого более подходящей даты, чем день рождения В. И. Даля.

К празднику словарей надо загодя успеть подготовиться — и прежде всего понять его насущность для всей культуры, для современности. Словарь — это не просто жанр описания лексического состава языка. Это срез нашего языкового сознания, это способ мышления — по сходству слов, в отличие от мышления по смежности. Замечательный русский лингвист Н. В. Крушевский писал: *«Процесс развития языка с известной точки зрения представляется нам как вечный антагонизм между прогрессивной силой, обуславливаемой ассоциациями по сходству, и консервативной, обуславливаемой ассоциациями по*

смежности» («Очерк науки о языке», 1883). Из этой идеи — парадигматики языка в отличие от синтагматики — исходил основоположник современного языкознания Ф. де Соссюр, на ней построена вся современная, то есть постсоссюровская лингвистика.

Что такое ассоциации по смежности? Это последовательность слов в тексте, например, «мама мыла раму» («мама» ассоциируется с «мыть», «мыть» — с «рамой»). Что такое ассоциации по сходству? Это словарь и его сегменты, например «мама, папа, брат, сестра», «мыть, чистить, пачкать, грязнить», «рама, окно, дверь, потолок». Словари бывают разные. Вышеприведённые примеры — сегменты идеографического словаря, где слова подобраны по сходству значений. В более привычном, алфавитном словаре слова подобраны по сходству начальных букв (первых, вторых, третьих и т. д.). Важно то, что, оперируя ассоциациями по сходству, мы мыслим словарно. Тезаурус, справочник, энциклопедия — это всё разновидности словарной организации текстов.

Точно так же организованы и гипертексты, и поисковые системы в Интернете. Например, мы ищем в Интернете слово «словарь» — и получаем множество текстов на основе этого общего для них слова. Это словарь цитат к искомому слову. Словарь — это, по сути, прообраз Интернета, поскольку сам Интернет устроен по образу тех ассоциаций сходства, которыми проникнуто наше сознание.

Самый быстро растущий сегмент книгоиздания — справочно-энциклопедическая литература. Словари и энциклопедии, справочники и тезаурусы состав-

ляют всё более сильную конкуренцию сюжетно-повествовательной словесности. Они потому и пользуются таким спросом, что современный мир, характеризующийся возрастающим объёмом информации, всё более плотно укладывается в ряды ассоциаций по сходству, а не по смежности. Сюжетность уступает энциклопедичности, поэтому пророчески звучит ныне мысль Крушевского о «прогрессивной силе, обуславливаемой ассоциациями по сходству», в противоположность консервативной силе ассоциаций по смежности. Конечно, мы любим читать хорошие истории, мысленно созерцать последовательность событий, развёртывающихся во времени, однако это скорее моменты расслабления, отдохновения нашего мозга, это его консервативная сторона, которой, безусловно, нужно отдать дань. Стремительные же скачки в культуре, науке и технологии, прорывы в приобретении и переработке информации совершаются в системе наших совокупных знаний о мире, то есть в системе многочисленных словарей, составляющих понятийно-знаковую матрицу нашего сознания. Все эти словари: алфавитные и идеографические, цитат и синонимов, терминов и метафор, фразеологизмов и неологизмов, абстрактных понятий и повседневных реалий, профессиональные и жаргонные словари, — перекрещиваются в нашем сознании и образуют сложнейшую систему координат всех мыслительных процессов.

На этом я закончу свою краткую похвалу словарям и словарности. В США День словарей отмечается ежегодно 16 октября, в память родившегося в этот день основоположника серии вебстеровских словарей Ноя Вебстера (1758–1843). В этот день в американских школах рассказывают о разных типах словарей, учат ими пользоваться и с особым воодушевлением работают над пополнением словарного запаса учащихся. Мы в наш Словарный день, 22 ноября, добавок ко всему перечисленному, могли бы задуматься и о том, как нам повезло с Далем. Большие академические словари выходили и до него, он же создал уникальный словарь, представляющий не только наличный состав языка, причём разговорного, но и способы его лексического обогащения. Словарь Даля — это книга словопроизводства, а не только словоописания. Она

включает не только то, что говорится, но и то, что говоримо по-русски. Отсюда и щедрость, если не «избыточность», его словесных гнёзд. Даль приводит все возможные слова от данного корня, считаясь не с фактами их употребления, но с самой возможностью их образования. Это словарь не столько для справочного использования, сколько для пробуждения вкуса и творческой способности к языку. Ни один из академических словарей не сравнится с далевским в представлении словообразовательного богатства русского языка, в передаче его живого, созидательного духа. Не случайно этой книгой пользовались — и вдохновлялись ею — столь разные писатели, как А. Белый и В. Хлебников, С. Есенин и А. Солженицын.

Итак, День Словарей и Энциклопедий — это дань памяти В. И. Даля и возрастающей роли словарей, наших лоцманов и маяков в ширящемся океане информации. Я надеюсь, что учителя, филологи, писатели, издатели, читатели, книгопродавцы, библиотекари, библиографы смогут подготовиться к этому событию. Надеюсь, что в этот день или накануне смогут:

- 1) провести в языковых и литературных классах школы Словарный урок;
- 2) раскрыть школьникам и студентам многообразие словарей и привить навыки их систематического использования;
- 3) объяснить важность словарей для исторического самопознания и самоописания народа, включая осмысление современной истории;
- 4) на уроках иностранных языков подчеркнуть важность двуязычных словарей и представить главные словари и энциклопедии изучаемого народа;
- 5) объяснить, почему мы мыслим не только вербально, но и словарно и почему по словарной модели работает Интернет;

6) на уроках информатики, в компьютерных классах — объяснить, как принципы организации слов в словарях и энциклопедиях расширительно работают в электронных сетях; почему с появлением Интернета и гипертекстов всё более распространяется словарно-энциклопедический способ представления информации, причём авторство словарных статей приобретает массовый характер (Википедия);

7) в книжных магазинах — провести встречи читателей с составителями и авторами словарей и энциклопедий, лексикографические конкурсы со словарными призами победителям;

8) в библиотеках — организовать выставки словарей и энциклопедий, провести экскурсию по соответствующим разделам библиотеки, рассказать о многообразии словарно-библиографического описания мира как книги или библиотеки;

9) в научных учреждениях — обратить внимание на развитие терминологии и на роль энциклопедий и словарей в разных отраслях современной науки и техники;

10) в литературных клубах, кружках, студиях — отметить продуктивную роль словарного мышления в художественной и эссеистической словесности («Бувар и Пекюше» и «Лексикон прописных истин» Г. Флобера, «Хазарский словарь» М. Павича, «Фрагменты речи влюблённого» Р. Барта, ряд рассказов Х. Л. Борхеса и др.)

11) везде — выделить новый, быстро развивающийся жанр проективных словарей, открывающих простор творческому словообразованию, расширению лексических и концептуальных возможностей языка (например, «Дар слова. Проективный словарь русского языка»);

12) везде и по любому поводу — вспоминать о В. И. Дале и его роли в становлении не только словарного дела, но и самого русского языка.

Я не берусь предвосхитить все способы, каким День Словарей и Энциклопедий может стать праздником для разных языковых и неязыковых профессий, но совершенно уверен, что без словарей человечеству так же не выжить, как и без слов. Если человек — существо словесное, то значит, и словарное.

С автором можно связаться:
russmne@emory.edu

О значении праздника Словарей и Энциклопедий для русской культуры.
Русский язык, словари, Даль

The article is about the significance of the Dictionaries and encyclopedias day for Russian culture.

Russian language, dictionaries, Vladimir Dal

АЛЕКСЕЙ МИХЕЕВ

Система знаний о языке и мире

От Владимира Даля к современным словарям

Когда говорят о словарях, то «Даль» — это первая ассоциация, которая появляется практически у любого носителя русского языка. Какими же современными словарями представлен сегодняшний словарный мир?

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЦЕНТР

Алексей Михеев, кандидат филологических наук, литературный обозреватель, переводчик, прозаик, Москва

АКАДЕМИК В. В. Виноградов писал: «как сокровищница меткого народного слова словарь Даля всегда будет спутником не только литератора, филолога, но и всякого образованного человека, интересующегося русским языком». Впрочем, сегодня словарь Даля это не просто словарь, а скорее — и, возможно, даже в первую очередь — литературное произведение, литературный памятник. Сам Даль говорил о нём: «Я вовсе не утверждаю, будто вся народная речь, ни даже все слова речи этой должны быть внесены в образованный русский язык; я утверждаю только, что мы должны изучить простую и прямую русскую речь народа и усвоить её себе, как всё живое усваивает себе добрую пищу и претворяет её в свою кровь и плоть». Словарь этот отражает язык своего времени: понятно, что словосочетание «живой язык» применительно к словарю Даля сегодня звучит как явный анахронизм, ведь имеется в виду живой язык середины XIX века, а с тех пор прошло уже полтора века, вместивших в себя, по сути, несколько исторических эпох.

Может ли в наши дни появиться словарь, который можно было бы рассматривать как хотя бы приблизительный аналог словаря Даля? Ответ на этот вопрос, наверное, должен быть отрицательным: в одном словаре, сколь бы высококачественным он ни был, сегодня невозможно представить русский язык во всех его аспектах. Необходима система разноплановых словарей (языковых, толковых, энциклопедических), которая в своей совокупности может рассматриваться как один из фундаментальных,

базисных элементов национальной культуры.

Основной инструмент миропознания

Известно, что именно язык является главным связующим звеном между нами и окружающим миром: мы воспринимаем и интерпретируем происходящее прежде всего при помощи языковых средств. Язык выполняет не только служебную функцию, он является не просто посредником между нами и миром: многие учёные — лингвисты, психологи, социологи — согласны с гипотезой, что именно язык представляет собой тот основной инструмент, при помощи которого мы воспринимаем и интерпретируем реальность.

Именно при помощи языка человек с младенчества познаёт и осваивает окружающий мир — иначе говоря, язык является важным инструментом в развитии и социализации человека, особенно в детстве и юношестве. Поскольку мы познаём мир при помощи языковых средств, то для разных языковых сообществ характерны и разные картины мира; иными словами, языковое сознание является основой, базисом для формирования сознания национально-культурного. В каждой из этих двух посылок ключевую роль играют словари: ведь именно в словарях в сжатом, концентрированном виде присутствуют сведения и о языке, и о мире. Иначе говоря, словари являются главной «материальной» формой, в которой язык выступает и как инструмент формирования сознания, и как базисный элемент каждой отдельной культуры.

На протяжении всей жизни человеку необходимы разные словари. На ранних

стадиях, в процессе обучения языку, более важную роль играют словари лингвистические (образовательные и нормативные). Для человека, уже овладевшего языком, на первый план выходят словари энциклопедические (и прочие информативные). Это вовсе не означает, что ребёнку не нужны энциклопедии, а взрослому — словари норм; напротив, на каждой стадии человек нуждается в разных типах словарей, поэтому необходимо говорить именно о **системе** словарей разного типа, которые в совокупности складываются в эффективный инструмент познания и освоения языка и мира.

Основы такой системы закладываются последние годы усилиями академической лексикографической программы «Словари XXI века», в рамках которой планируется выпуск более 10 0 наименований словарей. Их авторами являются прежде всего сотрудники Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Все словари программы рекомендованы Научно-редакционным советом, который возглавляет Ю. С. Осипов, президент РАН.

Словари: первая встреча

Первое знакомство со словарями происходит в начальной школе. Крайне важно, чтобы первые словари, которые берёт в руки ученик, были удобными, не слишком «академичными» и вызывали бы не отторжение, а напротив, желание ими пользоваться. Издания программы «Словари XXI века» из серии «Настольные словари школьника» выполнены как привлекательные игровые детские книжки с весёлыми рисунками и интересными примерами.

Для учащихся 1–4-х классов в рамках программы на сегодняшний день выпущено три словаря.

«Словарь ударений» Т. А. Байковой снабжён разъясняющим подзаголовком: «Как правильно произносить слова?» Этот словарь содержит актуальную для младших школьников лексику, примеры из лучших произведений детской классики и фольклора, предлагает эффективную методику запоминания и дополнен дидактическими материалами разной степени сложности для закрепления навыков правильной постановки ударения.

«Морфемно-словообразовательный словарь» И. В. Гурковой (с продзаголов-

ком «Как растёт слово?») представляет собой многофункциональное издание, содержащее около 800 словообразовательных гнезд. В нём впервые показан механизм словообразования с традиционным выделением всех словообразующих морфем. Словарь включает иллюстративные игровые задания, а также специальные обучающие упражнения для развития и закрепления навыков словообразовательного и морфемного анализа слов.

«Почему мы так говорим?» — ответ на этот вопрос призван дать «Фразеологический словарь» Н. В. Баско. Он включает в себя более 30 0 устойчивых образных выражений-фразеологизмов (в том числе входящие в обязательный для младших школьников фразеологический минимум) — от «А Васька слушает да ест» до «Язык чешется». В качестве вспомогательного материала приводятся многочисленные цитаты из классических произведений детской литературы, созданных такими авторами, как В. Бианки, С. Михалков, А. Барто, В. Драгунский, В. Голявкин, Э. Успенский и другие. Игровые задания помогут детям усвоить значение фразеологизмов, понять их отличие от свободных сочетаний слов и научиться находить их в тексте.

Тем, кто постарше

Для учащихся основной школы (5–11 класс) также выпущено 3 словаря, которые помогут учащимся эффективно подготовиться к выпускным и вступительным экзаменам, прежде всего в форме ЕГЭ.

«Морфемно-словообразовательный словарь русского языка» М. Л. Каленчук включает около 600 слов, взятых из упражнений учебников, входящих в федеральный перечень. Впервые для каждого слова проводится морфемный и словообразовательный анализ, что помогает учащимся разобраться в этих сложных темах; к каждому слову дано лексическое значение и морфологическая характеристика.

«Почему библиотека называется библиотекой, а каникулы — каникула-

ми?», «Откуда в нашем языке появилось слово “студент”?» — на эти и похожие вопросы даёт ответы «Этимологический словарь русского языка» (коллектив авторов, под ред. Е. Л. Березович и Н. В. Галиной). В нём подробно объясняется происхождение около 1 600 слов, как исконных по происхождению (унаследованных русским языком из праславянского), так и заимствованных.

«Фразеологический словарь русского языка» Н. В. Баско и В. И. Зимина содержит около 10 00 фразеологических оборотов русского языка, включая фразеологизмы, входящие в обязательный для школьников фразеологический минимум: от «Азбучной истины» до «Язык проглотить». Здесь в качестве иллюстративного даётся уже более взрослый материал: цитаты из классической и современной русской литературы, из российской прессы и речевого обихода.

В ближайших планах серии школьных словарей — «Словарь грамматических трудностей русского языка» (авторы — И. М. Гольберг, С. В. Иванов).

«Взрослые словари»

Задачу поддержания грамотности на должном уровне и в «послешкольный» период помогают решать «взрослые» нормативные словари и справочники.

«Орфографический словарь русского языка»

Б. З. Букчиной, И. К. Саоновой и Л. К. Чельцовой можно считать основным, базовым:

в него вошло свыше 100 000 слов современного русского языка. Кроме того, в него включены как новые, так и некоторые устаревшие слова, встречающиеся в художественной литературе, имена собственные, аббревиатуры, термины, словосочетания. Словарь (вместе с тремя другими словарями программы) в 2009 году был включён в список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ.

Родственный ему «Русский орфографический словарь» под редакцией В. В. Лопатина почти вдвое больше по объёму материала: он содержит около

180 000 слов, в том числе новую лексику, закрепившуюся в употреблении в последнее время. Это классический академический словарь, отражающий практически всю лексику русского языка в том её состоянии, которое сложилось к концу XX века. Словарь, который — вслед за «Ожеговым» — в научной среде уже называют просто «Лопатиным», составлен с учётом глубоких лингвистических исследований и является самым полным из современных орфографических словарей.

Словарь «Слитно? Раздельно? Через дефис?» Б. З. Букчиной посвящён одному из труднейших разделов русской орфографии — слитному, раздельному или дефисному написанию слов современного русского литературного языка. Он содержит свыше 45 000 слов всех частей речи. При каждом имеются грамматические пометы, в трудных случаях — пояснения, делаются сопоставления одинаково звучащих, но по-разному пишущихся слов, даются примеры их употребления.

«Словарь ударений русского языка» И. Л. Резниченко посвящён правильной постановке ударений в словах современного русского литературного языка. Он содержит около 10 000 слов и их грамматических форм, в первую очередь тех, что часто вызывают у говорящих затруднения. В словаре описаны все типы ударений русского языка, даны объяснения, почему нужно произносить слово с тем или иным ударением, предлагаются оригинальные способы запоминания ударения и предупреждения распространённых ошибок. Словарь также включён в список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ.

Следующие два издания — уже не словари, а справочники — пригодятся тем, кто хочет поддерживать адекватный уровень грамотности и всегда находить правильное решение в затруднительной ситуации, связанной с русским языком. Полный академический справочник «Правила русской орфографии и пунктуации» (коллектив авторов, под ред. В. В. Лопатина) является результатом многолетней работы коллектива Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН и Орфографической ко-

миссии РАН, в состав которой входят ведущие учёные-лингвисты, преподаватели вузов, методисты, учителя средней школы. Справочник отражает нормы, зафиксированные в действующих «Правилах русской орфографии и пунктуации», а также дополняет и уточняет их в соответствии с современной практикой письма.

Справочник же Ю. А. Бельчикова «Практическая стилистика современного русского языка» призван снабдить читателя необходимыми знаниями и научить легко ориентироваться в сложной стилистической структуре русского литературного языка: ведь правильно воспринимать и передавать информацию можно, только если вы умеете чётко формулировать свою мысль, адекватно передавать смысловые оттенки фразы, предложения, мельчайшие нюансы эмоций.

Неожиданный взгляд для любопытствующих

Для тех же, кого язык интересует не только на сугубо утилитарном, прагматическом уровне и кто хочет узнать больше о разных аспектах его устройства, предназначены фундаментальные словари, в которых собран большой фактический материал и отражены результаты новейших научных исследований.

«Грамматический словарь русского языка» А. А. Зализняка заслуженно считается современной классикой, а его автор за свою лингвистическую деятельность был удостоен Государственной премии. Данный словарь содержит около 100 000 слов, расположенных в обратном (инверсионном) алфавитном порядке, то есть по алфавиту конечных, а не начальных букв слова, что позволяет увидеть каждое слово в неожиданном контексте и ракурсе. Словарь был также включён в упоминавшийся список

грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ.

Несколько фундаментальных словарей посвящены отдельным частям речи русского языка.

«Большой толковый словарь русских существительных» (коллектив авторов, под ред. Л. Г. Бабенко) содержит свыше 15 000 существительных; «Большой толковый словарь русских глаголов» (коллектив авторов, также под ред. Л. Г. Бабенко) содержит свыше 10 000 глаголов. Оба этих словаря являются комплексными по способу описания частей речи: здесь соединены принципы идеографических словарей (тематическое расположение лексических значений), толковых, объяснительных словарей (толкование лексических значений и примеры употреблений), учебных словарей (даны синонимы, антонимы, парадигматические связи, сочетаемость лексических значений), а также двуязычных словарей (приведены английские эквиваленты лексических значений) и словарей-справочников.

«Толково-грамматический словарь русских причастий» И. К. Сазоновой — это наиболее полный в отечественной лексикографии источник лексической и грамматической информации о причастных формах глаголов, активно употребляющихся в русском литературном языке: здесь впервые на большом материале описаны смысловые отношения глаголов и их причастных форм, особенности семантики причастий, даны сопоставления с прилагательными.

Ещё одно справочное издание — «Краткий справочник по современному русскому языку» Л. Л. Касаткина, Е. В. Клобукова и П. А. Леканта — представляет собой компактное изложение основных научных сведений о современном русском языке. Круг проблем и понятий, освещаемых в этом учебном пособии, в основном определяется вузовскими программами курса современного русского языка для студентов-филологов: здесь раздельно излагаются сведения по отдельным научным дисциплинам — лексикологии, фонетике и орфоэпии, графике и орфографии, морфемике и словообразованию, морфологии, синтаксису.

Всегда интересны для ценителей языка такие сферы языка, как синонимия, антонимия и фразеология. Им в рамках программы посвящены четыре словаря.

В 500 словарных статьях «Большого толкового словаря синонимов русской речи» (коллектив авторов, под ред. Л. Г. Бабенко) описано 2000 синонимических рядов, включающих около 10 500 слов. Дается толкование значения каждого слова-синонима и толкование смысла, общего для всех слов синонимического ряда, а также антонимы, общие для всего ряда и каждого его члена, и близкие по смыслу фразеологизмы; показано, как каждый синоним употребляется в речи.

Толковый словарь дополняется «Словарём-тезаурусом синонимов русской речи» (коллектив авторов, под ред. Л. Г. Бабенко) — принципиально новым лексикографическим изданием, в котором впервые показано, сколько синонимических рядов (и какие именно) входит в ту или иную смысловую группу, то есть соотносится с общим для этих рядов понятием (например, с понятиями «радость», «любовь», «счастье» и т. д.). В этом словаре-тезаурусе описано более 8000 синонимических рядов, включающих более 46 600 слов.

«Словарь антонимов русского языка» М. Р. Львова — наиболее обстоятельный и полный справочник по русской антонимии. В нём отражены важнейшие семантические и синтаксические свойства антонимов, а также их взаимосвязь с синонимами и однокоренными словами. Одно из главных достоинств словаря — тщательно подобранный иллюстративный материал из произведений русской классической и советской литературы, публицистики, периодики, устного народного творчества.

«Словарь фразеологических синонимов русского языка» В. М. Мокиенко включает свыше 80 00 русских фразеологизмов, сгруппированных в 950 синонимических рядов по лексической доминанте (основному слову фразеологизма). Ряды отличаются друг от друга оттенками значения, поэтому словарные толкования даются как для всего ряда, так и для отдельных синонимических подгрупп и фразеологизмов внутри него. Входящие в синонимический ряд вы-

ражения снабжены стилистическими пометами, позволяющими различать эмоциональную и стилистическую окраску фразеологизмов.

«Большой фразеологический словарь русского языка» (коллектив авторов, под ред. В. Н. Телия) по своей новизне, полноте (описаны около 1 500 фразеологизмов) и способам описания не имеет аналогов в мировой лексикографической практике. В словаре показаны не только языковые особенности фразеологизмов, но и их неразрывная связь с культурой: здесь выделены «гнезда» фразеологизмов, в основе которых лежит единый образ, даны подробные толкования значений, ситуации употребления, грамматические особенности, типы сочетаемости с другими словами в предложении, стилистические пометы и культурологический комментарий. Словарь также вошёл в уже упоминавшийся список рекомендованных словарей и грамматик.

На границах с архаикой и сленгом

Следующие пять словарей можно объединить в одну группу, поскольку все они так или иначе посвящены сферам языкового расширения. В них описаны пограничные сферы лексики — с одной стороны, устаревающие её пласты (архаика), с другой — напротив, новые (иностранные заимствования), а также выходящие за пределы классического литературного языка (жаргон, сленг).

«Словарь устаревшей лексики к произведениям русской классики» Н. В. Баско и И. В. Андреевой содержит объяснение устаревших слов, фразеологических оборотов, устойчивых словосочетаний (названий государственных учреждений, должностей, форм обращения и т. д.). Иллюстративный материал представлен примерами из классической русской литературы конца XVIII — начала XX века (А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов и другие классики), ведь для современных читателей многое действительно требует «перевода».

Историко-этимологический словарь «Русский жаргон» В. М. Мокиенко и М. А. Грачёва знакомит читателя с происхождением арготических слов и выражений: это первый отечественный этимологический словарь русских арготиз-

мов, содержащий многочисленные примеры из художественной литературы, живой речи криминальных элементов, тюремного фольклора.

«Толковый словарь русского сленга» В. С. Елистратова включает свыше 12 000 слов и выражений современного русского аргота. Даются варианты произношения, грамматические и стилистические пометы, которые показывают специфику арготизма. Приводятся примеры его употребления в речи, а также этимология — из какого диалекта, жаргона или иностранного языка слово или выражение пришло в аргот.

В книге Л. П. Крысина «1000 новых иностранных слов» собраны наиболее употребительные иноязычные слова, заимствованные русским языком во второй половине XX — начале XXI века («бренд», «ваучер», «джакузи», «драйвер», «имейл», «имиджмейкер», «клонировать», «менталитет» и т. д.). В словарных статьях указан язык-источник, дано толкование значений слов и морфем, описаны их грамматические, произносительные и стилистические свойства; приведены краткие примеры использования слов в речи.

«Словарь аббревиатур иноязычного происхождения» Л. А. Барановой включает около 10 00 аббревиатур иноязычного происхождения, которые употребляются в русском языке на основе и русской, и латинской графики. Впервые с большой полнотой показаны их языковые и страноведческие особенности, расшифровка, ударение и произношение, способ заимствования, язык-источник, варианты написания, синонимы, сфера и примеры употребления.

«Как это будет по...?»

Двуязычные словари в рамках программы «Словари XXI века» пока занимают периферийное место. Этому есть своё объяснение: сегодня они более востребованы не в бумажном, а в электронном виде, и именно в этой версии уже вышел известный англо-русский словарь Ю. Д. Апресяна. Что же касается традиционных бумажных словарей, то их пока выпущено два.

Новое переиздание «Большого русско-английского словаря» М. И. Дубровина содержит более 200 000 слов и выражений, а также большое количество развёрнутых примеров употребления

того или иного слова в устной и письменной речи; оно также включает новые слова и идиоматические выражения, не входившие ранее в русско-английские словари.

В «Большой русско-английский фразеологический словарь» С. И. Лубенской вошли около 7000 словарных статей, включающих более 13 000 русских фразеологизмов и их английские и американские эквиваленты. Употребление фразеологизма показано в моделях, то есть типичных словосочетаниях и конструкциях; для иллюстраций использованы произведения русской литературы XIX и XX вв. и их опубликованные переводы.

Национальный характер в зеркале языка

Помимо лингвистических, в рамках программы выпускаются словари, которые следует отнести скорее к энциклопедическим, содержащим знания не о языке, а о мире. Среди них — два больших лингвострановедческих словаря, посвящённых России и Франции.

Словарь «Россия» (коллектив авторов, под ред. Ю. Е. Прохорова) включает около 1000 статей, охватывающих важнейшие стороны жизни России: её историю, национальные традиции, особенности быта, культуру, науку и многое другое. Впервые в словарных статьях приводятся подробные сведения о том, каким образом всё это находит отражение в русском языке — в типичных словосочетаниях, идиомах, народных песнях, пословицах, топонимике и т. п. В 2008 году словарь стал лауреатом ежегодного конкурса Ассоциации книгоиздателей России «Лучшие книги года».

Словарь «Франция» (коллектив авторов, под ред. Л. Г. Ведениной) содержит 8000 французских слов и словосочетаний, относящихся к общественной, политической, экономической и культурной жизни Франции, а также к её истории, спорту, военному делу, быту французов и русско-французским связям. Кроме эквивалента объясняемого слова, даётся информация о его происхождении, а особая система перекрестных ссылок облегчает поиск дополнительной информации.

Особое блюдо

Особое место в программе занимает серия, которая носит название «Словари

для интеллектуальных гурманов». Входящие в неё издания помимо справочного характера имеют также и особую литературную специфику: они содержат занимательную информацию о разного рода околофилологических аспектах.

«Словарь модных слов» Вл. Новикова — это первый в отечественной культуре опыт научно-художественного описания современной речевой моды: за каждым словом в увлекательных эссе стоит своеобразный сюжет или злободневная общественно-культурная проблема. В нём собраны заимствования из иностранных языков, новейшие научные, экономические и политические термины, молодёжные жаргонизмы и приобретающие новые значения старые слова, даются справочные сведения о происхождении, особенностях правильного употребления и произношении «модных слов», важных для сегодняшней языковой картины мира.

«Словарь крылатых фраз российского кино» В. С. Елистратова представляет собой первое лексикографическое описание значительного феномена русского языка XX–начала XXI века: крылатых слов и выражений из отечественного кинематографа. Сюда вошли слова и речения из самых популярных художественных и мультипликационных фильмов. Словарная статья содержит толкование или описание ситуации, в которой зафиксировано употребление слова или выражения, со ссылкой на источник (название фильма), а также краткий комментарий, иллюстрирующий особенности употребления данного выражения.

В «Словаре астронимов» (подзаголовок — «Звёздное небо по-русски») М. Э. Рут впервые собраны русские народные названия звёзд и созвездий, которые были известны ещё с незапамятных времён; сюда включены также и научные астронимы, являющиеся в большинстве своём переводами латинских названий или плодом творчества астрономов XVIII–XIX вв.

«Словарь коллективных прозвищ» Ю. Б. Воронцовой представляет собой первый в русской лингвистике опыт словарного описания неофициальных наименований жителей различных краёв, городов, деревень России (от «абротников» до «ясачников») — на материале фольклорных и этнографических ис-

точников, диалектных словарей русского языка и неопубликованных полевых карточек.

«Словарь латинских выражений» В. П. Сомова включает в себя популярные языковые клише (их мы чаще встречаем в русском обличье: алиби, априори и т. д.), поговорочные и пословичные выражения, а также изречения латинских и раннехристианских писателей, которые прочно вошли в обиход многих поколений образованных европейцев, в том числе и русских.

И ещё одна книга В. П. Сомова — «Словарь иносказаний Пушкина». Это первая попытка систематизировать и интерпретировать эмблематику поэзии Пушкина. Расшифровка поэтических формул поэта открывает широкую панораму исторических, мифологических и литературных сюжетов, послуживших основой для пушкинской иносказательной манеры письма.

В ближайших планах лексикографической программы «Словари XXI века» — выпуск таких фундаментальных изданий, как «Большой универсальный словарь русского языка», «Новый академический толковый словарь русского языка», «Комплексный нормативный толковый словарь русского языка», а также 12-томный «Большой исторический словарь». Выпускать их планируется не только в традиционном «бумажном» виде; настало время разработки электронных словарных систем, предназначенных в том числе и для библиотек.

Традиции Даля продолжают на новом, современном этапе развития культуры и цивилизации; особый, указывающий на связь времён знак можно увидеть в том, что 22 ноября становится в России государственной памятной датой — Днём словарей и энциклопедий.

С автором можно связаться:
ami53@yandex.ru

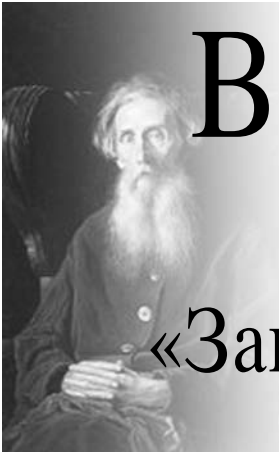
О разработке и выпуске новых словарей и продолжении традиций Даля.

Русский язык, словари, Даль

The article is about the development and production of new dictionaries and continue the traditions of Vladimir Dal.

Russian language, dictionaries, Vladimir Dal

В защиту В. И. Даля

К вопросу об авторстве «Записки о ритуальных убийствах»

Резник С. Запятнанный Даль. Мог ли создатель «Толкового словаря живого великорусского языка» быть автором «Записки о ритуальных убийствах»? — СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2010. — 128 с.

ПЕРЕДО МНОЙ малоформатная книга в симпатично оформленной твёрдой белой обложке, на которой удачно выбранным чёрным шрифтом напечатаны имя автора и название: «Запятнанный Даль». Приятно взять в руки.

Эта книга содержит историко-документальное и текстологическое исследование проблемы авторства «Записки о ритуальных убийствах», которая уже почти сто лет издаётся и переиздается под именем В. И. Даля, поддерживая кровавый навет на евреев его высоким авторитетом.

В книге собственно исследованию посвящено 95 страниц. Остальной её объём занимает иллюстративный материал (27 фотографий), предисловие доктора исторических наук С. Л. Фирсова, предисловие автора, послесловие рецензента — доктора филологических наук П. Е. Бухаркина, а также справка об авторе. Несмотря на небольшой объём текста, автору удалось вместить в книгу огромное количество фактов, их анализ, а также краткие, но существенные сведения об основных действующих лицах, в частности об адмирале графе Н. С. Мордвинове, В. В. Скрипицыне, В. И. Дале, П. И. Бартеневе и других. Материал удачно структурирован и благодаря живому характеру повествования

доступен и интересен для широкого читателя. Проведённое Семёном Резником исследование доказывает, что В. И. Даль не был автором указанных «Записок».

В качестве эпиграфа к своему исследованию Резник взял слова историка Ю. И. Гессена, написанные им в 1914 г.: «Окутанная средневековым мраком, «Записка о ритуальных убийствах» запятнает память Даля, если не будет рассеяна легенда, будто эта записка — его детище». Исследование Резника снимает позорное пятно с имени Даля.

Благодаря многочисленным переизданиям «Записки» в печати, размещении её в Интернете и даже включению её в полное собрание сочинений Даля в связи с его 200-летием, «Записка» Даля по уровню популярности превзошла его знаменитый словарь.

К сожалению, книга Резника издана малым тиражом. Другая российская публикация этого исследования — в авторском сборнике (Резник С. Сквозь чад и фимиам. —

М.: Московское бюро по правам человека, Academia, 2010. — 460 с.) также малотиражна. Сокращённый вариант работы опубликован в журнале «Новое литературное обозрение» (НЛО, №104, 2010). Впервые (в предварительном варианте) это исследование было опубликовано в интернет-альманахе «Еврейская старина» (2008, №7), затем появилось в журнале «Время и место» (Нью-Йорк, 2009, №2–3). Оно опирается на документы, содержит интересную информацию и текстологический анализ. Ниже кратко излагается содержание этого исследования, в котором история создания «Записки» и её изданий впервые прослеживается столь детально и глубоко.

Писатель Семён Резник более 40 лет занимается проблемой кровавого навета в России. В одной из своих последних работ он исследует вопрос авторства знаменитой «Записки о ритуальных убийствах».

Виктор Ильич Жук, журналист,
Москва

Рождение клеветы: предыстория вопроса

Своим возникновением «Записка о ритуальных убийствах» обязана известному Велижскому делу по обвинению более сорока евреев города Велижа (тогда Витебской губернии) в ритуальных убийствах семерых христианских детей и одной взрослой христианки и употреблении их крови в религиозных целях. Это дело, продолжавшееся с 1823 по 1835 год, фабриковалось под контролем генерал-губернатора Витебской, Минской и Могилевской губерний князя Н. Н. Хованского. Он постоянно информировал государя Николая I об успешном ходе следствия, которое длилось 12 лет, восемь из которых обвиняемые

Граф Н. С. Мордвинов

провели в заключении. В ответ на одно из донесений Хованского Николай I ещё до окончания следствия (!) повелел запечатать в Велиже все синагоги и запретить евреям богослужения, так как *«жиды оказываемую им терпимость их веры употребляют во зло!»* Следственная комиссия усердствовала, чтобы угодить князю Хованскому и государю.

После того как губернатор Хованский утвердил решение следственной комиссии, признавшей обвиняемых виновными, дело поступило в Правительственный Сенат для утверждения приговора, чтобы он мог вступить в законную силу, однако Сенат не утвердил приговор, так как в совместной петиции 13 сенаторов заявили, что показания *«доказчиц»* вообще не заслуживают доверия.

Из-за разногласий в Сенате дело перешло в Государственный Совет, где разбирательство было поручено главе Департамента гражданских и духовных дел

адмиралу графу Николаю Семёновичу Мордвинову. После детального анализа материалов дела он написал оправдательное Заключение, которое обсуждалось в пяти заседаниях Департамента в 1834 году и было единогласно утверждено им. После этого Заключение Мордвинова рассматривалось на четырёх заседаниях Государственного Совета и также было утверждено единогласно.

В решении Государственного Совета само представление о том, что верующие евреи якобы нуждаются в христианской крови, квалифицировалось как *«нелепое»*. В нём также предлагалось подтвердить высочайшее повеление императора Александра I (1817 г.), запрещающее возводить на евреев такие обвинения. В этом решении подчёркивалось, что при расследовании Велижского дела этим повелением пренебрегли, иначе оно вообще не могло бы возникнуть. Чтобы оценить это решение, замечает С. Резник, *«надо знать, что повелением Александра I пренебрегли не потому, что о нём забыли, а потому, что новый император, Николай I, взглядов своего покойного брата не разделял»*.

Единогласное решение Совета считалось окончательным. Утверждая его, Николай I отметил, что *«внутреннего убеждения»*, будто тайны крови у евреев не существует, у него *«нет и быть не может»* и далее: *«... не думая отнюдь, чтобы обычай сей мог быть общим для евреев, не отвергаю однако, что среди них могли быть столь же ужасные изуверы, как и между нас христиан»*. Исходя из этих соображений, царь предписал исследовать вопрос о еврейских ритуальных убийствах *«до корня»*, что и было поручено в 1835 г. Министру внутренних дел, а именно Департаменту иностранных исповеданий, который возглавлял тайный советник Валерий Валерьевич Скрипицын.

Это поручение поставило Департамент Скрипицына в трудное положение, поскольку Заключение Мордвинова уже содержало глубокое исследование этого вопроса. Оно само по себе является выдающимся документом, который противостоит «Записке о ритуальных убийствах», приписываемой Далю.

В первой части своего Заключения Мордвинов исследовал заключённый в Велижском деле *«общий и весьма важный вопрос об употреблении евреями*

христианской крови, вопрос, в течение нескольких столетий составляющий предмет недоумений и изысканий». По поводу мнения о вине евреев, принявшем *«вид истины»*, в Заключении Мордвинова сказано: *«При сём направлении умов, еврей, кроме частных казней, по приговорам судебным подвергался общим бедствиям: разграблению имущества и изгнанию из государств. Наконец, твёрдость, с какою они переносили преследования, и вместе неосновательность судебных обвинений заставили сомневаться в справедливости сего мнения и подвергнуть строгому расследованию оно»*.

Мордвинов указывает, что лидерство в борьбе против кровавого навета первоначально принадлежало римскому престолу, как *«сосредоточию прежнего европейского образования»*, и что папы римские издали множество булл в защиту евреев от подобных обвинений. Он отметил, что *«разрушенное в главных основаниях мнение»* о вине евреев в ритуальных убийствах *«получило другое направление»*: *«в позднейшее время»* стали обвинять в ритуальных убийствах

В. И. Даль в молодости

не всех евреев, а лишь их неизвестную секту. Мордвинов утверждал, что *«существование такой ужасной секты ни одним фактом не обнаруживается, нельзя предполагать, чтобы ... еврей, в течение веков претерпевшие бедствия от ужасных правил её, не открыли существование оной»*.

Мордвинов, по сути, закрыл тему исследования: *«Наконец, Римский престол, исследовавший уже все основания, на коих утверждается сие мнение,*

в 1763 г. торжественно признал обвинение евреев **несправедливым следствием одного предубеждения**. В сём духе действовало и российское правительство в 1817 г., когда бывший министр духовных дел и народного просвещения [князь А. Н. Голицын] объявил высочайшее повеление Александра I, чтобы впредь евреи не были обвиняемы в умертвлении христианских детей без всяких улик, по одному предубеждению, что они имеют нужду в христианской крови».

Мордвинов также разобрал все «исторические труды и прецеденты», которые были использованы в Велижском деле. И не оставил от них камня на камне. Далее на основе анализа материалов дела он отверг все обвинения, вменяемые велижским евреям, указав на предвзятость, противоречия, ложь и вымыслы.

«Розыскание» — новый виток

Департамент Скрипицына выполнял поручение Николая I исследовать вопрос о ритуальных убийствах «до корней» в течение 9 лет и в 1844 г. выпустил анонимный трактат «Розыскание об убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их».

В «Розыскании» перечислены более 130 случаев обвинения евреев в ритуальных убийствах в разных странах начиная с IV в., однако его автор располагал подлинными материалами только одного Велижского дела, и неудивительно поэтому, что около половины всего «Розыскания» посвящено этому делу. Хотя дело было доступно автору в полном объёме, то есть включая мнения сенаторов, Заключение Мордвинова, решение Государственного Совета и рескрипт Николая I, он сводит изложение всего дела к пересказу материалов, дискредитированных Мордвиновым, и даже усиливает их тенденциозность в пользу обвинения, не останавливаясь перед подтасовками. О разногласиях в Сенате и единогласном решении Госсовета упоминается вскользь. Заключение Мордвинова и его имя в «Розыскании» ни разу не упомянуты, зато пересказаны антисемитские источники, чему посвящена остальная часть «Розыскания». Немыслимо, чтобы так поступил честный и добросовестный Даль, если бы «Розыскание» готовил он. В результате «Розыскание» представляет собой доку-

мент, открыто поддерживающий кровавый навет.

Более тридцати лет «Розыскание» оставалось никому не нужной и почти никем не прочитанной книжицей, выпущенной очень малым тиражом для служебного пользования — предположительно не более 25-30 экземпляров, большинство которых за это время потерялось. Затем её текст попал к князю В. П. Мещерскому, основавшего газету «Гражданин», целью которой была борьба с пагубным влиянием «нигилистов и евреев». Этот текст был опубликован в «Гражданине» в 1 878 г. (№23-№28) под несколько другим названием: «Сведения о убийствах евреями христиан для добывания крови». И там же был назван его автор: тайный советник Скрипицын.

Текст Скрипицына аутентичен тексту «Розыскания» за исключением несущественных разночтений. Эти разночтения и изменение названия Резник объясняет тем, что текст в «Гражданине» публиковался с рукописи, которая перед её изданием подверглась косметической правке. Эта рукопись была добыта Мещерским в Министерстве внутренних дел, где он раньше служил. Мещерский мог знать о «Розыскании» от своих бывших сослуживцев и вспомнил о нём не случайно, а потому, что хотел внести свою лепту в изобличение иудейских злодейств в связи с Кутаисским процессом о ритуальном убийстве, который тогда раскручивался.

К моменту опубликования этого текста в «Гражданине» со времени смерти Скрипицына прошло всего четыре года, а со времени смерти Даля — шесть лет, но никаких опровержений от их родственни-

ков, сотрудников, друзей, недругов не поступало. Наиболее вероятным автором «Розыскания» остаётся Скрипицын, его авторство никем и никогда не было опровергнуто, хотя Резник упоминает и другие гипотетические кандидатуры.

Профессор Петербургского университета и Петербургской духовной академии, член-корреспондент императорской Академии наук, историк, теолог и гебраист, выдающийся знаток истории иудаизма и христианства, специалист по еврейскому, халдейскому и сирийскому языкам Д. А. Хвольсон в своей книге «Употребляют ли евреи христианскую кровь?...» (СПб., 1879) показал полную никчёмность текста Скрипицына как сочинения невежды, который большинство сведений почерпнул из двух антисемитских пасквилей, которые не способен был оценить критически. Через 40 лет после Мордвинова, ничего не зная о его Заключении (оно будет опубликовано только в 1903 г.), такие же соображения об отсутствии среди евреев секты, способной на ритуальные убийства и употреб-

П. А. Александров

ление крови христианских детей, но более развёрнутые, выдвинул профессор Хвольсон.

Знаменитый адвокат Пётр Акимович Александров, ссылаясь на Хвольсона и других православных теологов, подверг текст Скрипицына уничтожающему разному на Кутаисском процессе в 1879 г., где он защищал группу горских евреев, обвинявшихся в убийстве грузинской девочки Сарры Модебадзе. Обвиняемые были оправданы, а защитительная речь Александрова перепечатывалась и цитировалась в газетах.

Даниил Авраамович Хвольсон

Даль: первое упоминание

И вот в 1913 г. — через 41 год после смерти Даля и через 35 лет после появления текста Скрипицына впервые публикуется «Записка о ритуальных убийствах» под именем В. И. Даля. Эта «Записка» состоит из двух анонимных документов: предисловия; трактата «Розыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их», перепечатанного с её первого издания 1844 г. Можно предположить, что появление этой «Записки» в 1913 г. вызвано желанием издателя помочь осуждению Бейлиса, обвинённого в ритуальном убийстве.

Между тем в списке сочинений В. И. Даля, составленном им самим, «Розыскание» не значится. Резник установил, что издатель и редактор журнала «Русский архив», управляющий Чертковской библиотеки П. И. Бартенев был первым, кто приписал авторство «Розыскания» Далю. Это не удивительно, если учесть, что Бартенев был настроен крайне антисемитски, в подтверждение чего Резник привёл цитаты из Бартенева. В некрологе на смерть В. И. Даля Бартенев указал, что Даль напечатал в 1844 г. то самое «Розыскание». Кроме бартеневского Резнику известен ещё один некролог, в котором упоминается, что Далю принадлежит работа о еврейских ритуальных убийствах, но этот некролог — анонимный и безграмотный. Во всех же остальных многочисленных некрологах на смерть Даля упоминаний о «Розыскании» нет.

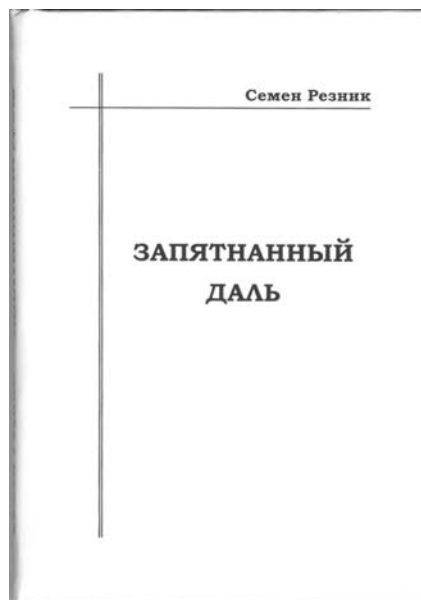
Знавший Даля писатель П. И. Мельников (Андрей Печерский) в своём критико-биографическом очерке о Дале, впервые опубликованном в 1873 г. вскоре после смерти последнего, упомянул, что Даль «написал исследование об употреблении евреями христианской крови», но не привёл название книги и ничего не сообщил о её содержании, а это, как отмечает Резник, — верный признак того, что он её в руках не держал. Об этой книге Мельников, скорее всего, слышал от Бартенева. Книгу же, посвящённую скопческой ереси, автором которой был Даль, Мельников читал — он пишет о ней чётко и определённо.

Формальным поводом, по которому старались «прицепить» Даля к «Розыс-

канию», явилось то, что в 1841 г. Даль стал чиновником для особых поручений при новом министре внутренних дел графе Л. А. Перовском. По заданию Перовского он выполняет множество разных работ, в их числе «Исследование о скопческой ереси», завершённое в 1844-м году, как и «Розыскание». До прихода Даля в министерство внутренних дел работа над «Розысканием» велась уже шесть лет! Маловероятно, что Перовский мог перепоручить эту работу Далю, так как это означало бы выражение недовольства Скрипицыну, который у министра Перовского «удостоился особого доверия».

**Текстологический анализ текста
«Записки о ритуальных убийствах»**

Итак, рассмотренные факты и их анализ свидетельствуют в пользу того, что Даль не мог быть автором «Розыс-

кания». Резник приводит ещё весьма убедительное доказательство этого, основанное на сравнительном текстологическом анализе, который он провёл впервые за сто лет существования проблемы авторства «Розыскания». Этот анализ состоит в текстологическом сопоставлении работ Даля между собой и с «Розысканием».

Сопоставление «Исследования о скопческой ереси» (в дальнейшем — «Исследования»), написанного Далем, с «Розысканием» показывает, что эти две работы, изданные Министерством внутренних дел в 1844 г., не могли быть написаны одним и тем же автором;

- сопоставление «Исследования» со «Словарём живого великорусского языка» Даля подтверждает, что составитель «Словаря» являлся также автором «Исследования»;
- сопоставление «Розыскания» со «Словарём» Даля подтверждает, что автор «Словаря» не мог быть автором «Розыскания», поскольку в «Словаре» нет никакой информации о ритуальных убийствах евреями христианских младенцев. В частности, помимо большой статьи «Кровь», это слово упоминается в «Словаре» в 157 статьях, в которых рассказывается о самых различных случаях применения этого слова и использования крови. А вот на употребление евреями крови христианских младенцев Резник «не нашёл ни единого намёка». «Что даже удивительно, — замечает он, — ведь такое поверье бытовало в народе — неужели Даль о нём не слыхал?» Таким же образом он исследовал «Словарь» по десятку других ключевых слов, но никакой связи с «Розысканием» не обнаружил.

Приведённое в «Зажатом Дале» обстоятельное и доказательное исследование авторства «Записки о ритуальных убийствах» оказалось возможным благодаря тому, что писатель С. Резник более 40 лет занимается проблемой кровавого навета в России. О кровавом навете им написаны исторические романы «Хайм-да-Марья», «Кровавая карусель» (последнее издание — СПб., 2006) и сборник «Растление ненавистью: кровавый навет в России» (М.-Иерусалим, 2001).

Доктор филологических наук А. А. Панченко в статье «К исследованию «еврейской темы» в истории русской словесности: сюжет о ритуальном убийстве» (НЛО, 2010, № 104), тем не менее, обошёл большинство доказательств, приведённых в «Зажатом Дале», предварительно отметив, что исследователи, отрицающие авторство Даля, «руководствуются лучшими побуждениями, в частности — любовью и уважением к памяти Даля», и указав, что «подобные чувства не способствуют и даже препятствуют непредвзятому анализу». Панченко подчеркнул: «по всей вероятности, подготовкой «Розыскания» действительно занимались несколько человек, можно предположить, что Даль лишь осуществлял общее руководство работой». Никаких доводов в

пользу этой гипотезы он не привёл. Склонный строить догадки относительно некоторых поступков Даля, Панченко не объяснил, почему Даль, если он был автором «Розыскания» или руководил работой по его созданию, даже не упомянул в «Розыскании» Заключение графа Н. С. Мордвинова, а предпочёл излагать антисемитские источники, поддерживающие кровавый навет.

В письме в редакцию «Зачем же снова пятнать В. И. Даля?» (НЛЮ, 2011, №107), а также в более полном варианте этой работы (в интернет-журнале «Заметки по еврейской истории», №6, июль 2011) Резник убедительно показал несостоятельность доводов Панченко.

В заключение ещё несколько слов об авторе «Запятнанного Даля». Семён Ефимович Резник — прозаик, историк, публицист, член Международного ПЕН-клуба, член Союза писателей Москвы. Автор книг об убитом академике Н. И. Вавилове (ЖЗЛ, 1968), И. И. Мечникове, В. О. Ковалевском, В. В. Парине и других учёных. С 1982 г. живёт в США. Работал в журнале «Америка», в русской службе «Голоса Америки», сотрудничает в различных изданиях России и русского зарубежья. В США и в России изданы указанные выше книги о кровавом навете, а также книги: «Красное и коричневое» (Вашингтон, 1991), «Национализация России» (на англ., Вашингтон,

1996), «Вместе или врозь? Судьба евреев в России. Заметки на полях диалога А. И. Солженицына» (М., 2003, 2005), «Мифология ненависти: об антисемитизме для всех» (М., 2006, 2008), «Непредсказуемое прошлое: Выбранные места из переписки с друзьями» (СПб, 2010).

С автором можно связаться:

vict-zh@yandex.ru

Рецензия на книгу Семёна Резника «Запятнанный Даль».

Даль, история, Россия XIX века

Book review: S. Resnick "Stained Dahl."

Vladimir Dal, history, Russia of the XIX century

«Для тех, кто учится и учит»

Развитие невозможно без учёбы — на это ориентируют своих пользователей библиотеки г. Колпашево во время проведения традиционных Дней информации.

Библиотекари читального зала Центральной библиотеки города Колпашево, стараются быть активными посредниками между информационным миром и молодыми пользователями библиотеки. Именно с этой целью они регулярно организуют ежегодные Дни информации.

Дни информации «Время словарей и энциклопедий: Словари XX I века» вызвали большой интерес к справочной литературе, этому важнейшему информационному ресурсу библиотеки. В разные времена словари были одним из главных источников для познания человеком окружающего мира. Классические и современные, лингвистические и энциклопедические, школьные — какова их роль в сегодняшнем перенасыщенном информацией мире? Ответить на этот вопрос призваны были мероприятия, посвящённые справочной литературе.

Цикл мероприятий открылся развёрнутой выставкой, отражающей эволюцию словарей в России — от справочных раритетов до новой серии «Словари XX I века». Ряд уникальных энциклопедий XIX—начала XX являются сегодня достоянием пользователей колпашевской библиотеки. На поддержку и сохранение русского языка, речевой культуры направлены новые издания серии «Словари XX I века», которыми сотрудники библиотеки активно пополняют фонды читального зала. Помимо выставки, библиотекари организовали библиотечно-библиографические занятия, тренинги, электронные презентации, подчёркивая всеобщую социальную необходимость словарей как основы грамотности.

Исключительно востребованы у наших читателей толковые, фразеологические сло-

вари, словари молодёжного сленга и новых слов. Эти издания необходимы всем, кто стремится развивать свою речь и мышление. Молодые пользователи с интересом узнают, что словарный запас выпускника средней школы составляет примерно 4–5 тысяч слов, современного образованного человека 10–30 тысяч слов, а «Словарь современного русского языка», который состоит из 17 томов, включает более 120 тысяч слов. После активной самостоятельной работы учащиеся средней школы №7 и профессионального училища №29 студенты педагогического колледжа

нашли ответы на сложные вопросы правописания, объяснили значение непонятных слов. Овладевая тайнами русского языка, они убедились в правильности слов литературного классика: «Надо учиться языку, надо расширять свой лексикон...»

Большой интерес у пользователей вызвали и Дни информации по теме «Человек в современном обществе», проведённые в начале учебного года. Книжно-иллюстративная выставка познакомила читателей с важными и интересными темами современной общественной жизни, образовательной, культурной, молодёжной политики. В центре внимания представленных на выставке книг и статей — современный человек и его место в современном обществе: его потребности, политическое сознание, деловая активность, духовные ориентиры, способы самовыражения. В

ходе этих мероприятий библиотекари провели обзоры литературы об эффективных приёмах использования скрытых ресурсов личности для достижения жизненных целей, преодоления трудностей и стрессов.

Особое внимание было посвящено повышению навыков информационной культуры молодых пользователей, ознакомлению их с многообразием информационного мира, обучению приёмам самостоятельного поиска информации.

Молодые читатели, посетившие Дни информации «Для тех, кто учится и учит», ещё раз убедились: работа со словарями — это увлекательное, творческое занятие, способное облегчить освоение больших объёмов информации. Совершенствовать навыки са-

мостоятельной работы с традиционными и электронными библиотечными ресурсами необходимо каждому, без этого нельзя говорить об успешной учебной и профессиональной деятельности, ведь знания, квалификация человека, владения необходимой информацией — это определяющий фактор развития в современном обществе. Главное — задать верное направление, и в этом библиотека всегда готова помочь своим читателям.

Тамара Мошкина, заведующая читальным залом Центральной библиотеки Муниципального учреждения «Библиотека» г. Колпашево, Томская область

«Каждая его строчка меня учит и вразумляет»

Энциклопедия народной культуры

Уже двадцатый год в Ивановской области в октябре месяце, проходят Дни российской культуры. В 2011 году Ивановская областная библиотека для детей юношества не могла обойти вниманием 210-летие Владимира Ивановича Даля, выдающегося русского лексикографа, писателя и этнографа.

В РАМКАХ Дней российской культуры в библиотеке и за её пределами прошли мероприятия для читателей разного возраста, объединённые в акцию «Праздник словарей» — выставки, беседы, обзоры, словарный урок и спектакль.

Русский язык ныне переживает кризис: он обедняется, засоряется американизмами, утрачивает своеобразие и образную выразительность. Мы искренне надеемся на то, что и сегодня есть те, кому дорог русский язык, те, кто будет трудиться над его сохранением. Эту цель мы ставили перед собой, когда задумывали «Праздник словаря».

Усилиями трёх отделов («Искусство», «Краеведение» и «Молодёжный центр») в читальном зале «Юность» была организована выставка «Очарованный странник». И хотя по объёму выставка получилась небольшой (всего 3 стеллажа), подготовленный обзор получился глубоким и познавательным. На презентацию выставки были приглашены студенты и преподаватели библиотечного отделения Ивановского областного училища культуры.

В восприятии большинства читателей Владимир Иванович Даль — всего лишь

составитель «Толкового словаря живого великорусского языка», но это стереотип. Заведующая сектором книгохранения Е. А. Зарубина рассказала читателям о разносторонних интересах и многочисленных талантах Владимира Ивановича, о замечательных людях из его окружения. Немногим известно, что Владимир Иванович был морским офицером, врачом, чиновником по особым поручениям и одновременно писателем, фольклористом, этнографом. Об универсальности его дарований свидетельствует список званий и наград: «Вторая хирургическая перчатка России», Владимирский крест с бантом, Ломоносовская премия, член-корреспондент Петербургской академии наук по физико-математическому отделению, почётный член Академии по Отделению естественных наук, член Общества любителей Российской словесности, член Общества истории и древностей Российских. Он также являлся одним из двенадцати членов-учредителей Русского географического общества, которое присудило ему Константиновскую медаль за «Толковый словарь живого великорусского языка».

От заведующей отделом «Краеведение» Н. С. Ильиной слушатели узнали о том, как деятельность В. И. Даля связана с Ивановским краем. В наши края В. И. Даль приезжал изучать язык корабейников-офеней. Их промысел стал активно развиваться в Ковровском и Вязниковском уездах Владимирской губернии (ныне — территория Ивановской области). Офеня должен был быть грамотным, сообразительным, общительным, напористым, неробким, достаточно выносливым физически. Кроме своей грамотности, коммерческих талантов,

достатка и особого, почти городского уклада жизни, офени были интересны ещё и тем, что сформировали своеобразный профессиональный язык. Им они пользовались в общении друг с другом. Бойкие, плутоватые торговцы создали особое наречие с определённой целью: с его помощью легче было обмеривать и обсчитывать простоватых деревенских покупателей, скрывать полученные от торговли доходы и защищать себя от воров и разбойников во время дальних переездов и переходов по просторам России. Язык этот в XIX столетии не только подпитывал сленг узких специфических социальных групп, но и активно проникал в обиходную речь рядовых обывателей, попал на страницы газет и книг.

Недужинный интерес к необычному наречию офеней и привёл Владимира Даля в офенский край. Остановился учёный в «столице» корабейников — селе Алексино (ныне — Савинский район Ивановской области). В течение двух месяцев он изучал здесь офенский язык, слова из которого вошли в его замечательное собрание.

Продолжила разговор о жизни и творчестве Даля заведующая отделом «Искусство» Надежда Николаевна Фищук. Она познакомила аудиторию с интересными материалами из коллекции филокартии Г. П. Кузнецовой. Одним из направлений работы по изучению материалов коллекции стало исследование текстов поздравительных открыток. По своему духу и содержанию эту деятельность можно считать продолжением научно-просветительской деятельности В. И. Даля: краткие послания поздравительных открыток удивительным образом отражают все наиболее значимые

события истории России XX века. Материалы коллекции, опубликованные на сайте «XX век в поздравительной открытке», ждут своих исследователей. Их всесторонний анализ, несомненно, позволит глубже узнать и прочувствовать сложную, наполненную драматическими событиями жизнь наших соотечественников за данный исторический период.

Мы решили дополнить персональную выставку В. И. Даля выставкой «Самый толковый словарь» — выставкой одной книги. Уже во втором издании словаря на титульном листе был помещён эпиграф: *«“Словарь” назван толковым, потому что он не только переводит одно слово другим, но и толкует, объясняет подробности значения слов и понятий им подчинённых»*. «Толковый словарь живого великорусского языка» — явление исключительное. Он своеобразен не только по замыслу, но и по выполнению. Другого подобного труда лексикография не знает. Работа Даля над словарём получила высокое признание всего русского общества. Каждый народ, желающий иметь будущее, должен в первую очередь знать и чтить своё прошлое, свои истоки, обычаи и традиции, свою историю. Толковый словарь В. И. Даля — это не только неисчерпаемая сокровищница русского языка, но и самая полная энциклопедия истории культуры русского народа, его быта, обычаев, нравов и традиций. *«...Каждая его строчка меня учит и вразумляет, придвигая ближе к познанию русского быта и нашей народной жизни...»* — писал Н. В. Гоголь.

Что побудило В. И. Даля заняться составлением словаря? Однозначного ответа нет, но известно, что после выпускных экзаменов в Московском кадетском корпусе В. Даль был определён на Черноморский флот. По дороге из Петербурга в Николаев Даль по странному наитию вдруг даёт себе зарок на всю дальнейшую жизнь: стать исследователем народной жизни во всех её проявлениях. Чем же вознамерился заниматься В. Даль? Цитируем автора:

«1. Собирать по пути все названия местных урочищ, расспрашивать о памятниках, преданиях и поверьях, с ними соединённых...»

2. Разузнавать и собирать, где только можно, народные обычаи, поверья, даже песни, сказки, пословицы и погово-

ворки и всё, что принадлежит к этому разряду...

3. Вносить тщательно в памятную книжку свою все народные слова, выражения, речения, обороты языка, общие и местные, но неупотребительные в так называемом образованном нашем языке и слоге...»

Сейчас трудно объяснить причины этого судьбоносного решения, но от своего выбора он не отступил все последующие 53 года, вплоть до кончины.

Ничего подобного этому обширнейшему собранию, где растолковано свыше 200 тысяч слов и приведено 30 тысяч пословиц, поговорок, метких изречений, нет ни у какого другого народа. Мы хотим, чтобы читатели как можно больше знали о судьбе этого талантливой человека, об истории создания его замечательного Словаря, учились черпать знания из этой удивительной книги.

Выставка была размещена на стрелке, задрапированной тканью. На верхней ступеньке находится 4-х томное издание словаря В. И. Даля. На ткани прикреплены полоски бумаги. На вертикальных «ремешках» можно прочесть: *«март 1819»* — дата записи Далем первого слова; *«осень 1872»* — дата записи последнего слова; *«53 года»*; *«200 000 слов»*; *«30 000 пословиц»*; *«1 час»* — одно слово при 12 часовом рабочем дне.

На горизонтальных «ремешках» приведены значения некоторых слов из словаря В. И. Даля, например: *«замолаживать»* (первое слово, записанное В. И. Далем), *«Выползина»*. Последнее было выбрано, чтобы подчеркнуть связь А. С. Пушкина и В. И. Даля. «Выползиной» Пушкин называл свой чёрный сюртук, в котором был смертельно ранен на дуэли и который достался В. И. Далю. Именно одна из встреч с Пушкиным оказалась важнейшим событием для Даля, определила всю его дальнейшую работу. Он увидел конечную цель лексикографических трудов — словарь, которому посвятил свою жизнь.

Игра «Слово.RU».

В рамках акции «Праздник словарей» 26 октября в Молодёжном центре прошла интерактивная игра «Слово.RU», в которой приняли участие команды 7–8-х классов школ города Иванова. Тема иг-

ры — естественно, словари. Какие же из них мы решили отобрать для игры? В первую очередь, разумеется, Толковый словарь Даля. Из этого логично вытекла идея включить Офенский словарь — малоизвестный, но интересный по содержанию. Артели офеней, бродячих торговцев, представляли собой нечто среднее между группой коммивояжеров и бандой мошенников. Тайный язык позволял торговцам обсуждать способы обмана покупателей прямо в присутствии последних. Тенденция проникновения в русскую речь иностранных слов повлекла за собой выбор словаря иностранных слов, а возраст участников побудил обновить свой выбор также на словаре сленга. На их примере предполагалось ознакомить ребят с основами работы со словарями. Игру было решено сделать интерактивной. Каждая из четырёх команд сидела за своим столом со своим компьютером, который объединён с компьютерами соперников и жюри в локальную сеть с помощью бесплатной программы BingoChatv1.6.10. Эта программа позволяет обмениваться мгновенными сообщениями, файлами и ссылками внутри сети. Задания разрабатывались так, чтобы в них сочетались оригинальность, интеллектуальность, логичность, ведь «хороший вопрос» — это не тот, который самый сложный, а тот, ответить на который можно при помощи логики и имеющихся знаний.

Вниманию команд было предложено электронное игровое поле, на котором было 4 тематических сектора: «Толковый словарь Даля», «Словарь иностранных слов», «Сленг-словарь» и «Офенский словарь». Каждый из секторов предполагал разминку и основное задание, на выполнение заданий из каждого сектора давалось по 10 минут. Команды получали инструкции по выполнению задания на экране мультимедийного проектора, а задания — по чату от пользователя «Жюри». Ответы также принимались через чат. Такая организация игры позволяла мгновенно оценивать правильность выполнения заданий и выслать пользователям, которые с ними уже справились, следующее задание. Команды работали, не зная о ходе выполнения задач соперниками.

Для игры в секторе «Толковый словарь Даля» командам были предложены 4 тома словаря и сборник сказок, за- ▶

гадок и пословиц «Старик-годовик». На разминке участникам предлагалось в течение 5 минут ответить на 10 загадок из сборника. Ребята могли отвечать на угад или же воспользоваться литературой и найти верный ответ. В случае неверного варианта, команды сразу информировались о том, что ответ не засчитан, и могли продолжить обсуждение, при верном ответе зачислялся 1 балл за каждую отгадку.

Следующее задание было сложнее: ребятам предлагалась словарная статья, а им предстояло определить слово, о котором идёт речь. Например: «*Дъеланный камень, брусокъ, сбитый изъ глины и обожённый, для стройки*» (ответ — «Кирпич»).

Первую статью команды получали одновременно, а все последующие (после того как давали ответ, вне зависимости оттого, был он верен или нет) — личным электронным сообщением. Таким образом, для того чтобы набрать высший балл, отвечать нужно было правильно и быстро. Как оказалось, игра в этом секторе не стала для участников сложным испытанием, что говорит о грамотности и хорошем знании родного русского.

Русская речь пополнилась и продолжает пополняться многими иностранными словами. Этот процесс закономерен. Для игры в секторе «Словарь иностранных слов» командам были предложены словари иностранных слов и англо-русские словари. На разминке предлагалось найти соответствие между иностранными словами и их значениями, записанными в случайном порядке. Например: «*Резюме — (фр.) Краткое заключительное изложение речи, статьи, доклада*». Затем ребятам высылались пословицы на английском языке. Требовалось не просто перевести их, а выбрать аналог на русском. Например, «*A bird in the hand is worth two in the bush*» («*Лучше одна птичка в руках, чем две в кустах*») — аналог на русском: «*Лучше синица в руках, чем журавль в небе*».

Бурный рост компьютерных технологий привнёс в русский язык огромное количество специальных слов и выражений, богатую разветвлённую терминологию, в том числе компьютерный сленг. Как и в профессиональном языке компьютерщиков, в таком жаргоне много английских заимствований. Примером

служат слова «геймер» — от английского жаргонизма *gamer*, где геймером называют игрока в компьютерные игры.

На разминке в секторе «Сленг-словарь» командам требовалось определить значение смайликов (набора символов, обозначающих ту или иную эмоцию), активно используемых при электронных переписках. Например, показать язык в электронном сообщении можно так :-р. В задании ребятам высылалось письмо от друга, написанное на сленг-языке. Его предстояло перевести на литературный русский. «*Давай! Не облажайся! Покеда...*» — этот фрагмент письма можно перевести как: «*Удачи (счастливо)! Не попади в щекотливую ситуацию! Пока...*»

В России существовало не менее 70 тайных языков, наиболее известным из которых был язык бродячих торговцев — офеней, называемый офенским или афинским. Перед началом игры в секторе «Офенский словарь» заведующая отделом «Краеведения» Н. С. Ильина рассказала участникам о том, кто такие офени, привела примеры слов из их языка, прижившиеся в нашей речи. Командам предлагалось за пять разминочных минут запомнить некоторое количество офенских слов, а затем определить 10 предметов, которые были закрыты тканью, но подписаны на офенском языке. Так, ложка и вилка обозначены были как «свербалка» и «подъюхчалка». Участники должны были вспомнить нужное слово или на ощупь догадаться, какие предметы спрятаны под тканью, и прислать ответ электронным письмом.

Изначально участники игры остерегались сектора, но после вступительного обзора очень заинтересовались этой темой. Некоторые предметы так и не были опознаны, но всем очень понравилось играть в этом секторе. Даже после мероприятия ребята пытались разговаривать на языке офеней.

В финале ребятам было предложено в блиц-режиме разгадать кроссворд. Для поиска ответа было разрешено использовать интернет-ресурсы. Все команды работали очень слаженно и оперативно. Таким образом, в течение двух академических часов ребята в привычном для них формате электронного общения познакомились со словарями, учились работать в команде, применять свои знания и умения на практике.

«Слово толковое стоит целкового»

В рамках фестиваля Дни российской культуры театр книги «Корноватка» показал урок-спектакль «Слово толковое стоит целкового», посвящённый 210-летию со дня рождения В. И. Даля и ставший завершающим мероприятием просветительской акции «Праздник словарей».

Несмотря на осенние каникулы, зал был полон: воспитанники детских домов, реабилитационных центров, маленькие читатели с родителями и друзья библиотеки — ветераны труда — с огромным вниманием следили за происходящим на сцене. Идея написать сценарий спектакля о Владимире Дале у художественного руководителя театра возникла после участия в нескольких краеведческих конференциях об офенях-ходебщиках, которые основали торговые села в ивановском крае ещё в XV веке.

Действие моноспектакля (все роли играет Ольга Леонардовна Шишкина) переносит зрителей в середину XIX века, в село Алексинское Савинского района, куда чиновник Владимир Даль едет на встречу с офенями-коробейниками. Перед зрителями один за другим проходят персонажи: монахиня, офеня и его жена. Герои рассказывают истории о том, как судьба свела их с В. И. Далем. В кульминационный момент спектакля на сцене появляется и сам Владимир Иванович. Из уст писателя дети узнают о его семье, путешествиях, дружбе с А. С. Пушкиным.

Спектакль насыщен яркими материалами из знаменитого словаря и оригинальными фактами из научных сборников по краеведению, изданных Ивановским государственным университетом. Как и все уроки-спектакли театра книги «Корноватка», моноспектакль «Слово толковое стоит целкового» сопровождался тематической книжно-иллюстративной выставкой.

С автором можно связаться:

obdu@mail.ru

О праздновании дня рождения Владимира Ивановича Даля в Ивановской области.

Русский язык, словари, Даль

The article is about celebrating the birthday of Vladimir Dal in the Ivanovo region.

Russian language, dictionaries, Dahl

Литературные переклички образца 2011 года

ЛИТЕРАТУРУ конца XX–начала XXI вв., так же как литературу 1920-х гг., часто называют в какой-то степени «переходной» — от жёстко унифицированной подцензурной советской литературы к существованию литературы в совершенно иных условиях свободы слова, изменения роли писателя и читателя, утере «литературоцентризма». Поэтому оправдано частое сопоставление с литературным процессом 1920-х годов: ведь тогда так же нащупывались новые координаты движения литературы. Грустные мысли Е. Замятина, высказанные в статье «Я боюсь», о том, что «у русской литературы одно только будущее — её прошлое»¹, звучат актуально и в наше время.

Необходимо отметить, что родство с литературными 1920-ми ощущают многие современные писатели. Так, В. Шаров пишет: «Я думаю, что генетически всего ближе мы к литературе 20-х–начала 30-х гг.: тогда начиналось то, свидетелями конца чего нам суждено быть. <...> Мы не только кончаем, завершаем то, что они начали, не только дописываем их книгу: им самим говорим, как, чем она завершится, — мы и очень похожи на то поколение своим ощущением жизни».² Татьяна Толстая, говоря о своей прозе, тоже помещает её в контекст артистической поэтики 1920-х годов: «Проза 20-х годов даёт ощущение полупустого зала. Это принципиально новая проза — стиль, лексика, метафорика, синтаксис, сюжет, построение — всё другое, всё меняется, появляются сотни возможностей, и лишь малая часть их осуществляется. Вот к этой литературе, к этой толь-

ко начавшей развиваться традиции у меня лежит сердце. Там, в развалинах этой недостроенной поэтики, могут таиться кладбища... И как-то очень легко представить себе, что был в это время ещё один писатель, о котором никто ничего не знает, который ни строчки не напечатал, а потом он умер, и все, кто его знал, тоже умерли, и дело его осталось несделанным. Читайте, что я за него».³ Действительно, литературный процесс 1920-х годов был периодом обновления различных видов и жанров художественного творчества, периодом рождения новых форм, выработки, по словам Ю. Н. Тынянова, «нового художественного зрения». В начале 1920-х гг. литературная карта России резко изменила свои очертания. Революция стала своеобразным «мифопорождающим устройством», на смену мифологемам, рождённым на глубине русской истории и культуры, пришли новые мифы, возникшие под влиянием идеи об идеологическом переустройстве мира. Рождались не только новые мифы, но и новый тип писателя, который принципиально отличался от поэтов и писателей Серебряного века. В 1920-е годы в литературу стремительно ворвалось совершенное новое поколение писателей (появилось около 200 новых имён), главным университетом которых, как позже скажет М. Зощенко, стали опыт и книги.

Творческие поиски «серапионов» находились в средоточии эксперимента 1920-х годов и отражали неоднородность историко-литературного бытия. Казалось, само появление этой группы было продиктовано временем. Так, Л. Троицкий в книге «Литература и революция» писал: «“Серапионовы братья”

Недавно исполнилось 90 лет со дня основания литературной группы «Серапионовы братья» и 10 лет со дня открытия Форума молодых писателей в Липках. Есть ли связь между этими столь разными для истории литературы событиями? На первый взгляд, конечно, нет. Однако это повод к размышлению об определённых социокультурных закономерностях.

Мария Александровна Черняк, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук, Санкт-Петербург

— это молодёжь, которая живёт ещё выводком. <...> В целом они наряду со многими другими признаками знаменуют возрождение литературы»⁴. Стремительность социокультурных трансформаций начала XXI века, резкое изменение роли писателя и читателя в обществе, снижение читательской компетенции требовало, как и в 1920-е, ответа на вопрос: как жить литературе нового века. С одной стороны, звучали эпатажные слова молодых участников литературного процесса, утверждавших: «Если век назад футуристы пытались сбрасывать классиков “с парохода современности”, то сегодня никого не нужно сбрасывать. Для поколения, рождённого в восьмидесятых, литература как бы началась с чистого листа»⁵; «главная особенность современной литературной молодости — в абсолютном отсутствии рефлексии по отношению к прошлому»⁶. С другой стороны, стартовали проекты «Дебют» и Форум молодых писателей.

Осенью 2001 г. Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ, возглавляемый С. А. Филатовым, при содействии ведущих литературных журналов открыл первый Форум молодых писателей в подмосковных Липках, собрав молодых поэтов, прозаиков и литературных критиков. За десять лет слово «Липки» для творческой молодёжи стало нарицательным. По словам И. Ю. Ковалёвой, одного из организаторов форумов, в литературу вошло «первое “непоротое” поколение, не испытывшее родовых мук обретения свободы, с молодым азартом принялось исследовать самые потаённые движения своей души, самые неприкасаемые события, не боясь противопоставить своё “я” всему и всем»⁷. Подобно тому, как в Доме Искусств, знаменитом ДИСКе, открытием Горьким в послереволюционном Петрограде, зародилась группа «Серапионовы братья», в Липках стремительно начала создаваться литературная среда «нулевых годов», спорная и противоречивая.

Как правило, с новым поколением писателей входит в литературу и поколение критиков. Так, рядом с «серапионами» был В. Шкловский и другие формалисты. Одним из критических «рупоров» молодых «липкинцев» стала В. Пустовая, многие статьи которой воспри-

нимаются как манифесты: «Нас воспитывали три бабушки: толстые журналы, интеллигенция и русская классика. И нас растили — помнит. В начале двухтысячных мы бредили возрождением страны как личной миссией, на языке литературной и социальной мифологии прошлого пытались выразить вдохновлявший нас ясный и требовательный импульс обновления. <...> Мы призваны были продемонстрировать, что время бабушек не ушло, что их сказки не только помнят — по ним живут»⁸.

Стержневой идеей нового поколения стал так называемый «новый реализм». В 2001 г. была опубликована вызвавшая широкую дискуссию статья-манифест С. Шаргунова «Отрицание траура»⁹, в которой он размышляет о роли писателя, даёт негативную оценку современному постмодернизму, а также «идеологическим кандалам», и в конце статьи провозглашает: «Я повторяю заклинание: новый реализм!» Стилистически, эмоционально и интонационно статья Шаргунова отсылает к статье Л. Лунца «Почему мы “Серапионовы братья”». Если Лунц объяснял специфику объединения серапионов в литературную группу, то Шаргунов декларировал необходимость «нового реализма». Объединяет этих двух разных писателей двух разных времён, безусловно, стремление создать совершенное иное литературное пространство. Ср.:

Л. Лунц «Почему мы «Серапионовы братья»»	С. Шаргунов «Отрицание траура»
Произведение должно быть органичным, реальным, жить своей особой жизнью... Не быть копией с натуры, а жить наравне с природой.	Почва — реальность. Кони — люди. Вглядимся. Среди пыльного многоцветья — бутон реальности. Реализм — роза в саду искусства. Я повторяю как заклинание: новый реализм! В прозу возвращаются ритмичность, ясность, лаконичность. Явь не будет замутнена, сгинет саранча, по-новому задышит дух прежней традиционной литературы. Надо сказать просто: литература неизбежна.

К литературе «нового реализма» критики причисляют С. Шаргунова, Д. Новикова, А. Бабченко, З. Прилепина, Д. Гуцко, А. Карасёва, И. Мамаеву,

Д. Орехова, В. Орлову, А. Снигирёва, И. Денежину и др. Необходимо подчеркнуть, что старт всех этих молодых авторов начинался именно на липкинских Форумах, что позволяет говорить о некоей «кастовости» этого явления (так, например, к «новому реализму» не относятся вошедших в литературу почти одновременно А. Иванова, А. Геласимова, Вс. Бенегсена и др.). Кроме того, яркое позиционирование себя и своей принадлежности к «новому реализму», постоянное манифестирование идей, яростные споры о новой литературе говорят, скорее о том, что это вариант существования литературной группы.

Спор об этом термине идёт вот уже десять лет. Если критики старшего поколения, например, А. Латынина утверждают, что «новый реализм» явление вовсе не новое, да и скучное по своей сути, так как повторяет всё то, что уже было ранее: «Читать Прилепина, Шаргунова или Василину Орлову — это вам не сквозь Борхеса, замешанного на всей мировой культуре, пробираться, не набоковскую “Аду” расшифровывать и даже не Пелевина комментировать»¹⁰, то идеологи этого направления надеются, что чуть ли не мессианской ролью: «Новый реализм занят исключительно, а не общепринятым, не статистикой, а взломом базы данных о современном человеке. Новый реализм видит в человеке “правду” боли, слабости, греха, но отображает его в масштабах Истины, в рамках которой человек не только тварь, но и творец, не только раб, но и сам себе освободитель. В про-

изведении нового реализма сюжетоб-разующим фактором часто становится энергия личности героя»¹¹; «новый реализм — это литературное направление, отмечающее кризис пародийного отношения к действительности и сочетающее маркировки постмодернизма (“мир как хаос”, “кризис авторитетов”, акцент на телесность), реализма (типичный герой, типичные обстоятельства), романтизма (разлад идеала и действительности, противопоставление “я” и общества) с установкой на экзистенциальный тупик, отчуждённость, искания, неудовлетворённость и трагический жест. Это не столько даже направление как единство писательских индивидуальностей, а всеобщее мироощущение, которое отражается в произведениях, самых неодинаковых по своим художественным и стилевым решениям».¹²

Эпитет «новый» по отношению к произведениям молодых авторов звучит часто. Так, например, критики называют прозу Р. Сенчина («Елтышевы») новой социальной прозой о маленьком человеке, прозу А. Бабченко («Алхан-Юрт»), А. Карасёва («Запах сигарет») и З. Прилепина («Патология») новой военной прозой, произведения Г. Садулаева («Я — чеченец») — новой национальной прозой, повести Н. Ключаревой («Россия: общий вагон») новой антиутопией, а произведения И. Мамаева («Земля Гай») — новой деревенской прозой. Правда, именно этот эпитет становится предметом дискуссий, даже самих так называемых «новых реалистов». Так, например, Д. Гуцко, лауреат Букеровской премии 2005 г., с иронией отмечает: «Как ни крути, но магическим прилагательное “новый” стало не так давно, в обществе потребления. Производители компьютерного софта выбрасывают на рынок новые версии программ, в которых нов, быть может, только цвет кнопочек. Немудрёная, но ведь действенная стратегия. Срабатывает она, как оказывается, и в литературной критике. Крикнул “новый” — полезай в корзину, дома разберёмся. “Новый реализм” <...> — это такой специальный загон, аттракцион под названием “литературная коррида”: здесь каждый может заколоть быка, которого привёл с собой, — постмодерниста, не-нового реалиста.

Это ещё и такая портативная кафедра, которую можно разложить в любом удобном месте и высказаться об уровне духовности, о нравственных началах, о цинизме нового/старого (нужное подчеркнуть) поколения».¹³

Эта же мысль звучит и в статье критика О. Лебёдушкиной: «Бесконечно выкрикиваемые “манифесты” и “декларации” чего-то там “нового” окончательно растеряли даже внешние признаки какой бы то ни было новизны. <...> Этого-то повторения витков — что в литературе, что в жизни — и боишься. Другой вопрос, что там, где читателю, у которого память подлин-

нее, мерещится заевшая пластинка истории, другим представляется абсолютная новизна, на деле оказывающаяся пустотой на месте тектонической трещины».¹⁴ Во многом это связано с культурной оторванностью от литературной традиции. Не случайно герою повести С. Чередниченко «Потусторонники» кажется, что он живёт «между XIX веком и пустотой». «Серапионы» тоже считали себя поколением революции, которая убрав массу «старых» фигур, расчистила перед ними литературное пространство, благодаря чему они приобрели возможность совсем молодыми энергично войти в литературу и быстро стать «классиками».

«Общество у нас разобщённое, а призвание искусства — объединительное. Литературная жизнь стремится к восстановлению своей культурной среды — она необходима, со всеми её плюсами и минусами, борьбой, признанием и разочарованием»¹⁵, — эти слова могли бы прозвучать и в 1921 г., но сказаны в 2011. Принадлежат они бывшему политику, а ныне руководителю Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ С. Филатову. Часто Липки называли «проектом»¹⁶, причём не только литературным, но и политическим. Основанием для этого послужили серьёзные финансовые и администра-

тивные ресурсы, встречи в Липках не только с известными писателями и деятелями культуры, но и с политиками, а также, конечно, приглашение молодых «липкинцев» (Д. Гуцко, З. Прилепина, И. Мамаева, Г. Садулаева, И. Кочергина, В. Пустовую и др.) 16 февраля 2007 г. на встречу с В. Путиным. Тогда впервые из уст президента прозвучала мысль о госзаказе: «Она (литература. — М. Ч.) может быть либо совсем элитарной — и это тогда просто кружок, как “Зелёная лампа”, для узкого круга лиц, или она должна быть коммерческой — и тогда она должна быть интересной. Или это должно быть в рамках госзаказа и тогда государство должно определить приоритеты, что государству важнее и на что оно будет готово тратить деньги, как оно формулирует этот свой интерес».¹⁷

Эта ситуация корреспондирует к началу 1920-х гг., когда создавалась группа «Серапионовы братья» и когда власть искала механизмы для создания новой послереволюционной литературы. На этом фоне заслуживает внимания возникновение такого литературного проекта как журнал «Красная новь», с которым активно сотрудничали серапионы. Редакторская политика журнала чётко обозначена в письме главного редактора журнала А. Воронского: «В противовес “старикам”, почти сплошь белогвардейцам и нытикам, — я задался целью <...> “вывести” в свет группу молодых беллетристов наших или близких нам. <...> Против “стариков” я организую молодёжь».¹⁸ В начале XXI века молодые писатели-«новореалисты» стали постоянными авторами «толстых литературных» журналов и ежегодных выпусков «Новые писатели России».

Значимым оказывается то, что представители «нового реализма» создают не только и не столько художественный текст, но в большей степени — текст жизни; они спорят, манифестируют, декларируют, создают образ, творят миф. В чём-то эта стратегия тоже напоминает послереволюционные двадцатые годы. Так, например, Н. Иванова очень точно пишет о выборе псевдонима З. Прилепиным: «Железное имя, з-х-р! Хрип, агрессия, рычание, злость. И потом помягче: пр-л-н-н. Без «р» было бы сладко, а с двойным «р» псевдоним хорошо раскатывается: З-х-р-пр-л-н-н.»

Стрижка наголо, сходство с Гошей Куценко, фенечки на шее... Обложки книг брутальному облику вполне соответствуют. И закрепляют этот образ в сознании купившего. Ботинки, водка, да ещё горячая голова-банка на обложке, готовая к вскрытию, плюс неполиткорректное название последней книги — образ готов к употреблению. Плюс к мифу — национал-большевизм, ОМОН et cetera».¹⁹ В этом Н. Иванова видит не создание «поэтического мифа», а, по В. Н. Топорову, «обожевленную память коллектива», то есть запрос общества на яркость биографии, миф, личное участие. «Больше авто-

биографизма! Большие «я» — меньше «их»! Большие мелькать, меньше молчать»²⁰, — вот своеобразная стратегия молодых литераторов. В своей работе 1925 г. «О современной русской прозе» В. Шкловский, размышляя о современной ему литературе, в том числе и о серапионах, высказал очень интересную и актуальную до сих пор мысль о закономерной смене художественных форм, их эволюции: «Изменение произведений искусства может возникнуть и возникает по неэстетическим причинам, например, потому, что на данный язык влияет другой язык, или потому, что возник новый социальный заказ (выделено мной — М. Ч.). Так неосознанно и эстетически неучитываемо в произведении искусства возникает новая форма, и только затем она эстетически оценивается, теряя в то же время свою первоначальную социальную значимость и своё доэстетическое значение».²¹

Заслуживает внимания в какой-то степени парадоксальная точка зрения одного из самых ярких представителей «нового реализма» З. Прилепина: «Некоторое время назад я часто говорил о странных свойствах современной литературы: её почти невозможно описывать в художественной реалистической литературе, не отступаясь в памфлет или в пошлость. Смотрите, уверенно повторял я, в 20-е годы прошлого века русский писатель мог ввести в текст фамилию «Троцкий», слово «напман» и слово «продразвёрстка». Но если в современном художественном тексте появляются «Ельцин», «новый русский» и «приватизация», сразу начинается какая-то пакость — читать это не хочется совершенно».²² Тем не менее именно в отражении сегодняшнего дня во всём его противоречивом многообразии и состоит значение этого спорного и ещё не дописавшего свою страницу в истории литературы нового века поколения. Из-за раннего ухода Л. Лунцу не удалось подвести некоторые итоги существования группы «Серапионовы братья». Спустя десять лет С. Шаргунов утверждает, что «уверенно выдвигнувшись на первый план, пришла литература, обещанная «Отрицанием траура» <...> И в прозе — читателю дали чёрный хлеб. Бунт молодёжи, опыт войны, тюрьма, маленький город и забытая деревня — ко всему этому, пожалуй, подходит один знаменатель: «Народничество». Литература начала предъявлять те простые и грубые темы, которые, казалось бы, рядом, стоит руку протянуть. Но каждая тема затрагивает всякий раз отдельную среду, пусть среды и пересекаются. Это то, про что долго почти ничего не писали и о чем значительная часть литературной публики имеет смутные представления. По сути, эксклюзив».²³

Эксклюзив ли это, или очередной повтор в истории литературы, или плохо/хорошо выученные уроки серапионов — покажет будущее.

С автором можно связаться:
ma-cher@yandex.ru

¹ Замiatин Е. Избранные произведения в 2-х тт. — М., 1990, Т. 2. — С. 348.

² Современная проза глазами прозаиков. Материалы круглого стола // Вопросы литературы. — 1996. — №1. — С. 198.

³ Толстая Т. Интервью // Литературная газета. — 1986. — 23 июля. — С. 6.

⁴ Троцкий Л. Литература и революция. — М., 1991. — С. 89.

⁵ Свириденков М. Ура, нас переехал бульдозер! Разбор полетов современной прозы // Континент. — №125. — 2005. — С. 431.

⁶ Пустовая В. Диптих // Континент. — 2005. — №125. — С. 420.

⁷ Ковалева И. Ю. Новые писатели или новая литература? // Вопросы литературы. — 2010. — №5. — С. 116.

⁸ Пустовая В. В четвёртом Риме верят облакам // Знамя. — 2011. — №6. — С. 187.

⁹ Шаргунов С. Отрицание траура // Новый Мир. — 2001. — №12. — С. 148.

¹⁰ Латынина А. Манифестация воображаемого // Знамя. — 2010. — №3. — С. 112.

¹¹ Пустовая В. Пораженцы и преображенцы // Октябрь. — 2005. — №5. — С. 123.

¹² Ганиева А. Не бойся новизны, а бойся пустозвонства // Знамя. — 2010. — №3. — С. 140.

¹³ Гуцко Д. Высоко нравственная затея // Вопросы литературы. — 2007. — №4. — С. 178.

¹⁴ Лебёдушкина О. Реалисты-романтики // Дружба Народов. — 2006. — №11. — С. 190.

¹⁵ Филатов С. Планета «Липки» // Десять лет вместе // Знамя. — 2010. — №10. — С. 171.

¹⁶ Кстати, серапионов современники тоже считали «проектом». Так, в 1922 г. М. Кузмин писал: «Эти молодые и по большей части талантливые люди, вскормленные Замiatиным и Виктором Шкловским (главным застрельщиком «формального метода») образовали литературный трест, может быть, и характерный как явление бытовое» (М. Кузмин. Условности. Статьи об искусстве. — Пг., 1923. — С. 163–164).

¹⁷ Запись передачи «Ищем выход» // [Электронный ресурс] <http://www.echo.msk.ru/projects/exit/49739.phtml>

¹⁸ Литературное наследство. Т. 93. Из истории советской литературы 1920–1930-х годов. Новые материалы и следования. — М., 1983. — С. 534.

¹⁹ Иванова Н. Писатель и его миф [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.openspace.ru/project/authors/126.ru

²⁰ Иванова Н. Писатель и его миф [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.openspace.ru/project/authors/126.ru

²¹ Шкловский В. Гамбургский счёт. — М., 1990. — С. 196.

²² Прилепин З. Срослось. Опять распалось // Огонёк. — 2009. — №17. — С. 45.

²³ Шаргунов С. Читателю дали чёрный хлеб // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/data/2011/07/27.html>

О связи между литературным объединением «Серапионовы братья» и Форумом молодых писателей в Липках.

Художественная литература, русская литература XX и XXI веков

The article is about the connection between the literary association "Serapion Brothers" and the Forum of Young Writers.

Fiction, Russian literature of XX and XXI centuries

«...И русских не слышно слёз...»

О романе Нины Фёдоровой «Дети»

Фёдорова Н. Дети / Н. Фёдорова // Роман-газета. — 2006. — №3. — 63 с. Продолжение. Роман-газета. — 2006. — №20. — С. 2-64.

ДРЕВНЯЯ китайская мудрость гласит — «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен». Однако перемены случаются с завидным постоянством. И люди в них живут. Выживают. Или не выживают. Если выживают, пытаются рассказать об этом другим. Чтобы предостеречь. Научить выжить. Или сокрушённо повторить: «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен!»

Интересно, как я, пережившая эпоху «перестройки», перехода от социализма к капитализму и до сих пор продолжающуюся череду всяческих реформ, могла бы рассказать об этом опыте? Что я вижу «изнутри», что происходит вокруг меня, что я обсуждаю с теми, кто рядом, о чем размышляю по этому поводу? «Лицом к лицу — лица не увидать». Трудно жить «внутри» перемен и одновременно анализировать их. И вдруг... встречается интересный собеседник, переживший нечто подобное. Как же не броситься обсуждать, сравнивать, пытаться осознать своё место в событиях? Таким собеседником для меня неожиданно стала Нина Фёдорова и её роман «Дети».

Глобальные перемены России 1917 года, застали Антонину Фёдоровну Подгоринову, будущую писательницу Нину Фёдорову в Манчжурии. Она преподавала русский язык в русском городе Китая, столице Китайско-Восточной железной дороги — Харбине. Казалось бы, свинцовые тучи, грозовые раскаты революции и гражданской войны прошли

где-то там, стороной, но сколько же перемен они принесли на маленький клочок российской земли, затерянной на сопках Манчжурии! Нина Фёдорова всё видела своими глазами. Её глазами увидела те давние времена и я, читая роман «Дети».

Огонёк семейной свечи

Собственно, детей — младенцев, подростков — в романе не так уж и много, не они являются главными героями. Я долго не могла понять, почему роман называется «Дети», пока не дочитала вот до этой фразы: «Мы счастливы иметь ещё одно доказательство, что жива Россия, хотя и за границей, что, не смотря на нашу трагическую судьбу изгнанников, лучшие из наших детей поддерживают наше бывшее величие...» «Дети» Нины Фёдоровой — это дети России, разнесённые ветрами перемен по всему свету, заброшенные в один из уголков Китая, влекомые теми же ветрами всё дальше и дальше от родины. Правда, по мере прочтения становится всё же очевидным внимание к проблемам детства в разных странах, разных социальных и политических условиях. Порою у автора получается обобщённый портрет ребёнка, существующего в несвойственной детству среде.

Начинается роман именно с вопроса о детях. «Сколько у вас детей? — Шестеро. — Шестеро? — Плодовитость низших организмов!» Дальнейшая сцена вызывает в памяти «английскость» Диккенса и Шарлотты Бронте: чопорные равнодушные дамы одаривают сироток, безмерно их при этом презирая и оскорбляя. Нашлись у сирот и заступники. Эта завязка сразу даёт понять: речь не о

Рассказать о прошлом, погрузить читателя в прошлое — задача непростая. Автору романа «Дети», повествующему о Харбине времён революции и Гражданской войны, это вполне удалось.

Галина Михайловна Пальгуева,
главный методист МУ ЦБС
Канавинского района г. Нижнего
Новгорода

счастливых детях. «Но должна же быть какая-то логика у жизни, какая-то справедливость», — восклицает главная героиня романа Лиды, талантливая молодая певица.

Когда только начинаешь погружаться в роман, жизнь, отражённая в нём, представляется неким хаосом, броуновским движением молекул самых разных по размеру, цвету, значимости, активности. Тяньцзинь и Харбин — это более пятидесяти национальностей, множество профессий, конфессий, политических партий, колониальных промышленных концессий. Это постоянное созидание и распад, распад и созидание. Только что обустроились на новом месте, только что робко помечтали о счастье, вдруг — удар: оккупация японцев, наводнение, политические сшибки и всё приходит в негодность, и снова необходимость жить или выживать.

Но чем дальше, тем больше нащупываешь точек опоры, сохраняющих равновесие, придающих определённую логику, происходящему в романе. Прорисовывается Образ, сродни балету Андрея Петрова «Сотворение мира». Тут и какофония скрежещущих звуков бедности и беды, горя и плача, ненависти и агрессии, и полёт мятущейся души над пустыней, и возникающие вдруг ангельские голоса любви и понимания, прощения и ... счастья. «Каждую капельку счастья... не пропустить бы... Была та капелька счастья, а потом и живёшь её тенью, её образом, потом лишь памятью об этой тени, потом лишь тенью этой памяти... Как долго может длиться одна капелька счастья».

Из тьмы и мрака трепетно проявляется огонёк семейной свечи. «И свет рассеял тьму, и тьма не объяла его» (Евангелие от Иоанна). Семей в романе несколько. Самая для меня симпатичная — Платовы. Те самые, где шесть человек детей. Было семь. Лизочку не сумели спасти — умерла в китайской бесплатной больнице. «Глядя на них, трудно было поверить, что они из одной семьи — так различны были они по виду, характерам и манерам... Но была всё же в них общая черта, соединяющая их духовно, явная в одних и скрытая в других, — сила жизни». Я бы ещё добавила — воля к жизни. Ах, как вкусно Нина Фёдорова описывает чаепитие вокруг самовара, бедняцкий, но такой разнообразный стараниями мамы «суп трататуй — не разговаривай, а жуй», ритуал «встречаем папу с работы!» И ещё одна особенность была у Платовых: они умели создавать иллюзии и верить в них, и улетать на их крыльях в будущее. Иллюзии — это плохо?

Вот вам ещё одна семья — супруги Питчер. Богаты. Абсолютно физически здоровы. Бездетны. Занудливо правильны. Они похожи на двух спящих рыб, поскольку у них все есть и они не имеют никаких желаний. «Жизнь их текла спокойно и ровно, без событий. Это была научно-гигиеническая жизнь. Не счастье, не погоня за ним — комфорт был идеалом супругов Питчер... Природная скупость человеческих чувств, принявшая чудовищную форму», и... никаких тебе иллюзий... привела к тому, что они стали семьей живых мертвецов. Более всего они наполнены през-

ливым чувством нелюбви к человечеству в целом и каждому человеку вокруг себя в отдельности. Но иллюзии и у них иногда появлялись. «Разлюбив человека, я потерялся во Вселенной» — эти слова Бальмонта на какой-то миг показались миссис Питчер спасительным якорем, но ... оказались не более чем иллюзией, ведущей ... куда? Писательнице — она ведь всего лишь женщина — видимо, стало страшно назвать точный адрес, и вопрос остался открытым.

С лупой в руках

Роман густонаселён. Он и не мог быть иным, принимая во внимание предмет пристального внимания автора. Если бы мне вдруг захотелось стать литературоведом, я бы назвала творение Нины Фёдоровой романом-исследованием.

Мне даже видится такой большой муравейник, возле которого с лупой в руках расположилась автор романа. Она наблюдает беспокойное течение жизни в муравейнике: работа, заботы, проблемы, политические движения, визиты, сплетни, благотворительность, нищета и богатство, рождение и смерть. Это исследование «извне». Это картина, которую все могут увидеть в газетах, разговорах, приказах администрации, на базарах, на улице. Время от времени лупа подносится поближе, так что нам видны типы, типажи, характеры, личности. Это взгляд «изнутри».

Некоторые образы героев собирательны. Они описываются через внешние приметы и поступки. Таковы русские мальчишки в Шанхае, такова мисс Грауз — вечная «благотворительница», таковы мистер Райнд и мисс Кларк — олицетворение американской бесцеремонности и прагматичности. «Там, где Лиды сказала бы судьба, предчувствие, неизвестность, случайность, мисс Кларк говорила — телефон, пароход, телеграф»

Большую симпатию вызывают персонажи, которых Нина Фёдорова рисует с близкого расстояния. Это не типажи, это — личности.

Главная героиня, Лиды, молодая девушка. Ей «всё чаще и чаще приходят в голову разные мысли, новые мысли о жизни, о смерти, о красоте, о любви... они как-то открываются по-новому ... новыми сторонами старого. Они вдруг открываются в ней самой — и

это так сильно, так удивительно, это так потрясает». По словам автора, «защищена она невидимой рукой от порока, зло не найдёт к ней пути». Её представления о жизни в какой-то мере можно назвать «книжными», неслучайно именно ей доверила писательница озвучивать в собственных раздумьях и разговорах с другими литературные направления и пристрастия того времени и той среды обитания.

Мать игуменя, настоятельница местного монастыря. Её считают пророчи-

цей. Не все её пророчества вызывают понимание у других монахинь. Странно им слышать такие слова о послушнице, уличённой во лжи: «Да что нам суетиться, наказывать! Придёт час суда, Господь разберёт всех, да и простит всех и за всё, нашего совета не спрашивают». Игуменя — мудрый человек. Её вера в Бога не схоластична, она — живая, она в заботе о человеке. За коммунистку Дашу, врага Христова, она как за любого верующего молится, потому что «она наша дочь, она наша, русская... А смерть ей дана Богом прекрасная “за други своя”»

Товарищ Даша. «Дитя без семьи, усыновлённое народом и сиротствующее в его густой массе». За свои 19 лет сиротской жизни мало хорошего видела, а потому все её помыслы связаны со светлым коммунистическим будущим. По извечному свойству молодости её помыслы монолитны и бескомпромиссны. Её юношескому максимализму не приходит в голову усомниться в правильности с радостью усвоенных постулатов: «мы отбрасываем всё, что не отвечает нашим идеям и нашему социальному заказу».

Невольно приходит мысль о том, что негибкий дуб может рухнуть гораздо быстрее, чем гибкая ива. Автор не осуждает товарища Дашу, она глубоко сожалеет о том, что её мировоззрение было сформировано раз и навсегда, что мир для неё делится всего на две части: обиженные и обижающие. Она восхищается своей героиней, которая «с радостью и верой пошла по избранной дороге», несмотря на прячущуюся в глубине души тоску бездомного ребёнка о семье, о доме... Но, увы, личное счастье не вписывается в картину борьбы за счастье всего человечества. Мне пришла в голову мысль, что Нина Фёдорова поступила со своей героиней милосердно, не дав ей «дожить» до сталинских репрессий. Со своей негибкой верой товарищ Даша, скорее всего, повторила бы «крутой маршрут» Евгений Гинзбург и не отступилась бы от своих убеждений. Цена страданий была бы значительно выше, и, наверное, менее... почётной что ли, нежели её харбинская смерть «за други своя».

Если рассматривать произведение Нины Фёдоровой как роман-исследование, следует обратить внимание на многозначность его слоёв, пластов, аспектов. Форма произведения такова, что здесь отсутствует иерархия героев, зримое деление на главных и второстепенных, положительных и отрицательных. Они не задаются неизбежным и закономерным, казалось бы, вопросом: «Вы за

красных, аль за белых?» Вопрос этот существует, но решается он не в прямых дискуссиях и столкновениях. «Под ударами судьбы обитатели города так глубоко ушли в свои личные и ближайшие совершенно неотложные проблемы, что идеологическая и героическая сторона войны для них просто не существовала»

Тем не менее автор ежесекундно и ежечасно ставит своих героев в ситуации выбора. Чаще всего это ситуации требующие толерантности, терпимости, веры в Бога, пробуждающие тревогу за судьбы русской эмиграции. «Терпимость — да. Это значит, не надо ссориться, не надо обижать, но это не значит, менять свою религию на другую». А вот образчик бытового шовинизма: «В других странах, вне Японии, люди знают об электричестве?»

Накануне второй мировой войны всё-таки трудно остаться совсем в стороне от политики. И автор не остаётся. Другое дело, что рассуждения о политике и мировых проблемах мне лично показались несколько наивными. Возможно, сказалось то, что главным несчастьем русских в Харбине было их запутанное политическое положение.

Гораздо вернее обозначены психологические, нравственные, общечеловеческие аспекты: прагматизм англичан и американцев и созерцательность русских, изворотливая велеречивость китайцев и высокомерная скрытность японцев. Выразительными получились психологические парадоксы: благополучные люди верили в ад для грешников, а очень много страдавшие прощали всем и отвергали его. Если все виновны, не единственный ли выход — простить?

Галерея образов

Наверняка не все читатели согласятся с моими доводами относительно романа-исследования. В таком случае у меня возникает предложение рассмотреть роман как галерею художника импрессиониста. Фабула романа — ожидание писем от любимого — размыта впечатлениями от познания окружающего мира, мимолётных встреч, знакомств, случайной вовлечённости в политические, религиозные, житейские события. Свообразными «мазками» автора-импрессиониста можно назвать разбросанные по тексту упоминания и размышления

о литературе, о музыке, в целом об искусстве.

Музыкальные и литературные ассоциации служат средствами художественной выразительности, создающей «полотно» романа. Некоторые ассоциации поражают своей неожиданностью: «каждый имел свой специальный инструмент, который уже веками выражал его профессию: у сапожника был маленький гонг, паяльщик верещал как кузнечик, особыми металлическими щипчиками, у иных была трещотка, деревянная погремушка, натянутая струна... строго соблюдалась традиция тона и звука».

Улица в Харбине. Из рис. Александры Ивановой

Полифоничность романа Нины Фёдоровой располагает к диалогу. В чём-то она дополняет мои размышления, в чем-то её рассуждения вызывают недоумение и несогласие или повод к новым размышлениям.

«Мы русские — не очень-то хороший народ, не из лучших, И у нас люди ссорятся, часто ищут оскорбить и унижить другого человека, но лишь за то, в чём он сам виноват, что сам сделал, а не за то в чём он обижен судьбою, что от него не зависит. Русские не будут издеваться над человеком родившимся слепым, горбатым, незаконнорожденным!»

Это о русских восьмидесятилетней давности? Это обо всех? Или только о тех осколках русской интеллигенции, нашедшей приют на чужбине и потому осознающей все лучшее национальное в себе, и стремящейся сохранить это лучшее? Свойственно ли это нам, современным русским, прошедшим горнило эпохи перемен, перестроек, духовных диверсий?

Совершенно неожиданно для себя я нашла в романе нечто, что импонирует моему библиотечному сердцу. Прямого отношения к профессии это не имеет, но, оказывается, литературно-музыкальные композиции проводились и восемьдесят лет назад. А «процесс перехода идеи из области одного искусства в другое» хоть сейчас можно использовать в методических рекомендациях.

Действие романа заканчивается в 1939 году, накануне второй мировой войны. Манчжурия в это время занята японцами, «русские эмигранты — в который раз! — были обречены на гибель... им запретили все свободные профессии и не разрешили открывать собственных предприятий...» Уже тогда Харбин потерял большую часть своего русского населения: кто-то умирал, кто-то продлевал свой скитальческий путь,

уезжал дальше в Америку, Австралию, Европу.

Герои романа всеми силами стремятся создать из хаоса собственный мир: «мы узнаем друг друга», мы сохраним свои семьи, мы создадим новые, мы найдём своё счастье...

В августе 1945 года после разгрома японцев в Манчжурию вошли советские войска. Русское население эшелонами стали вывозить в Россию. Харбин перестал существовать как русский культурный центр в Китае. Остались могилы, которые некому навещать, и некому плакать над ними, и некому услышать эти слёзы.

Нина Фёдорова не проследила судьбы своих героев до этого времени. Трудно представить, что с ними стало... Это наша история, это русские судьбы, это русские души.

*Не сломала судьба нас, не выгнула,
Хоть пригнула до самой земли —
А за то, что нас Родина выгнала,
Мы по свету её разнесли.*
(Алексей Ачаир, русский харбинец)

* По сведениям Википедии к середине 1960-х годов практически всё русское население оставило Харбин.

С автором можно связаться:
palguevagn@rambler.ru

Рецензия на роман Нины Ивановой «Дети».

Художественная литература, русская литература XX и XXI веков

A review of the novel: Nina Ivanova "Children."

Fiction, Russian literature of XX and XXI centuries

Летописный свод Ивана Грозного

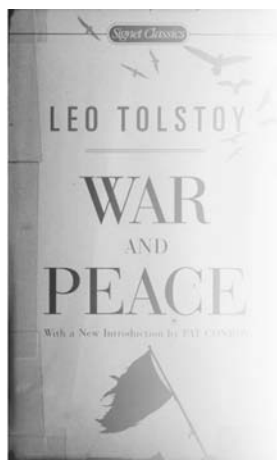
Легендарный Летописный свод Ивана Грозного теперь есть в одной из нижегородских библиотек: 8 томов факсимильного издания передали в дар энтузиасты «Общества любителей древней письменности». Учебник истории пятивековой давности преподнесли в дар Нижегородской областной библиотеке имени В. И. Ленина.

В Летописном своде Ивана Грозного содержится история от сотворения мира в назидательной форме. По этим книгам когда-то учили детей из княжеских семей. Свод, написанный в XVI веке по приказу Ивана Грозного, на страницах 10 томов объединил историю с момента сотворения мира вплоть до периода правления самого державного заказчика. В Своде больше 17 тысяч миниатюр.

Герман Стерлигов, председатель правления «Общества любителей древней письменности», отметил: «В этом Своде показано, как видели мир разные народы в разное время. Все эти сведения давались в неисправленном виде православным царским детям, чтобы они представляли себе всю мерзость язычества. Это необычайно ценная книга для всех стран. Мы начали осуществлять её перевод на английский и китайский языки».

Наталья Кузнецова, директор Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки имени В. И. Ленина, подчеркнула: «Это очень ценный дар и богатое подспорье для учёных».

В столицу Приволжья из 40 запланированных прибыли первые 8 томов факсимильного издания. Сами оригиналы летописного свода являются музейными реликвиями двух столиц. Сделав царскую летопись доступной и распространять её по стране — именно такую задачу поставили перед собой любители древней письменности. Уже в ближайшее время тома свода передадут в дар библиотекам и университетам Урала и Западной Сибири, куда собираются энтузиасты после посещения Приволжской столицы. Впрочем, свободно познакомиться с переизданием манускрипта можно не только в библиотеках. Подарить экземпляр энтузиасты Общества обещают каждому при одном условии: пройти небольшой экзамен на преданность истории российского государства — прочитать несколько строк из Свода на старославянском.

Бестселлер В КНИЖНОМ ДЕЛЕ

К проблеме определения

В ПЕРВЫЕ ТЕРМИН «бестселлер» появился в США в конце XIX в. В 1895 г. журнал «The Bookman» по инициативе главного редактора Гарри Терстона Пекка начинает публиковать списки наиболее хорошо продаваемых книг — «best sellers books» — с целью помочь розничным книготорговцам рассчитать величину оптового заказа на ходовое издание. Рубрика прижилась, а рейтинг постепенно разрастался: если сначала он выстраивался по результатам опроса книготорговцев в 16 городах США, то с 1897 г. наряду с «местными» индексами популярности публиковался ежемесячный общенациональный, затем появился и сводный, годичный список книг, пользующихся наибольшим спросом. В начале 1900-х гг. словосочетание «best seller» входит в качестве идиомы в американский английский язык.¹

Окончательное укоренение «бестселлера» в американской массовой культуре происходит лишь в 1940-е гг., а именно 9 октября 1942 г., когда рубрика с соответствующим названием появилась на страницах еженедельного книжного приложения к одному из главных печатных органов страны «The New York Times».² До этого момента списки ходовых книг публиковались лишь в профессиональных журналах: «The Bookman», «The Publisher Weekly» и др. Публикация списков бестселлеров в массовом издании, подобном New York Times, вывела понятие «бестселлер» из узких рамок книготоргового термина. Со временем назначение книжных рейтингов меняется от практического руководства для книгопродавцев к навигатору в мире книг для читателя.

В Европе традиция печатать списки бестселлеров появляется только в 1920-х. Первой европейской страной, публикующей списки «ходовых книг» стала Германия: в 1927 г. к регулярной публикации списков бестселлеров приступил немецкий еженедельник «Literarische Welt».³ Постепенно практика укореняется в других западноевропейских странах.

В России слово «бестселлер» появляется в качестве неологизма лишь в 1960-х гг., на это указывает издание под названием «Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов». Здесь термин определяется как «ходкая книга, изданная большим тиражом», при этом особо подчеркивается, что он используется «в ряде зарубежных стран».⁴ Наиболее раннее включение слова «бестселлер» в русские словари нами обнаружено в 6-м издании «Словаря иностранных слов» (1964). В советской публицистике этого времени термин употребляется исключительно для описания зарубежного книжного дела и имеет явно негативный оттенок: бестселлер ассоциируется с «бойкими детективными книжонками или психоаналитическими романами, густо насаженными на порнографии»⁵, популярность подобных книг является результатом лживой рекламы и похвальных рецензий⁶, а причину развращения читательских вкусов видят в «господстве частного предпринимательства в издательском деле» буржуазных стран.⁷

В 1970 г. слово «бестселлер» было включено в словник 3-го издания Большой Советской Энциклопедии и определялось как «наиболее ходкая книга, из-

Для кого-то это слово — синоним низкопробной литературы, для кого-то — возжеланная цель; кто-то воспринимает его как наилучшую рекомендацию произведению, а кто-то — как клеймо.

Дарья Анатольевна Липатова,
аспирант СПбГУКИ

данная большим тиражом <...>, ходкий товар», при этом подчёркивалось иностранное происхождение термина («в ряде стран, особенно в США и Англии»)⁸.

В отечественной книговедческой литературе 1960–70-х гг. термин «бестселлер» употребляется лишь эпизодически. Так, впервые он встречается в англо-русском (1962) и русско-английском (1969) словарях книговедческих терминов, составленных Т. П. Елизаренковой. В 1975 г. в профессиональном журнале «В мире книг» (1975) опубликована статья А. Борисова «Что есть бестселлер». Лишь в 1980-х гг. слово «бестсел-

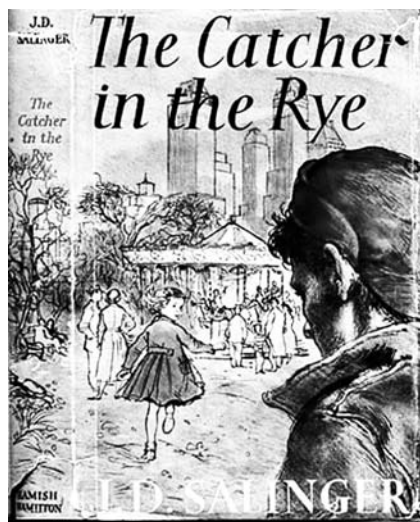

лер» входит в научный обиход советского книговедения, однако это понятие продолжает рассматриваться в качестве негативного явления зарубежного книжного дела. Авторы учебника «История книжной торговли» (1982) говорят о «культе бестселлера» «среди издательств капиталистического мира»⁹, а в «Словаре издательских терминов» (1983) бестселлер определяется как «явление массовой буржуазной культуры».¹⁰

В 1982 г. термин был включён в энциклопедический словарь «Книговедение». Приведённая в нём статья фактически даёт два определения бестселлера. Согласно первому, бестселлером является «книга, имеющая особый коммерческий успех и <...> пользующаяся

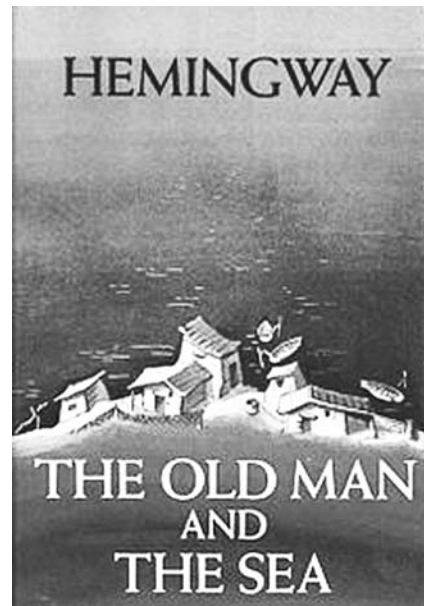
читательским признанием. Бестселлеры выявляются в процессе постоянного освоения статистики спроса, определяющей в капиталистических странах исходный тираж и допечатку». Второе определение отождествляет бестселлер с массовой литературой: «на практике же термин “бестселлер” означает примерно то же, что “бювик”: произведение художественной или общественно-политической литературы, успех которого обусловлен прежде всего рекламой (в том числе издательскими и др. премиями)».¹¹

По сути, в 1970–1980-х гг. понятие «бестселлер» воспринималось как одно из проявлений чуждой отечественному книжному делу буржуазной массовой культуры. Подобное отношение культивировалось общими справочными изданиями и официальной периодической печатью, а также научной и научно-популярной литературой. Как правило, подчёркивалась коммерческая основа термина, «товарная категория книги», характерная для западного мира. Вред «системы бестселлеров» видели в том, что книги, становящиеся популярными исключительно благодаря хитроумной рекламе («бестселлером книга не рождается, бестселлером её делают»¹²), «заслоняют дорогу» действительно

стоящим внимания произведениям. Сами рейтинги наиболее популярных книг, публикуемые на страницах периодической печати — «это по существу не информация, а скрытый способ воздействовать на потребителя».¹³ Более того, по мнению некоторых авторов, бестселлеры оказывают тлетворное влияние на читательский вкус, способ-

ствуя «оглулению масс», «притуплению общественного сознания», так как рассчитаны «на недоразвитое сознание, на мифомышление, на низкий уровень эстетического вкуса и на низменную нравственность».¹⁴ В подобной критике западной практики определять популяр-

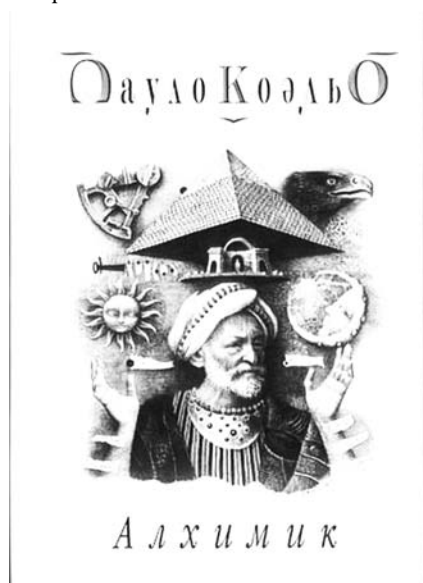

ность книги на сновании её рыночного успеха отразилось характерное для советской эпохи стремление к разоблачению бездуховности и аморальности капиталистических отношений.

Новое время, новые трактовки, новые вопросы

После распада СССР книжное дело страны перешло на рельсы рыночной экономики. В новых условиях отвергаемый ранее «буржуазный» термин пришёлся как никогда кстати. Слово «бестселлер» в 1990-е гг. становится чрезвычайно «модным» в России, доказательство тому — многочисленные книжные серии, имеющие такие названия как «Бестселлеры Голливуда», «Бестселлер былых времен», «Бестселлеры мира», «Мировой бестселлер» и т. д. В этот же период появляются первые отечественные списки бестселлеров. Ежедневная газета «Книжное обозрение» в 1994 г. вводит рубрику «Бестселлеры Москвы» — список, отображающий продажи книг первого издания, составленный в результате опроса книготорговых точек столицы. Вслед за этим изданием журнал «Книжный бизнес» начинает публиковать список под названием «Хит-парад продаж».

В 1997 г. термин «бестселлер» был включён в ОСТ 29.130-97 «Издания. Термины и определения» в качестве вида изданий по характеру обращений (наряду с бесплатным изданием, букинистической книгой, изданием на правах рукописи, нумерованным изданием, подписным изданием и редким изданием). В неизменном виде термин перешёл в ныне действующий ГОСТ 7.60-2003 «Издания. Основные виды. Термины и определения», согласно которому бестселлер — это «*книжное издание, выпущенное массовым тиражом, рассчитанное на самые широкие круги читателей и пользующееся наибольшим спросом*».¹⁵ Это окончательно закрепило понятие в отечественной издательской и книговедческой терминологии: «бестселлер» включён в словник энциклопедии «Книга», «Библиотечной энциклопедии», различных издательских словарей и справочников.

Сегодня понятие «бестселлер» прочно вошло в обиход современного человека, свидетельство тому — широкое употребление слова в справочной, деловой литературе, публицистике и т. д. Тем не менее до сих пор отсутствует адекватное терминологическое осмысление понятия. В современном использовании слова «бестселлер» можно выделить следующие значения: 1) вид издания, отличающийся массовым тиражом, широким читательским назначением и наибольшим спросом (закреплено ГОСТом); 2) занимательная, модная книга, написанная в определённом жанре, с использованием популярных шаб-

лонов; 3) способ продвижения товара на рынке, скрытый способ воздействия на потребителя по принципу: «*Вы должны это купить, потому что это покупают все!*»

Определение, данное ГОСТом, не свободно от недостатков. Так, вызывает возражение приведённый в качестве неперменного атрибута бестселлера массовый тираж. Нередко большой тираж издания является не признаком, а следствием популярности книги. Традиционно рейтинги бестселлеров публикуются в двух вариантах: «твёрдый переплёт» и «мягкая обложка». Объясняется это издательской практикой, при которой первый тираж книги появляется в твёрдом переплёте и выходит небольшим тиражом. Лишь после того как популяр-

ность произведения подтверждена готовностью читателей приобрести такую, более дорогую, книгу, издатель допечатывает тираж (достигающий десятков, сотен тысяч, а порой, и миллионов экземпляров) в мягком переплёте. Тиражи одного и того же произведения в разных вариантах отличаются в разы, тем не менее мы причисляем к бестселлеру и книгу тиражом 30 00 экз., и издание в миллион экземпляров. Обязательным условием бестселлера является то, что книга должна **разойтись** большим тиражом и/или в короткие сроки.

Созданный для продажи?

Вторая группа значений слова «бестселлер», ярлык «лёгкого чтения», укрепившийся за этим понятием в сознании

читателей и литературных критиков, в некоторой степени объясняется неверием в возможность коммерческого успеха среди «читающей массы» произведений, представляющих подлинную художественную или научную (в случаях, когда речь заходит о non-fiction) ценность. Для русского менталитета непоставимы категории «книга» и «товар».

Литературоведы В. Д. Черняк и М. А. Черняк напрямую связывают понятие «бестселлер» с «массовой литературой», предпосылками становления которой называют «*коммерциализацию писательской деятельности и её вовлечение в рыночные отношения, увеличение количества читателей*» вследствие «*развития книгоиздания и книжной торговли*» и «*повышения образовательного уровня*».¹⁶ Сегодня существует достаточное количество пособий «для начинающих писателей», описывающих технологию создания «бестселлеров».¹⁷ Здесь приводятся определённые шаблоны, схемы расположения эпизодов и построения характеров. Статья в Большой Российской Энциклопедии указывает на

такие характерные признаки бестселлера как «*доступность изложения, злободневность, соответствие литературной моде, вкусам большинства или социальному заказу*».¹⁸ Попадание в число бестселлеров произведений, чьи литературные достоинства не подвергаются сомнению, обычно называют случайностью, исключением, подтверждаю-

щим правило: «хорошая книга вполне может оказаться бестселлером, но бестселлер, даже “большой”, не обязательно окажется хорошей книгой».¹⁹

Часто соседство в рейтингах популярности книг разных художественных достоинств связывают с «подвидами» бестселлера: лонгселлер, стадиселлер и фастселлер. Последний из названных терминов пока не закреплён русскоязычными словарями, но достаточно

активно используется сегодня в СМИ. Фастселлером (от англ. fast — «быстрый, скорый») принято называть книгу, быстро расходящуюся сразу же после выхода в свет, но успех которой скоротечен. Термины «лонгселлер» и «стадиселлер» не так новы, их объяснения даны в энциклопедическом словаре «Книговедение» (1982) и энциклопедии «Книга» (1999), и означают следующее: «стадиселлер» (от англ. steady — «устойчивый, постоянный») — книга постоянного спроса, «лонгселлер» (от англ. long — «долгий, длинный») — книга длительного спроса.

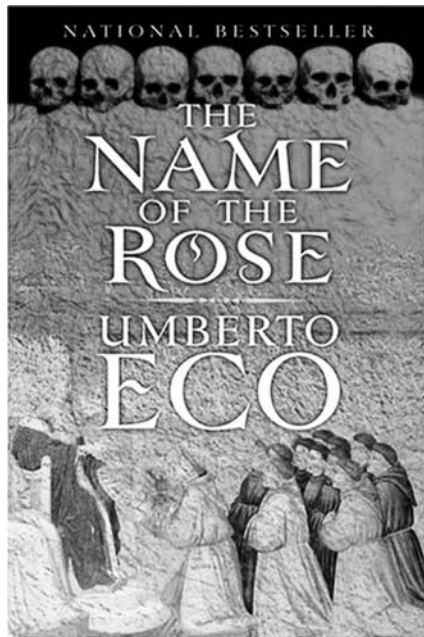
Итальянский писатель Умберто Эко в рассуждениях о бестселлере даёт собственные вариации на тему обозначенных выше терминов. Лонгселлеры У. Эко называет «best sold», «книги, которые были невероятно популярны в определённый период времени, как “Короли французские” или “Хижина дяди Тома”». Стадиселлеры в интерпретации У. Эко получают название «вечнозелёные», «то есть книги, которые остаются в продаже веками или десятилетиями». В качестве примера писатель приводит Библию, «Маленького принца» А. де Сент-Экзюпери и «Сидхартху» Г. Гессе. Стадиселлер, или «вечнозелёный», может и не попасть в топ-листы популярных книг, но постоянный спрос на него достаточен для регулярных переизданий и продаж пусть и в небольшом количестве экземпляров.

Наконец, фастселлеры итальянский писатель характеризует как «best to sell», «то есть такие [книги], которые были созданы именно для продажи». Чаще всего такие произведения написаны по готовому рецепту, они желанны для издателей и книгопродавцев, так как приносят быстрый доход, но их успех, как правило, быстро проходит. По мнению У. Эко, «именно благодаря этим “best to sell” слово “бестселлер” приобрело презрительный оттенок».²⁰

Таким образом, сегодня формируется образ бестселлера как низкопробной литературы, рассчитанной на самый невзыскательный вкус, и издаваемой с единственной целью — извлечение выгоды.

Инструмент пиара

Третья трактовка термина «бестселлер» определяет его в качестве некоторой маркетинговой стратегии, продвигающей любую книгу в читательские массы. Рассуждая о «механизме появле-

ния бестселлера» как целенаправленной деятельности социолог чтения А. И. Рейтблат выделяет несколько предпосылок действия этого механизма. Во-первых, «ориентация на новизну и модность», признание того, что деньги (а не Бог, мораль, красота) — мерило всего и что голосование (рублём) лучше всего определяет ценность книги — со стороны читателя. Во-вторых, «ориентация на покупательский спрос» и «наличие чёткой и достоверной системы сбора информации об объёмах реализации книг» — со стороны издателя и кни-

гопродавца. В-третьих, «ориентация на запросы и вкусы читателя, на массовизированный, а не элитарный вкус» — со стороны автора.²¹ Ключевым в рассуждениях А. И. Рейтבלата является представление о том, что присуждение какой-либо книге статуса бестселлера работает как своего рода реклама, то есть имеет обратное действие: книга хорошо покупается (и читается), потому что её признали бестселлером.

Если читатель ориентирован не на мнение экспертов, а на факт признания книги большинством таких же, как он, читателей, то книжные рейтинги превращаются в рекомендательные списки литературы. Это, в свою очередь, приводит к тому, что в коммерческих целях списки бестселлеров могут служить инструментом пиара.

Иллюстрацией рекламного потенциала слова «бестселлер» является таковая «терминологический монстр» как учреждённая в 2001 г. литературная премия «Национальный бестселлер». Данное название вызывает вполне оправданный скепсис со стороны журналистов, недоумевающих: «в США... списки лучшие всего расходящихся книг печатаются в популярных газетах и доносятся до всех выраженные через покупку отношение к книге... В России же, как всегда, телегу ставят впереди лошади, а в бестселлеры собираются назначать».²² Действительно, как бы ни было объективно жюри премии, признание произведения литературными критиками ещё не означает неперенный успех того же произведения среди читателей. Однако здесь налицо уже рассмотренный выше «механизм» рекламы книги: о ней необходимо заявить (в данном случае путём присуждения премии), затем уже книга приобретает своего читателя и, возможно, становится бестселлером.

Подводя итог, можно сказать, что в современном употреблении слова «бестселлер» преобладает негативное отношение к данному понятию. Связано это, в первую очередь, с недостаточным теоретическим осмыслением данного термина. Определение, закреплённое действующим ныне ГОСТом на виды изданий, критерием для классификации книги в качестве бестселлера называет массовый тираж издания и его широкое читательское назначение. Это приводит к тому, что современный российский изда-

тель вправе считать выпущенную им книгу (к примеру, тиражом 50 000 экз.) бестселлером, не дожидаясь результатов фактических продаж этой книги. Ситуация усугубляется отсутствием на сегодняшний день единого информационного пространства отечественного книжного рынка. Теоретики книжного дела связывают понятие «бестселлер» с рекламным ходом, при котором не популярность произведения позволяет назвать книгу бестселлером, а сам статус «ходкой книги» определяет повышенный читательский спрос на неё. В СМИ и литературной критике преобладает отождествление бестселлера с определёнными жанрово-тематическими формулами массовой литературы, произведением, которое изначально задумывается автором и издателем таким образом, чтобы извлечь из него максимальную коммерческую выгоду в ущерб художественным или научным достоинствам книги.

Мы склонны согласиться с А. Э. Мильчиным, утверждающим, что «*никаких точных параметров для квалификации книги бестселлером не существует. Можно говорить лишь о числе проданных за короткий период экземпляров книги, значительно превосходящим число обычно продаваемых за тот же период экземпляров книги такого же типа и тиража*».²³

Бестселлер — это наиболее популярная в определённый временной период

книга. Единственным признаком бестселлера является повышенный спрос, который может выражаться и высокими темпами продаж данной книги в книжной торговле, и большим количеством требований на книгу в библиотеке. В современных условиях в связи с развитием компьютерных технологий также следует учитывать данные о чтении книг в сети Интернет.

С автором можно связаться:
lipatova_dasha@mail.ru

¹ Hackett A. P. The «Best Seller» Lists — and How They Grew // Popular culture. The Great Contemporary issues. — New York, 1975. — P. 11.

² Чаковский С. А. Типология бестселлера // Литература массовой литературы США. — М., 1991.

³ Хлебников Б. Секрет бестселлера // Иностранная литература. — 1994. — №7. — С. 179-183

⁴ Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг. / под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. — М., 1971.

⁵ Струа М. Бестселлер поневоле // Известия. — 1965. — 9 сент. — С. 5.

⁶ Шагинян М. По дорогам Европы. — М., 1966. — С. 62.

⁷ Англия. Библиотечная неделя // Лит. Россия. — 1966. — 17 июня. — С. 22.

⁸ Большая советская энциклопедия: В 30 т. — 3-е изд. — М., 1970. — Т. 3. — С. 273.

⁹ История книжной торговли: учеб. для книготорг. техникумов / Л. А. Виноградова [и др.]. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М., 1982. — С. 212.

¹⁰ Словарь издательских терминов / сост. Ф. С. Сонкина [и др.]; под ред. А. Э. Мильчина. — М., 1983. — С. 21.

¹¹ Книговедение: энцикл. словарь / редкол.: Н. М. Сикорский [и др.]. — М., 1982. — С. 41.

¹² Кукаркин А. По ту сторону расцвета: Буржуазное общество, культура и идеология. — М., 1981. — С. 103.

¹³ Голеньпольский Т. Г. США: Кризис духовной жизни: (Противоборство двух культур) / Т. Г. Голеньпольский, В. П. Шестаков. — М., 182. — С. 48.

¹⁴ Мамадов А. М. Социалистическая консолидация национальных культур в её основных аспектах. — Душанбе, 1981. — С. 92-93.

¹⁵ ГОСТ 7.60-2003. Издания. Основные виды. Термины и определения // Стандарты по издательскому делу. — М., 1998. — С. 208.

¹⁶ Черняк В. Д. Базовые понятия массовой литературы: учебный словарь-справочник / В. Д. Черняк, М. А. Черняк. — СПб., 2009. — С. 20-21.

¹⁷ Например: Цукерман А. Как написать бестселлер / пер. с англ. Е. Г. Басовой. — М., 1997. — 347 с.

¹⁸ Большая российская энциклопедия. — М., 2005. — Т. 3. — С. 89.

¹⁹ [Борисов А.] Что есть бестселлер // В мире книг. — 1975. — №5. — С. 92.

²⁰ Эко У. Авторские колонки // Книжное обозрение. — 2006. — 16 окт. — С. 18.

²¹ Фальковский И. Новый герой — такой, как все [круглый стол на тему «Русский бестселлер: истоки, тенденции, перспективы» с участием Б. Дубина, А. Рейтблата, Н. Александрова, Г. Кузьмина и др.] // НГ. Ex libris. — 1998. — 4 июня. — С. 2.

²² Smith И. Библиография. Современный антиквариат // Новое литературное обозрение. — 2000. — №6. — С. 447.

²³ Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2003. — С. 52.

Автор раскрывает значение термина «бестселлер».

Художественная литература, бестселлер, чтение

The author reveals the meaning of the term "bestseller."

Fiction, bestseller, reading

«Здоровое чтение»: детские библиотеки Чебоксар оснащают шведскими стенками

Во всех детских библиотеках столицы Чувашии появится «уголок здоровья» — это совместная акция детских библиотек и чебоксарского завода игрового спортивного оборудования «Романа». Акция «Здоровое чтение» призвана привлечь детей в библиотеки, где между чтением можно и размяться.

«Вырастить здоровых, гармонично развитых детей — это серьёзная задача для любого взрослого. Мы хотим, чтобы наши дети читали, но при этом занимались спортом и были здоровыми и крепкими. Мы прекрасно понимаем, что библиотеки из привычных книжных хранилищ постепенно превращаются в центры активного досуга с выходом в Интернет, выставками и тематическими праздниками. Почти 68% детей в России продолжают читать и брать книги в библиотеках. Но ребёнок — всего лишь ребёнок, ему нужно подвигаться, пошалить. Ему нужно получить информацию о правильных тренировках и здоровом образе жизни. Теперь любой школьник нашего

города сможет провести тренировку прямо в библиотеке», — говорит директор завода игрового спортивного оборудования «Романа» Николай Николаев.

Акция, начавшаяся с одной детской библиотеки им. Л. Кассиля распространится на все детские библиотеки Чебоксар. Спортивные комплексы «Карусель» будут установлены во всех восьми детских библиотеках города.

Подобные акции для чебоксарского завода игрового спортивного оборудования не редкость. Предприятие участвует в ре-

ализации проектов детских городков и уличных тренажёров во дворах Чебоксар и других городов страны. Минувшим летом автопоезд «Здоровая Россия» объехал пять городов России. Брендированная машина «Романы» с площадкой уличных тренажёров, стартовавшая из Чебоксар 14 мая, приняла участие в спортивных праздниках и мероприятиях в Ульяновске, Ростове-на-Дону, Волгограде, Ставрополе, Сочи и завершила путешествие в чувашской столице грандиозным праздником, посвящённым Дню защиты детей. Общая протяжённость маршрута автопоезда составила около 2600 км. Запоминающимся было и участие в спортивном форуме «Готов к труду и обороне» на Красной площади в Москве 24 мая. Площадка уличных тренажёров была установлена рядом с павильоном Олимпийского комитета, где все желающие могли принять участие в фотосессии с легендами российского и мирового спорта, взять у них автографы.

ИРИНА АРХИПОВА

«Книга — путь к успеху»

Размышления о форуме молодых читателей Челябинской области

«Молодёжь не читает» — только ленивый сегодня не произносит эту фразу. Так ли это на самом деле? Если молодой человек по тем или иным причинам не приходит в библиотеку, значит ли это, что он не читает?

Ирина Владимировна Архипова,
заместитель директора областной
юношеской библиотеки, г. Челябинск

НАСКОЛЬКО ХОРОШО мы знаем молодое поколение, чтобы утверждать, будто интерес к чтению у молодых катастрофически падает? Учитываем ли мы (цитирую нашего главного идеолога в вопросах продвижения книги и чтения — Виолетту Яковлевну Аскаркову, доктора филологических наук, профессора ЧГАКИ) *«неоднородность, дифференцированность молодёжи по образовательному, имущественному признакам, ценностным ориентациям, политическим взглядам»*? Хорошо ли мы осведомлены о том, какое место занимает чтение в молодёжных субкультурах? Не подходим ли мы к изучению чтения молодёжи, по определению В. Я. Аскарковой, *«с идеологически устаревших позиций»*?

Мы решили попытаться разрушить сложившийся стереотип о нечтении молодёжи, побудить молодых читателей к спонтанным высказываниям на эту тему, собрав их на форум «Книга — путь к успеху». Организатором форума, который прошёл 26 апреля 2011 г. в Челябинской государственной академии культуры и искусств, выступила областная юношеская библиотека совместно с педагогами Центра чтения ЧГАКИ, педагогами педагогического университета и учителями лучших лицеев города. Организационную и финансовую поддержку форуму оказало Министерство культуры Челябинской области. Особенностью форума стало широкое участие профессионалов книжного дела, образовательной системы, административных структур. Профессора, школьники, учителя, студенты, представители властных органов, библиотекари (всего без мало-

го 300 человек) участвовали в разговоре на равных. Такой предельно демократичный формат проведения мероприятия позволил получить экспертную оценку явлений, происходящих в сфере чтения, и в то же время предоставить возможность молодым людям высказаться.

Форуму предшествовал региональный молодёжный творческий конкурс сочинений-эссе и видеороликов «Я читаю», участники которого должны были в своих работах представить наиболее точное отражение идеи «Я читаю».

Театрализованным прологом к форуму стало выступление рэп-команды «План эвакуации» — участников концерта в Кремле, студентов Челябинского института путей сообщения Алексея Макридина и Виктора Пахомова. Их песня в стиле рэп призывала молодёжь читать.

Первая часть, своеобразное «общее заседание», проходила в жанре публичных размышлений на тему «Дороги, которые ведут к книге. Дороги, к которым ведут книги». Выступали профессионалы, но установленный в зале свободный микрофон давал возможность всем присутствовавшим принять участие в разговоре, поднять любой острый вопрос.

Александр Гаврилов, литературный критик, директор Института книги (Москва), в своём виртуозном выступлении «А может быть, уже можно не читать?» убедительно и ненавязчиво подвёл к выводу: «Не читать нельзя!»

Педагоги челябинского физико-математического лицея №31 представили два проекта. Один из них — Олимпиада по чтению «Чтение с осмыслением», которая проходила в интернет-формате по

методике международного исследования PISA, — собрал около тысячи участников. Впечатлило то, что и взрослые приняли участие в Олимпиаде, цель которой — определить качество чтения, владение технологией читательской деятельности, выявить уровень понимания текста. Выяснилось, что высокий читательский уровень продемонстрировали малыши (начальная школа): в их учебной программе больше часов на литературу и чтение. У старших ребят результаты заметно слабее; организация их чтения в учебном процессе, практически, сведена к минимуму. В целом следует отметить, что учащиеся физико-математического лицея №31 продемонстрировали достаточно высокие результаты. Олимпиада по чтению прошла впервые, но у организаторов есть надежда сделать её постоянной. Это хорошее начинание, перспективное, и его надо поддерживать и продолжать.

Живой интерес у участников форума вызвал проект «Писатель приехал в школу», который уже больше года обсуждается в интернет-пространстве и стал своеобразным брендом физико-математического лицея №31. Проект был представлен ведущим преподавателем литературы лицея Нэлли Михайловной Пашук. Встреча с писателем действительно может побудить желание читать. В этом убедились авторы проекта встреч в лицее с современными российскими писателями. Захар Прилепин, Роман Сенчин и другие авторы уже были в Челябинске, намечается приезд Дины Рубиной и А. Архангельского. Это «долгоиграющий» проект, потому что подготовка к встрече с каждым писателем ведётся серьёзно: учителя и школьники читают произведения писателя, обсуждают его творчество в школьном блоге (кстати, зайти в блог и принять участие в общем разговоре может каждый; однажды к обсуждению своих произведений

примкнул и Захар Прилепин). Такие встречи стимулируют читательскую активность учащихся. Ребята тщательно готовятся к ним, читают. Разговор с реальным, «живым» писателем впечатляет. Старшеклассники сравнивают

свои ощущения, представления об авторе до и после встречи с ним. Дополнительный творческий импульс от встречи с писателем получают и взрослые. Самое главное — в разговоре принимают участие люди разных возрастов, с различным культурным багажом и опытом чтения.

Тон доверительной беседы, разговора на равных участники поддержали и во второй части форума на дискуссионных площадках «Так читать или не читать?», «У кого спросить, что почитать?», «Слухи о смерти книги сильно преувеличены?»

Итоги работы дискуссионной площадки «Слухи о смерти книги сильно преувеличены?» для нас стали неожиданностью. Во-первых, здесь развернулась самая бурная дискуссия. Её модератор — Марина Вячеславовна Ивашина, заместитель директора Свердловской областной библиотеки для детей и юношества, — удивлялась тому, как активно молодёжь отстаивала позиции традиционной книги, какие убедительные аргументы в её пользу находила. Некоторые молодые люди говорили о том, что

они не только читают, но и собирают коллекции печатных книг, обращая внимание на оформление обложки, иллюстрации, шрифт, то есть проявляют себя

как настоящие библиофилы. Студентка факультета журналистики ЧелГУ Алена Дрожина представила результаты мониторинга читательских предпочтений в выборе носителя текстовой информации, который она провела среди студентов университета. Небольшое исследование позволило сделать вывод о том, что традиционная книга для опрошенной молодёжи предпочтительнее электронной. Один из юных участников площадки сочинил и прочитал экспромт на тему «Душит книгу Интернет».

Участники дискуссионной площадки «Так читать или не читать?» делились своими историями о том, как они стали книголюбями. Восьмиклассница челябинского лицея №11 Анастасия Чомаева рассказала почти детективную историю о книге, которая является в их семье реликвией. В своё время прадед, эмигрируя, вывез её в Китай, а когда дед, возвращаясь на Родину, понял, что через границу книгу не провезти, сделал её фотокопию, зашил в подол платья жены и таким образом сохранил книгу в семье, которая стала теперь семейной реликвией.

Самая большая аудитория собралась на дискуссионной площадке «У кого спросить, что почитать?» Очевидно, вопросы, предложенные для обсуждения на этой площадке («Как мы находим

или не находим хорошие книги?» , «Что такое хорошая книга (вообще и в частности)?», «10 лучших книг — личная точка зрения»), более всего волнуют молодёжь. Бурных дискуссий на этой площадке не наблюдалось, но один момент запомнился: рекомендательный сервис Имхонет, предложенный модератором как источник информации о том, что же почитать, был решительно отвергнут. «Я никогда не стала бы читать то, что мне здесь предложили», — сказала одна из юных участниц. Большую активность на этой площадке проявили

взрослые, уже имеющие читательский опыт, необходимый для размышления над заданными вопросами. Хочется надеяться, что молодая аудитория внимательно прислушивалась к их размышлениям и перенимала их опыт.

Завершился форум награждением победителей регионального молодёжного конкурса сочинений-эссе и видеороликов «Я читаю». Библиотека получила 200 творческих работ, в том числе 35 видеороликов, авторы которых — школьники, студенты вузов, учащиеся профессиональных лицеев Челябинской области. Все участники конкурса, несмотря на активное пользование компьютером, признаются в любви к книге.

Мы попросили участников форума поделиться своими впечатлениями о нём. Наиболее точной нам показалась оценка, которую дала Наталья Константиновна Сафонова, преподаватель ЧГАКИ: «Юные участники форума поняли, что не одиноки в своих ценностях, убедились в том, что есть ещё такие же увлечённые книгой сверстники. Учитывая, что молодые люди не всегда могут найти поддержку в своём окружении, это очень важно». Взрослые участники говорили об «одушевляющем впечатлении» от форума: они увидели настоящую молодёжную читательскую элиту, имеющую определённые культурные приоритеты, умеющие аргументировано их отстаивать. Мы часто слышим о том, что сегодня многие важные ценности оказались утраченными; форум показал, что культурная преемственность, несмотря ни на что, сохраняется. Писатель Захар Прилепин как-то сказал: «3–4% элиты достаточно для сохранения культурных ценностей в обществе». Значит, есть надежда на хорошее будущее.

В заключение хочется привести фразу из творческой работы Дениса Аюпова, студента медицинской академии, лауреата

регионального конкурса сочинений-эссе «Я читаю»: «... формально мы читаем ежедневно и ежесекундно. Настоящее же чтение — оно тонкое, увлечённое, вдохновляющее, трогательное, затягивающее, осмысленное, постепенное и в чём-то даже нежное и трепетное».

Когда читаешь такие слова, невольно думаешь: «Ещё не всё потеряно!»

С автором можно связаться:
onbt@unbi74.ru

Рассказ о форуме молодых читателей «Путь к успеху».

Чтение, работа с молодёжью

The article is about the forum of young readers "The road to success."

Reading, working with youth

В Германии открыта Неделя русского языка

Песня «Подмосковные вечера», исполненная на русском учащимися берлинской гимназии имени Йоганна-Готтфрида Гердера, открыла Неделю русского языка в Германии.

Торжественное открытие прошло в Российском доме науки и культуры. Его директор Сергей Жиганов, приветствуя многочисленных гостей — представителей берлинской общины, преподавателей-русистов, школьников двух стран, — отметил, что «одним из приоритетных направлений деятельности Российского дома науки и культуры является продвижение русского языка». Этому призвана способствовать и нынешняя Неделя, в рамках которой во всех федеральных землях ФРГ пройдут мероприятия, содействующие дальнейшему развитию гуманитарного сотрудничества.

Руководитель Россотрудничества Фарит Мухаметшин подчеркнул, что в рамках программы продвижения русского языка Федеральное агентство в последние годы провело более 100 различных мероприятий только вместе с Российским домом науки и культуры. Содействие в их организации оказывали также российские регионы, федеральные земли. Ощущалась и поддержка правительства ФРГ.

Он обратил внимание на тот факт, что в настоящее время «в России завершается подготовка важного документа — Государствен-

ной концепции поддержки русского языка за рубежом. Это важное и эффективное средство развития международного гуманитарного сотрудничества». Мухаметшин подчеркнул, что Федеральное агентство уделяет первоочередное внимание расширению доступа к российским общеобразовательным программам, в том числе с помощью создания различных методических центров, а также через Интернет. Глава Россотрудничества напомнил о предстоящих в 2012–2013 годах «перекрёстных годах» России в Германии и Германии в России, в рамках которых планируется «оказывать максимальное содействие людям, которые изучают русский язык».

За заслуги в продвижении русского языка в Германии Мухамедшин вручил ряду преподавателей, представителям общественных организаций ФРГ почётные грамоты Федерального агентства.

Статс-секретарь по вопросам образования, молодежи и Сената Берлина Клаудия Цинке напомнила, что в этом году отмечается 20-летие установления партнёрских связей между Москвой и Берлином. По её словам, Неделя русского языка в Германии «это важное совместно проводимое мероприятие по развитию образования и углублению контактов в области культуры». Статс-секретарь считает, что партнёрство городов и школ «в решающей степени содействуют углублённому постижению культур, языка страны-партнёра».

Заместитель председателя комитета по внешним связям Санкт-Петербурга Сергей Марков передал Российскому дому науки и культуры книги на русском и выразил надежду, что «в рамках Недели русского языка в Германии будет заметна петербургская составляющая».

Представитель Немецкой ассоциации русского языка и литературы Кристофер Шольц говорил о том, что Неделя является встречей двух близких по духу культур, двух стран-партнёров. Подобные мероприятия дают возможность лучше понимать друг друга.

В ходе Недели в различных городах ФРГ, в том числе в Берлине, Бонне, Магдебурге, Грайфсвальде, Франкфурте-на-Одере пройдут выставки, презентации, лекции, конкурсы, выступления художественных коллективов.

А у вас есть «Тарас Бульба»?

Книга как объект пиара

ГОРЯЩИЕ любопытством глаза девушки наводили на мысль, что для неё это не очередное скучное задание по литературе. За рабочий день такой вопрос задавался мне не первый раз. Неожданная любовь подростков к Николаю Васильевичу поначалу показалась мне по меньшей мере удивительной: сейчас школьников зачастую не уговоришь прочитать даже что-то более лёгкое и современное.

На четвёртом юном посетителе меня одолело любопытство, так что я спросила прямо:

– В школе задали? Уж почти весь ваш класс пришёл за «Тарасом Бульбой».

– Не-а, — улыбнулся мальчишка, словно стесняясь признаться, что в библиотеку заглядывает не только по настоянию учителей. — Фильм вчера посмотрел. Такой классный! Теперь вот хочется книжку прочитать.

...За полгода до этого в очередь записывались на роман братьев Стругацких «Обитаемый остров». А зимой молодёжь открыла для себя творчество Оскара Уайлда, увидев новую экранизацию «Портрета Дориана Грея». Это произведение наперебой спрашивали в библиотеке.

Осовремененные, зачастую достаточно вольно трактующие первоисточник, киноверсии появляются в последние годы всё чаще. Были и «Дозоры», и «Волкодав», и «Похороните меня за плинтусом», а ещё раньше — нашумевшие сериалы «Московская сага» и «Дети Арбата», фильмы, снятые на основе «Властелина Колец», «Гарри Поттера» и «Золотого компаса»... Перечислять их можно долго, относится к этим филь-

мам тоже можно по-разному, однако наблюдается очевидная закономерность: каждый раз вслед за выходом на экраны новой ленты наблюдался всплеск интереса к книге, лежащей в основе сценария.

Критики ломают копыя, доказывая, что подобное отношение к литературе, особенно к её классическим образцам, неприемлемо, так как оно создаёт у молодых неправильное представление о произведении. Якобы снимать подобные фильмы просто-напросто кощунство. Действительно, редко книга экранизируется дословно. Сюжет, а в некоторых случаях и основная идея, заложенная автором в произведение, настолько перерабатываются, что в результате мы видим нечто совсем иное, нежели может ожидать зритель, знакомый с текстом. Так рассуждают начитанные люди, для которых книга, текст остаются главным. Любое искажение первоисточника их возмущает или разочаровывает. И они правы.

...Да только далеко не все читали того же Оскара Уайлда или Анатолия Рыбакова. Сегодняшние школьники, например, могли не слышать имён этих писателей: возможно, они никогда в жизни не интересовались, о чём их произведения. Не будем отрицать: и с литературной классикой, и с новинками книжного рынка молодёжь в массе своей знакома плоховато. В такой ситуации и приходят на помощь те самые неканонические экранизации.

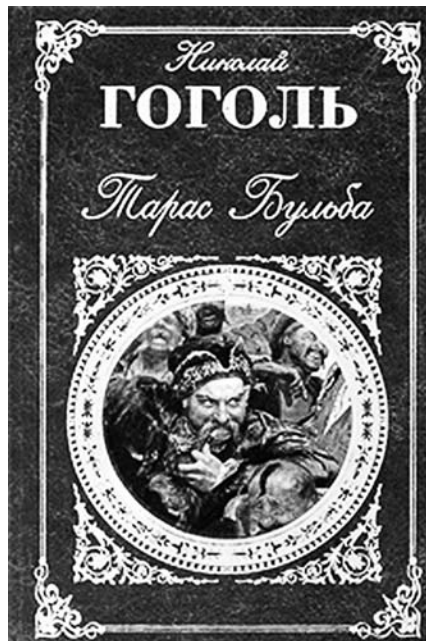
Красочные спецэффекты, компьютерная графика, значительный мистический элемент в сюжете, порой довольно откровенная эротика, которой в первоисточнике не было, обилие батальных

Существует мнение, что телевидение и Интернет стали реальными конкурентами книги. В то же время они могут стать очень эффективным инструментом её продвижения.

Ольга Александровна Гребнева, главный библиотекарь Военно-исторической библиотеки им. Героя Советского Союза М. В. Водопьянова, ЦБС г. Липецка

сцен и прочего экшена, запоминающиеся лица любимых актёров, зачастую тоже молодых, с которыми в какой-то мере можно отождествить себя, — все эти составляющие делают из классического сюжета (а классика, что уж греха таить, и у взрослых начитанных людей порой считается синонимом скуки) интерес-

ный и легко воспринимаемый молодёжный продукт.

Да, экранизация не даёт полного представления о произведении. Да, кино не может заменить книгу, но после сеанса подростки идут в магазин или библиотеку, а большинство потом авторитетно заявляет: «Книга лучше!»

...— А у вас есть «Портрет Дориана Грея»?

- Есть, но сейчас все выдано.
- А «Гордость и предубеждение»?
- Я запишу вас на очередь.
- Может, «Мастер и Маргарита»?
- Держите!

Бестселлер — по твоему клику

Сейчас редко встретишь книгу, на обложке которой не красовался бы список регалий: громкие названия литературных премий — «Национальный бестселлер», «Русский Букер», «Большая книга», Нобелевская премия, цифры с огромным количеством нулей, отражающие число проданных экземпляров, цитаты из рецензий видных литераторов и известных писателей.

Иногда, прочитав книгу и взглянув ещё раз на внушительный перечень наград, задаёшься вопросом: «А судьи

кто?» Простой читатель может выразить своё мнение о том, достойно ли произведение премии, только в разговоре со знакомыми или в личном интернет-блоге. По крайней мере, так было до появления на нескольких сайтах Всемирной паутины особых проектов.

«Имхонет» (<http://imhonet.ru/>) — это рекомендательный сервис, где отзывы, рецензии пишут сами пользователи, свободно высказывающиеся о фильмах, книгах, музыке, разных товарах. Одним из нововведений сайта в 2010 году стала «Читательская премия «Имхонета», призёров которой определяют пользователи сервиса, они же могут повлиять на вознаграждение любимого автора.

Премия вручается в двух номинациях: лучшему писателю и лучшему журналисту. Изначально список претендентов утверждался экспертным советом, но потом вся власть перешла к читателям. Каждый из них получил от сайта виртуальные 50 рублей, которые по своему усмотрению мог распределить между участниками конкурса, а также добавить из собственных средств любую желаемую сумму. Конечно, круг претендентов был ограничен и зависел от мнения экспертов, но их слово не было решающим. Читатель мог внести любимого автора во внеконкурсный список и проголосовать за него своими деньгами. В итоге несколько писателей, изначально не вошедших в число номинантов, по итогам голосования заняли в нём достойные места.

Сайт «BookMix» (<http://bookmix.ru/>), посвящённый рекомендациям и обсуждению книг, создал проект «Литературная премия Bookmix.ru», чтобы выяснить предпочтения аудитории портала и помочь читателям в выборе достойных вдумчивого чтения произведений. В отличие от «Имхонета» «BookMix» не предусматривает денежного поощрения, награда лауреатам — внимание читательской аудитории к победившей книге.

Премия присуждается в двух номинациях. «Выбор экспертов» формируется из произведений, вошедших в короткие списки премий «Национальный бестселлер», «Русский Букер» и «Большая книга». В номинации «Популярная литература» участвуют лидеры продаж по данным сайтов «ЛитРес», «Pro-books» и иных источников, определяемых администрацией «BookMix». Пользователи могут и сами выдвинуть полнобившиеся романы, отметившись в специальной теме на портале. Шорт-лист, а затем и победители определяются прямым читательским голосованием, проходящим в два этапа.

«Литературная премия Bookmix.ru» присуждается ежегодно, и её результат может зависеть и от вашего голоса.

И совсем новое начинание — литературная премия «Живая литература» (<http://lname.ucoz.ru/>). Сайт создан специально для данного проекта. Здесь вы можете не только высказать свое мнение о произведениях-участниках, но и выдвинуть собственные творения и даже стать членом экспертного жюри. Название премии говорит само за себя — на конкурс принимаются произведения

ныне живущих авторов, предпочтение отдаётся тем, кто ещё не получил достаточного признания. Присуждаться она будет за произведения живой литературы, набравшие наибольшее количество положительных отзывов независимых читателей. В 2011 году конкурс проходит только в одной номинации — «Поэзия и поэтический перевод», но в дальнейшем, если проект себя оправдает и станет популярным, планируются ещё три — «Проза», «Документальная проза» и «Драматургия».

Сегодня, взяв с полки книгу-призёра, вы можете удовлетворенно подумать: «А ведь к этой победе и я руку приложил».

У нас всегда будет Париж

Бывают книги, которые нельзя не заметить, подарки, которые «дарятся» сами. И бывают случайности, которые закономерны.

Покупая новогодние открытки, я по привычке прошла по торговому залу, чтобы посмотреть книжные новинки. Глаза разбегались, но только одна книга сразу же так и попросилась в руки.

Рэй Брэдбери, «У нас всегда будет Париж». Небольшого формата издание, силуэт Эйфелевой башни и девушка с устремлённым вдаль мечтательным взглядом. Я никогда не была большим поклонником творчества этого писателя, но, взяв книгу с полки, не смогла с ней расстаться. Маленький томик представился идеальным подарком и ни в какую не соглашался остаться в магазине.

«У нас всегда будет Париж» — это сборник ранее не переводившихся на русский язык рассказов, вышедший в России практически одновременно с 90-летним юбилеем Рэя Брэдбери. Двадцать две коротенькие истории, то печальные, то курьёзные, то жутковатые. Несмотря на то, что автор считается классиком фантастической литературы, многие сюжеты абсолютно житейские, подсмотренные в реальности.

При этом реальность Брэдбери порой фантастичнее всякого вымысла. Как-то бы, нет ничего выдуманного в чуде Массинелло Пьетро, герое одноименного рассказа. Даже сам писатель в предисловии признаётся, что «эта история произошла много лет назад, когда я в возрасте двадцати с небольшим лет снимал квартиру в центре Лос-Анджелеса». Но много ли вы видели вокруг себя людей, танцующих и поющих прямо посреди улицы? Стремящихся подарить окружающим радость просто так, безвозмездно, не требуя ничего взамен? Считающих, что их талант должен служить всеобщему благу? Обожающих животных до такой степени, чтобы сделать свой дом подобием зверинца? Именно такой персонаж поначалу воспринимается как не слишком удачная выдумка.

Я со скепсисом следила за злоключениями Пьетро, не понимая, что прекрасного в человеке, который не даёт спокойно жить соседям, включая патефон в четыре часа утра и разводя экзотических животных и птиц. И попала в ловко составленную автором ловушку. Массинелло оглянулся вокруг, увидел «молчаливые дома с их молчаливыми обитателями» и удивился: «Почему во всём мире никто, кроме него, больше не поёт. Почему никто не раскрывает рта, не пляшет, не подмигивает, не выплывает гордой поступью, не плетёт кружево шагов? Почему мир замолчал, почему в молчаливых домах обитают молчаливники? Почему люди — наблюдатели, а не танцоры? Почему они все — зрители и только он один — артист?» Я почувствовала себя одним из истуканов, которого «жизнь... била, кусала, жалила, глушила — и ввергла в каменное молчание», тем самым зрителем, который забыл, как двигаться, улыбаться, петь, веселиться и дарить радость. Оказалось, что Пьетро танцует и для меня тоже, пытаюсь заставить очнуться, ожить и перестать быть бессловесным

болванчиком. И стало стыдно от того, что один чудак тащит меня из пропасти повседневности и не унывает, если у него не совсем это получается. Не поверите: самой захотелось пуститься в пляс «перед зеркалом своей души», улыбнуться на

улице идущему навстречу прохожему или погорланить песню на мосту через Каменный лог. Ощутить себя живой и увлечь в танец коллегу по работе, человека за соседним столиком в кафе или стоящего рядом со мной в очереди на почте.

Все истории сборника так или иначе заставили задуматься над происходящим в моей жизни, причем задуматься по-хорошему, по-праздничному, так, как полагается перед Новым годом. Ведь мы всегда пытаемся с 1 января начать новую жизнь.

Оказалось, что этой покупкой я сделала подарок сразу двоим — себе, потому что с наслаждением несколько вечеров поглощала рассказы, открывая для себя заново Брэдбери, и адресату, которому в дар и попросилась изначально книга.

С автором можно связаться:
cebusinfo@yandex.ru

Размышления автора о значении книги, интернета и телевидения в жизни современного человека.

Чтение, работа с молодёжью

The author reflects about the importance of books, internet and television in modern life.

Reading, working with youth

АЛЁНА ЧАУСОВА, АЛЕКСАНДР ШАЙДУРОВ

Звёздный мастрид*

Советы успешных и знаменитых

Электронный проект Челябинской областной юношеской библиотеки «КНИГА2, или Совет звёздного читателя» в работе находится около полугода, но уже стал популярным среди виртуальных читателей. Проект размещен на сайте библиотеки (www.unbi74.ru) и является главной «изюминкой» молодёжных программ.

Алёна Владиленовна Чаусова, заведующая отделом литературы по искусству ГУК «Челябинская областная юношеская библиотека»

Александр Алексеевич Шайдуков, библиотекарь I категории ГУК «Челябинская областная юношеская библиотека»

ВЫ МОЖЕТЕ задать вопрос: «Почему Книга2?» Мы отвечаем: потому что, на наш взгляд, книга, предложенная библиотекарем или знакомым, — это просто книга, а книга, рекомендованная известным человеком (может быть, чьим-то кумиром), приобретает двойной вес и становится Книгой2

Благодаря СМИ и Интернету мы знаем о жизни известных людей многое: что они предпочитают из еды, одежды, где отдыхают; а вот что они читают сами и что советуют прочитать своим детям или близким знакомым, в большинстве случаев, остаётся за кадром.

Проект раскрывает роль книги и чтения в жизни известных людей самых различных сфер: литературы, политики, искусства, спорта, музыки, радио, кино и телевидения. Мы задаём этим людям два вопроса «Какое место чтение занимает в Вашей жизни?» и «Что, на Ваш взгляд, должен прочитать каждый молодой человек?»

«КНИГА2, или Совет звёздного читателя» — это разговор от первого лица. Известные люди размышляют над заданными вопросами и дают свои рекомендации. Посетители сайта могут оставлять свои комментарии.

Среди знаменитостей, которые прислали свои размышления, люди разного возраста, рода занятий, читательского интереса: футболист Андрей Аршавин, писатель Александр Илличевский, телеведущая Татьяна Лазарева, певица Лера Массква, комментатор спортивного вещания Василий Соловьёв, ди-джей Александр Белоусов и многие другие.

По мнению наших известных интервьюеров, каждый молодой человек дол-

жен читать русскую классику, а именно Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Чехова, М. Булгакова, Н. Лескова и И. Тургенева (в творчестве которого особо выделяют сборник рассказов «Записки охотника».) Среди зарубежных авторов лидируют М. Твен, Д. Лондон, Конан Дойль, С. Моэм с произведениями «Дождь» и «Человек со шрамом». Звёзды отметили рассказ У. Фолкнера «Медведь» и роман немецкого писателя В. Г. Зебальда «Аустерлиц», который в своё время газета «Нью-Йорк Таймс» назвала «первым великим романом XXI века». Татьяну Лазареву поразил роман Марка Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки». Особо популярная телеведущая отметила наслаждение, полученное от книги «Подстрочник» Лилианны Лунгиной.

Стоит обратить внимание на рекомендацию Александра Илличевского о периодическом перечитывании отдельных книг. Например, по его мнению, к роману Л. Толстого «Война и мир» после школьного знакомства необходимо вернуться в возрасте 20 лет, а затем в 27–30 лет.

Проект «КНИГА2, или Совет звёздного читателя» сразу привлёк внимание молодых людей, и не только тех, для кого чтение является нормой. Только за первые два месяца поступило около 50 комментариев, где пользователи активно обсуждали книги, рекомендованные известными людьми, а также предлагали свои варианты мастрида.

Из комментариев наших виртуальных посетителей мы знаем, что терри-

* Мастрид (от англ. «должен прочитать») — список книг для обязательного или ближайшего чтения.

ториальный охват проекта достаточно обширен: кроме челябинцев и жителей Челябинской области, оставили свои отзывы читатели с Украины, Башкортостана, Свердловской и Курганской областей, Саратова, Новгорода.

Вы, наверное, хотите знать, как мы получаем размышления известных людей, как выходим на контакт с ними? Технической рассылкой писем занимается сотрудник сектора электронной информации. Площадкой для работы с известными людьми в электронной среде выступает Интернет. Это очень лёгкий и достаточно оперативный способ общения и получения информации. В Сети очень развита схема общения не только обычных пользователей, но и известных людей с их поклонниками. Можно выделить звёздные блоги, живые журналы, твиттеры, личные страницы в социальной сети «ВКонтакте», «Мой мир» или персональные сайты с обратной связью, с обязательной формой заполнения информации о госте. По цепочке все высказывания приходят на один почтовый ящик, обрабатываются руководителем проекта, сопровождаются краткой информацией о госте, его фотографией и размещаются на страничке нашего проекта.

Дальнейшее развитие проекта «КНИГА2, или Совет звёздного читателя» мы видим в расширении географии контактов и выходе на иностранных знаменитостей. Совместно с кафедрой иностранных языков одного из ведущих вузов Челябинска мы в ближайшее время начнём работу с зарубежными звёздами.

Надеемся, что молодые пользователи, последовав совету «звёздного читателя», обратятся к книге и чтению. Девиз нашего проекта — «Формируйте свой МАСТРИД!».

Примеры вопросов и размышления «звёзд»

Соловьев Василий (род. 21.08.1975) — кинопродюсер, телеведущий спортивных новостей НТВ, комментатор спортивного вещания.

Василий — лицо телеканала «НТВ +». Освещает такие благородные виды спорта, как гольф, скачки, конное поло, гонки, бильярд и фигурное катание. Его искрометные комментарии иногда интереснее самой игры.

— Какое место чтение занимает в Вашей жизни?

Ну как сказать... Я читаю. Читаю письма, статьи, журналы, книги, сценарии, даже вывески. На русском языке читаю, иногда на английском. Буквы передо мною постоянно. Когда есть время, читаю долго и упорно.

Когда нет времени, читаю только по делу. Жалко, что голова у меня такая, что я очень быстро забываю, что прочитал. Зато могу одну и ту же хорошую книжку перечитать, и каждый раз буду удивляться, как в первый.

Я люблю книги, люблю перелистывать страницы, люблю, когда они ста-

рые (хотя и чихаю от пыли — аллергия), когда они чьи-то — тоже люблю. Книга — это история, воспоминания и неповторимое ощущение библиотеки. Не обязательно общественной — меня и домашняя библиотека настраивает на соответствующий лад. Меня к книгам приучала мама. До сих пор хорошие книги она мне и подсовывает. А другие люди подсовывают плохие.

— Какую книгу, на Ваш взгляд, должен прочитать каждый молодой человек?

Каждый молодой человек должен прочитать книгу, о которой ему захочется кому-то рассказать. И рассказать так, чтобы тот, кто этот рассказ услышит, тоже захотел её прочитать. Это могут быть книги совершенно разных авторов, эпох, форматов и смысла. Кто-то прочтает «Майн Кампф» и сделает для себя правильные выводы, а кто-то и Пушкина прочтает, а всё равно останется остопом.

Люблю рассказы Чехова, Твена, Лондона. Я вообще обожаю малые формы. Люблю ироничных писателей — Джерома, Ивлиева Во, Вудхауса, Шоу, Уайльда. Но это всё вершина айсберга, который не поглотить никогда. И даже стремиться к этому не нужно.

Читайте в своё удовольствие, читайте, когда есть свободное время, читайте только то, что нравится самим, не слушайте никого, кто считает себя настолько умным, чтобы советовать и настаивать. Я не министерство образования и не духовный лидер, чтобы определить книгу, которую должен прочитать каждый.

Но каждый молодой человек должен понимать, что с девушкой, которая прочтала несколько книг, ему будет интереснее и веселее. А это значит, рано или поздно может оказаться, что она читала что-то такое, чего не читал он, и будет стыдно.

Захаров Денис (род. 27.04.1978), писатель, драматург, доктор исторических наук, член Союза российских писателей. Долгое время работал на телевидении (программы: «Тема», «Стильные Штучки»), в данный момент — свободный художник. Лично знаком с Пауло Коэльо (сопровождал писателя в поездке по России весной 2006 года). Одно из главных увлечений — коллекционирование синглов Мадонны, Тины Тернер, Сары Брайтман. Писать начал в юности. Автор очерков и рассказов, публикуется в различных изданиях России и за рубежом. Самым известным произведением писателя является повесть «Ударивший Бога».

— Какое место чтение занимает в Вашей жизни?

Я уверен: путь к себе лежит через чтение. Книги меняют человека, его образ мыслей, позволяют смотреть на мир широко открытыми глазами. В юности я заставлял себя читать, потому что, как и все ребята, хотел больше времени проводить в общении со сверстниками, играть во дворе. Потом чтение стало привычкой. Очарованный силой слова, я открывал для себя Шолохова и Булгакова, Айтматова и Аксенова. Я привык читать и нахожу для этого время по вечерам. Книги заменяют мне телевизор, они окружают меня постоянно. Иногда читаю по несколько романов одновременно. Это приятное занятие, это то, что делает тебя человеком мыслящим и открытым.

— Какую книгу, на Ваш взгляд, должен прочитать каждый молодой человек?

Нет книг, обязательных для чтения. Обычно то, что тебе нужно, само

плывёт тебе в руки. Так, например, я случайно познакомился с книгами Ли Кэрролла из серии «Крайон», а в мае у меня уже запланирована встреча с этим автором. Одно притянуло другое.

Ещё порекомендую прочитать книгу, которую сейчас пишу. Названия у нее пока нет, но, зайдя ко мне в блог, можно будет узнать о дате выхода и названии. Это роман о пути к себе, о понимании своего места во Вселенной.

Слово, передаваемое из поколения в поколение, — в этом и есть один из смыслов жизни.

Отзывы посетителей на проект

Алефтина: Книга — это особый друг, который не только отвлечёт от плохих мыслей, но и что-нибудь посоветует. Она научит не только оценивать себя со стороны, но и правильно вести себя на

людях. Много чего полезного можно узнать из книг. Я бы посоветовала прочесть трилогию Юрия Германа — «Де-

ло, которому ты служишь», «Дорогой мой человек», «Я отвечаю за всё». Вот, где характеры познаются, сразу видно, кто, есть кто. После прочтения сможете взглянуть на свою жизнь по-другому. А вашу идею поддерживаю. Спасибо!

German: Люблю читать, и читаю постоянно. По работе я вынужден много путешествовать, и всегда с собой в поезд или самолет беру пару книг. Среди понравившихся — «Спартак» Рафаэлло Джованьоли, «Война миров» Герберта Уэллса, «Ганфайтер» Луиса Ламура, «Собачье сердце» Михаила Булгакова.

С автором можно связаться:
onbt@unbi74.ru

Авторы рассказывают об электронном проекте Челябинской областной юношеской библиотеки.

Чтение, интернет, работа с молодежью

Authors tell about the electronic project of Chelyabinsk Regional Youth Library.

Reading, internet, work with youth

Сладкозвучная вечность

Мария Рыбакова написала роман о переводчике «Илиады» Николае Гнедиче, влюблённой в него уборщице и безумце Батюшкове — в стихах

Мария Рыбакова. Гнедич. М.: Время, 2011.

Литературные премии следует создавать хотя бы ради этого — вылавливания из бурного, но однообразного книжного потока сочинений недооценённых и неочевидных. На сей раз работу по отслеживанию именно такого, не звонкого, но изящного, во всех отношениях достойного текста исполнили отборщики сразу двух наград — «Носа» и премии Андрея Белого, дружно включив роман в стихах Марии Рыбаковой «Гнедич» в свои короткие списки. Что характерно — синхронно сочтя его скорее прозой, чем поэзией. Пусть так, хотя эта проза писана верлибром.

Это уже пятая книга Марии Рыбаковой — но, пожалуй, первая настолько свободная и смелая. Это отвага и свобода — написать роман в стихах о полубытом поэте, которого, позёвывая, способны вспомнить лишь филологи, кое-как пробившиеся сквозь тяжело-весный гнедичевский перевод «Илиады». Тем не менее именно Николая Ивановича Гнедича, одноглазого после ослепления, высмеянного вместе с переводом Пушкиным в известной эпиграмме и воспела Мария Рыбакова, филолог-классик, окончившая Московский университет, защитившая диссертацию в Йельском университете, в последние годы преподающая древние языки калифорнийским студентам.

Величавый и нежный «Гнедич» рассказывает не только об одинокой жизни «учёного барина», отданной Гомеру, но и о друге Гнедича Батюшкове и о женщине, приходящей к Гнедичу убираться. А зовут её... Елена. Улыбок в адрес греческой мифологии и обеих гомеровских поэм здесь действительно не счесть.

Вот ещё одна: только раз в жизни видела Елена страшного, как чёрт, барина, а затем долгие годы мыла полы в его отсутствие. Но однажды услышав юношеский роман Гнедича про «страшного капитана разбойников», она влюбляется в автора, сочинившего такую удивительно интересную книжку... Верно-верно, влюбляется, точно Душечка в невидимого бога. «Она вспоминает об одноглазом Гнедиче: / он и кривой, и рябой — не может быть, чтоб он был таким на самом деле. / Этакое лицо ему, как шапку, дали поносить, / а на страшном суде ангелы её снимут, / и под ней будет красивый господин, как на олеографии...» Но Гнедич так никогда и не узнал об этой влюблённости.

Всё как всегда, но если это и роман о любви, то в большей степени — о любви к слову и к уже несуществующей стране. Перед нами пронзительная ностальгическая проза (поэзия?) о хрупком мире, в котором «дворцы глядят в воду», рыбак поигрывает на дудке и «блик от окна» играет «на фарфоре», а едва снег начинает валить «густыми хлопьями»,

слуга входит в потемневшую комнату и ставит «медный подсвечник на стол».

Кажется, с таким восхищением «музейными» мелочами и фигурами можно писать лишь из пустыни, где нет ни снега, ни слабых отголосков и контуров этого уютного мира, в России всё-таки сохранившихся — хотя бы потому, что птицы здесь поют те же и прежние песни и облака серебрятся, как двести лет назад.

Роман Марии Рыбаковой соткан из переключек и перепевов реальных текстов — стихотворений Батюшкова и Гнедича, их переписки, печального отчёта доктора Антона Дитриха о душевной болезни Батюшкова, послужившего источником множества сочинений. Именно этот отчёт цитирует Мандельштам в знаменитом: «“Который час?” — его спросили здесь, / А он ответил любопытным: “Вечность”».

Вечность подсвечивает и происходящее в «Гнедиче», потому что, как и всякий столь глубоко погружённый в русскую литературную традицию текст, этот роман ещё и о смысле существования человека. Не Батюшков, обладатель биографии гораздо более пёстрой и выразительной, а педант Гнедич, упрямо ходящий в библиотеку, избран в главные герои — конечно же, не случайно. Именно Гнедичу достало сил не сойти с ума, не броситься в фантазии с головой и им подчиниться, выдержав и собственное уродство, и одиночество. Роман «Гнедич» ещё и о благородной красоте стоицизма.

Майя Кучерская

БиблиоДесант на улицах Сарани или Читают все!

В БИБЛИОТЕКАХ САРАНИ прошла акция «Читаю я! Читаем мы! Читают все!» Библиотекари центральной городской библиотеки провели серию встреч «Известные люди города, района о книге и чтении». Они побеседовали с представителями Совета ветеранов и руководителями предприятий и учреждений города Сарани, среди которых — заместитель прокурора города С. М. Ким, директор Детского молодёжного центра О. Н. Свиргун, заместитель начальника городского финансового отдела Е. О. Чиркова, член городского Совета ветеранов Т. А. Кучеренко, начальник Отдела внутренней политики города Г. А. Туртбаева, а также В. А. Закомолкин, директор Саранского педагогического колледжа им. Абая, и Л. В. Хузина, директор СОШ №6.

Какие же вопросы мы задавали им в ходе интервью? Прежде всего мы интересовались у наших собеседников, могут ли они назвать любимую книгу своего детства. Были названы «Рассказы» Л. Н. Толстого, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Дети капитана Гранта» Ж. Верна, «Чудеса света», «12 стульев» Ильфа и Петрова, «Приключения Тома Сойера» М. Твена, «Праздник непослушания» Михалкова С., «Приключения Незнайки» Н. Н. Носова, «Рассказы» А. К. Дойла, «Алые паруса» А. Грина, «Динкино детство» В. А. Осеевой, «Четвёртая высота» Е. Я. Ильиной.

Второй вопрос, «Какую книгу Вы возьмёте в будущее?», заставил наших собеседников призадуматься. Двое из них так и не смогли ответить на данный вопрос. Те же, кто с ответом не затруднил-

ся, предположили, что такой книгой станут Библия, «Размышления французских моралистов XV-XVIII веков», «Мастер и Маргарита», «Двенадцать стульев», стихи Пушкина. Некоторые сочли, что на роль книги будущего подойдут ноты Баха и Бетховена, «Маугли» Р. Киплинга.

Влияет ли книга на развитие личности человека, на его карьерный и профессиональный рост? Отвечая на этот вопрос, все наши собеседники были единодушны. Они считают, что именно книга «расширяет кругозор, образовывает, даёт дополнительные знания», «отвечает на многие вопросы в жизни». В то время как «безграмотность общения в Интернете поражает», «книга учит думать». Чтение любой книги обогащает.

Мнения же наших интервьюированных относительно того, может ли компьютер вытеснить книгу, разделились. Большинство считает, что книге ничего не грозит, некоторые допустили возможность, что со временем она уйдёт в прошлое.

Итоги бесед были подведены в рамках круглого стола «Читаймер успеха, или Что рекомендуют прочесть известные люди нашего города?». Его участниками стали студенты педколледжа, старшеклассники, представители Совета ветеранов и СМИ. Им было предложено заполнить небольшую анкету «ПРОЧтение», в частности определить место книги в своей жизни, назвать своего любимого литературного героя и книгу, которую они бы посоветовал прочесть своему другу. Любимыми литературными персонажами учащихся являются Гарри Поттер, Буратино, Джульетта, Тарас Бульба, Алиса из Зазеркалья. Своим сверстникам ребята порекомендовали произведения Н. В. Го-

Сегодня библиотеки всё чаще выходят из своих стен — кто-то в виртуальное пространство, а кто-то в самое что ни на есть реальное — на улицы родного города

Лидия Степановна Ортнер,
директор ЦБС города Сарани,
Карагандинская область,
Республика Казахстан

голя, Шекспира, С. Майер, Л. Кэрролла и Джоан Роулинг. Все участники сошлись на том, что книга была, есть и будет оставаться источником знания, культурного и духовного развития человека.

Интересно было послушать студента педагогического колледжа Ю. Кимель, который в рамках обсуждения темы «Компьютер против книги» приводил доводы в пользу интернет-изданий, электронных книг: электронная библиотека не занимает места, в Интернете можно найти публикации начинающих авторов, произведения, которых нет ещё на книжном рынке и т. д. Затем в разговор включились старшеклассники.

Для участников круглого стола была проведена выставка-викторина «На перекрёстке книжных миров». Найти ответы на вопросы ребятам помогали представленные на выставке книги. Подводя итоги мероприятия, библиотекари пришли к выводу: молодёжь по-прежнему читает и посещает библиотеки, а электронные издания воспринимаются уже не как конкурент печатным изданиям, а как дополнительное средство, которое значительно расширяющее возможности молодых.

С целью привлечения населения в библиотеку библиотекари библиотеки семейного чтения №1 провели промо-акцию «Время читать!» Они вместе с волонтерами вышли на улицы города, чтобы раздать визитные карточки библиотек.

Библиотекари БСЧ №2 предприняли библиодесант «Пусть всегда будет Книга» в СОШ №13, где пообщались с учащимися 2–5-х классов. Сказочные герои (Петрушка, Королева Книга, Незнайка и другие) неожиданно появлялись в классах под сказочную музыку, читали

стихотворение Найдёновой «Мой друг» о книге. Королева Книга интересовалась у ребят, любят ли они читать, а Петрушка и Незнайка проводили викторину, посвящённую сказочным героям. Каждому классу в подарок были вручены «библиошары», рекламки библиотеки, памятки о пользе чтения. Они также узнали об акции «Запиши друга в библиотеку». Участники БиблиоДесанта покидали класс под бурные аплодисменты.

Библиотекари филиала №3 в школах города провели акцию «5 минут с книгой». В течении пяти минут библиотекарка рассказывала ребятам о той или иной книге и читала отрывок из неё. Библиотекарка обращала внимание ребят на то, что даже пять минут, прове-

дённые с книгой, могут дать человеку очень многое. Для чтения были отобраны книги Ильяшева К. С. «Капелька», «Приключения Волшебника Васи», «Рассказы о природе», серия книг «Акылды ертегілер» на казахском языке. Главным критерием отбора стали их художественная ценность и доступность детям данного возраста. Мы делали расчёт на то, что внимание ребёнка заинте-

ресуют запоминающиеся обложки и запоминающиеся названия. Мы также подготовили рекомендательные списки литературы «Любимые книги детства» на русском и казахском языках.

Акция завершилась, но работа в этом направлении продолжается. Мероприятия такого плана способствует продвижению книги, чтения и повышению престижа библиотеки.

С автором можно связаться:
lidiaortner@yandex.kz

О социологическом исследовании, проведённом в городе Сарани в рамках акции «Читаю я! Читаем мы! Читают все!».

Чтение, приобщение к чтению

The article is devoted to a sociological study that was conducted in the framework of "I read! We read! Read it! "In Saran.

Reading, introduction to reading

«Навстречу дня!»

В конференц-зале Главного здания РНБ 19 ноября в 14.00 состоится вручение независимой литературной премии «Навстречу дня» имени Бориса Корнилова за 2011 год.

Премия посвящена памяти известного ленинградского поэта Бориса Корнилова, репрессированного в конце 1930-х годов. Несколько десятилетий его имя официально замалчивалось, однако «Песня о встречном», созданная Корниловым и композитором Дмитрием Шостаковичем, стала символом целой эпохи.

Независимая литературная премия «Навстречу дня!» имени Бориса Корнилова была учреждена литературным фондом «Дорога жизни» в 2009 году. Председатель жюри премии — Дмитрий Мизгулин, президент, председатель правления ОАО «Ханты-Мансийский Банк», член Союза писателей России, автор множества стихотворных сборников.

Премией отмечаются поэты, писатели, и публицисты за литературные исследования и материалы, способствующие уве-

ковечиванию памяти Бориса Корнилова, а также за создание поэтических произведений, продолжающих его творчество.

В торжественной церемонии вручения премии примут участие литературовед Лев Аннинский, поэт Валерий Дударев, поэт Наталья Гранцева, члены Союза Писателей России и др.

Организаторы — Союз писателей России, литературный фонд «Дорога жизни», Российская национальная библиотека.

Цифровая печать в медиaproстранстве

Принтер или iPad?

СЕГОДНЯ ПРИНТЕР стал рядовым офисным явлением, и стоимость его постоянно снижается. Особенно увеличился бумажный документооборот в государственных структурах. Достаточно проанализировать бухгалтерскую и кадровую отчётность — и можно увидеть, что компьютеризация не только не облегчила жизнь людям «государственным», а в несколько раз увеличила потоки бумажотворчества!

В конце прошлого столетия благодаря разработкам военно-промышленного комплекса США появилась Всемирная паутина, которая за исторически ничтожный срок (два с небольшим десятилетия) завоевала 2 млрд пользователей! Интернет как коммуникационная платформа воспринимается сегодня как главный конкурент телеэфиру, печатным средствам массовой информации и досуга. Так ли это? Возможно, речь идёт о новом дополнении к уже существующим технологиям хранения и передачи информации?

Человеческая мысль не стоит на месте: широкое распространение получили ридеры — электронные устройства для чтения книг с экранов; поистине революционным стало внедрение технологии iPad, ведь конвергенции подверглись сразу видео-, звуко- и текстовая информация. При этом суммарные тиражи бумажных изданий в России пусть и имеют тенденцию к снижению, но ещё достаточно прочно удерживают свои позиции.

Выступая с докладом на конгрессе издателей и дистрибьюторов США в 2010 году, президент компании «Конде

Наст» Чак Таунсед заявил, что издатели, находящиеся на передовых позициях, сегодня должны руководствоваться концепцией «Издательского дома — 360 градусов», то есть продвигать контент по всем возможным направлениям и каналам, доступным современному человеку, и превращать издательский бизнес будущего в рекламное агентство полного цикла. Он также сообщил, что значительная часть журналов его издательского дома в настоящее время переведена на технологии iPad и широко представлена в них. В среднем за месяц владельцы iPad скачивают 90 000 копий журналов, выпускаемых «Конде Наст», но при этом не отказываются в большинстве своём от чтения бумажных версий этих изданий. Таким образом, использование iPad, по сути, позволяет расширить аудиторию и увеличить продажи бумажных версий.

Новый игрок — ридер

Пользователи Интернета, участники различных социальных сетей уже сегодня тяготеют к бумажным носителям: журнал, распечатанный из твиттера или блога в ЖЖ, — реальность нашего времени. Психологически читать и обрабатывать информацию с бумажных носителей проще, чем работать с электронными изданиями. На экране можно увидеть один документ, а на столе их можно разложить до сотни и изучать, не напрягая зрение. Однако ридер — электронное устройство для чтения текстов — сегодня бурно завоевывает рынок. Ридеры массовокупаются университетами развитых стран и выдаются студентам с заказанными учебными материалами.

Медиaproстранство сегодня существует везде, где есть возможность принимать теле-или радиосигнал. Наши дети, особенно в мегаполисах, не озабочены тем, где найти интересную книгу; они ищут конкретную информацию либо общение в Интернете. Казалось бы, всё очевидно, однако потребление бумаги в мире растёт — особенно той, которая предназначена для лазерных принтеров. Причём происходит это достаточно высокими темпами.

Александр Васильевич Иванов доктор технических наук, профессор СПбГПУ, президент Издательско-полиграфической ассоциации университетов России

Когда в начале 2010 года я купил ридер, мне представлялось, что теперь жизнь интеллигента станет поистине замечательной, ведь отныне он имеет возможность благодаря одному устройству весом 160 граммов пользоваться библиотекой в 12 000 полнообъёмных книг. В Интернете множество доступных файлов, и если даже это платный файл, то стоимость его не более 50 рублей. При этом книги вполне презентабельны, размер шрифта можно менять по желанию и увеличивать до любых размеров для слабовидящих. Прошёл год. Ридер я использовал только пару раз, в поездках. За это же время я прочитал семь обычных бумажных книг и достаточное количество статей в журналах.

Об экономике вопроса и не только

Многие считают, что век полиграфии скоро закончится. Цифры продаж iPad 2 поражают воображение. Очередь за «великим» изобретением выстроилась даже в США на месяц вперёд. Но...

«продвинутые» американцы воспринимают пользующийся такой популярностью компьютер как новую игрушку. iPad способен поддерживать высококачественное полноцветное изображение, обеспечивать непрерывную работу в течение девяти часов, взаимодействовать со Всемирной паутиной, «крутить» фильмы на пока ещё маленьком экране и качественно воспроизводить музыку, однако «эффект присутствия», который нам дарит хорошая книга или фильм, с его помощью не достигим. Помимо этого, набор текста и его редактирование — процессы, над которыми Стиву Джобсу ещё предстоит поработать.

Техническая революция в области информационных технологий ещё не достигла своего апогея по-прежнему, когда «верхи не могут, а низы не хотят» жить, как прежде; не готов челове-

ский разум к полному переходу на электронные формы представления информации, особенно информации для досуга — чтения! Теоретически, легко представить человечество, пользующееся только электронными способами передачи информации, но практически всё не так-то просто: экономика и психология чтения — главные препятствия на пути новых технологий.

Ещё один немаловажный психофизиологический аспект: сколько информации может обработать за определённый интервал времени мозг среднестатистического человека? Нужно ли ему владеть такими огромными массивами данных, которые закачиваются в обычный ноутбук? Только 0,5% населения планеты рождаются с повышенными умственными способностями, и им действительно необходима солидная информационная подпитка. Рядовой пользователь сегодня мало чем отличается от человека, жившего сто лет назад по своей потребности обрабатывать повседневную рутинную новостную ленту окружающего мира. Ему не требуется столько, сколько сегодня предлагает нам медиаэфир, ему нужна одна книга, один фильм в конкретный промежуток времени.

А мировой трафик интернета к 2014 году вырастет более чем в четыре раза и составит 767 млрд Гб — прогнозирует производитель сетевого оборудования «Cisco Systems Inc» — главным образом за счёт растущей популярности видео- и социального общения. Для просмотра всей видеoinформации, которая будет скачена пользователями в 2014 году, потребуется 72 млн лет, сообщает «Reuters».

Приведённые цифры иллюстрируют тот факт, что бумажный носитель был своего рода цензором, который в силу технических и экономических причин удалял информационный «спам».

Ксерокс сдавать позиции не собирается

22 октября 1938 года американский изобретатель Честер Карлсон и немецкий физик Отто Корней в отеле «Астория» (штат Нью-Йорк) получили первое ксерографическое изображение способом сухого электростатического переноса. Эта дата по-прежнему является днем рождения цифровой печати. Через десять лет состоялась публичная демонстрация копировального аппарата «Xerox Model A», выпущенного компа-

ний «Галоид». Популярность копира превзошла все ожидания, и в 1961 году компания «Галоид» была переименована в «Ксерокс». Благодаря изобретению Ч. Карлсона был решён технический вопрос копирования бумажных документов, принцип электрофотографии позже был использован при создании лазерных принтеров для распечатки цифровых текстов с персонального компьютера. Именно это изобретение стало основой для построения периферийных печатающих устройств. В дальнейшем данный способ печати занял мощный сегмент на рынке полиграфического производства.

Появление новой технологии в конце XX века, стартовавшей как электронное печатное устройство для распечатки текстов и графических изображений, взорвало мир традиционной печати! Стоит отметить, что технология, названная цифровой печатью, развивается очень интенсивно. По прогнозам «Pira International» рост производства цифрового печатного оборудования к 2014 году составит 113,9 %, что в разы превышает темпы прироста производства оборудования по другим видам печати.

Возможности «цифры» — так именуют цифровую печать профессионалы-полиграфисты — по сути, схожи с интернет-контентом. И в том, и в другом случаях мы имеем дело с файлами,

которые достаточно быстро конвертируются в приемлемый для печати формат. Скорость печати практически мгновенна и занимает считанные минуты. Единственный вопрос — это стоимость отпечатка. Сегодня большой процент населения имеют домашний принтер и предпочитают распечатывать тексты на нём, хотя стоимость этого отпечатка намного выше отпечатка, полученного промышленным способом.

Аналитики считают, что без бумаги в обозримом будущем нам не обойтись. Она останется основным носителем, возможно, постепенно вытесняемым, как для глянцевого журнала, так и для книг. Цифровые технологии вряд ли заменят бумагу окончательно — вопросы удобства пользования, элитарности и престижа здесь играют далеко не последнюю роль. В России объём потребления бумаги и картона на душу населения в 2009 году составил 42,4 кг (79,6% к 2008 г.), тогда как в экономически развитых странах уровень потребления значительно выше: в Финляндии — 330 кг, Швеции — 295 кг, Германии — 226 кг.

Есть ещё и чисто экономические причины, которые не позволяют вооружить всё человечество планшетниками и ридерами. В настоящее время они доступны лишь для достаточно обеспеченных и «продвинутых» пользователей. Выход в Сеть имеют 71% жителей развитых государств и 21% — развивающихся, а домашний Интернет соответственно — 63 и 13,5%. Если предположить, что 12 млн ежедневных посетителей социальной сети «ВКонтакте» завтра захотят купить iPad, то им потребуется 8,4 млрд долларов, что в шесть раз превысит объём рекламного дохода российских СМИ в 2010 году! Особо следует отметить — весь годовой оборот полиграфической промышленности

России в 2009 году составил 6,69 млрд долларов.

Здесь уместно вспомнить об изобретении печатного станка И. Гутенбергом в 1445 году. Технология печати развивалась четыре века. И не было ни литературного бума, ни массового чтения как формы досуга, пока в начале XIX века не был освоен промышленный отлив бумаги. Эта технология позволила сделать книгу, а точнее стоимость бумаги, доступной массовому потребителю. Именно XIX век дал миру плеяду авторов-классиков во всех странах! Однако, как в средневековой Германии, так и сегодня очень важно уметь правильно применять и главное сопровождать прогрессивные технологии.

Маркетинговое острие «цифры»

Консультативный совет Клиентов Высшего образования корпорации «Ксерокс» (КСКВО), на котором мне была предоставлена возможность сделать доклад на тему «Университетское цифровое книгоиздание: российские перспективы», достаточно подробно разобрал проблемы всеобщей цифровизации и печатной реальности. Не покидало ощущение глобальных перемен. В какой форме и с помощью каких технологических платформ будет передаваться и поступать информация? Останется ли книга на бумажном носителе? Как использовать мировой инфоресурс с помощью цифровых печатных систем?

Несомненно, поразил подход корпорации «Ксерокс» в США к своим пользователям в системе университетской печатной индустрии. Эд Даниельчак — руководитель отдела маркетинга — постоянно собирает на специальные встречи менеджеров вузов, использующих цифровые технологии печати. Участники встреч обсуждают новые технологии, технические новинки и изучают тренды развития рынка — узкая специализация с достаточно мощным обзором ситуации в сфере обращения информации в университетской среде.

Джон Конлей — специалист «Ксерокс» — презентовал Эспрессо Бук машин (ЕБМ), которая за четыре минуты в любом месте земного шара распечатывает любую книгу до 800 страниц в переплете библиотечного качества из единого хранилища, насчитывающего 3

млн записей Domain Google Books (доступ предоставлен «Ingram Lighting Source»). Машина проводит мониторинг загружаемых книг и производимых оплат с целью учёта. Применительно к неанглоязычным странам, видимо, будет предусмотрен свой информационный портал. В названии «эспрессо» кроется намёк на аналогию с кофейным автоматом: загрузил зерна, налил воду, выбрал продукт — и через пару минут получил напиток!

Машина занимает площадь около двух квадратных метров и требует постоянного подключения к Интернету со скоростью 10 Мбайт/с. Производительность ЕБМ — до 40 000 книг в год, причём предусмотрено изготовление полноцветных обложек: для этих целей в состав оборудования встроен струйный принтер «Epson Color Ink Jet Cover Printer». Данная технология будет востребована вузами и библиотеками, но насколько она адаптирована к российским реалиям? Стоимость, запуск в эксплуатацию, обслуживание, сервисное обеспечение, интеграция в книжную базу данных — вопросов достаточно много. Но пока продажи в Российской Федерации ещё не стартовали, есть время для их осмысления и решения.

Цифровая печать в социальных сетях — услуга, которая, как ожидает Петер Муир — президент «Bizucate», — будет развиваться на рынке. Насколько технология изучена и востребована в России — вопрос отдельный, но в развитых странах она становится популярной. Каждый желающий может заказать и распечатать свой блог, подборку материалов из социальных сетей по определенной тематике и т. д. Здесь есть, на мой взгляд, серьёзная нерешённая проблема, связанная с авторским правом: пользователь, публикующий свой материал в Интернете, по умолчанию не претендует на имущественные авторские права. ▶

В отличие от автора, выпускающего свою книгу через издательство, автор блога имеет право только на имя (на цитирование) и не более того. Не секрет, что основная проблема глобального перевода всех текстовых материалов в цифровой вид и обеспечение к ним доступа — проблема имущественная, связанная с получением гонорара. Именно эта причина не позволяет сформировать единую глобальную библиотеку современных авторов и их наследников.

Университетское учебное книгоиздание и его развитие с применением цифровых печатных технологий — отдельная тема для обсуждения на КСКВО. Именно здесь есть действительно прорывные возможности и именно здесь успех несомненен! Компоновка текстов, построение учебных материалов под специальные аудитории, использование технологии печати с переменными данными и самое главное — почти мгновенная распечатка бумажной версии для любой аудитории — подход универсален именно в среде университетского книгоиздания. Данные инсталляций оборудования свидетельствуют о многом — только за последние пять лет в Российской Федерации 65 университетов приобрели пакеты цифрового печатного оборудования.

Перспективы «цифры» в университетском книгоиздании

Следует отметить, что в России пока ещё не структурированы и чётко не обозначены, как в США, те задачи, под которые приобреталась тяжёлая цифровая техника. Менеджеров американских университетских типографий поразила факт недостаточной загрузки оборудования в нашей стране. Сравнивая объёмы полиграфического производства в долларовом эквиваленте, можно сделать вывод, что даже в Санкт-Петербургском государственном политехническом университете оборудование «слегка» простаивает при практически равных затратах. Здесь необходимо

сразу же уточнить, что вуз в США является основным заказчиком печатных услуг. Именно вуз формирует пакет заказов на «цифру» и финансирует его! Этот пакет состоит из огромного количества писем абитуриентам, студентам и выпускникам с персонализацией данных, а также рекламной продукции различного содержания, малотиражных книг для учебного и научного процессов. Большой объём материалов разового использования — почтал и выбросил. Поэтому не удивительно, что приведённые цифры потребления бумаги в России в пять-семь раз ниже, чем в развитых странах!

Можно констатировать следующее. Рынок цифровой печати в среде отечественного университетского книгоиздания находится ещё в стадии формирования и во многом зависит от макроэкономической ситуации в стране. Такие факторы, как политика Министерства образования и науки или отсутствие её, во многом определяют политику управления в вузах на местах. Если раньше кни-

гоиздательской и библиотечной деятельностью в университетской среде занималось специальное Управление учебного книгоиздания, библиотек и медиатек в министерстве, то после его расформирования в течение пяти лет нет ни одной ответственной структуры за данное направление. В условиях достаточно жесткой вертикали власти в стране надеяться, что в государственном секторе образования будут работать рыночные механизмы, представляется необоснованным. Рынок действует по иным законам, не имеющим точек соприкосновения с современной государственной системой высшего образования Российской Федерации.

Изменения в государственной политике налицо. И не только в области управления книгоизданием. Де-факто уже сейчас страна живёт по иным законам, которые де-юре ещё предстоит прописать.

Сегодня мы являемся очевидцами глобальной информационной революции. Помимо традиционных базовых знаний, уже завтра подрастающее поколение в школе будут учить технологии ориентации в информационном пространстве. Да, книга есть и книга будет, в каком бы формате она представлена ни была — в элек-

тронном или бумажном. Но уже сейчас копилка мирового знания переполнена до краёв, а процесс имеет тенденцию к росту. Глобальная сеть Интернет — это мощнейший маршрутизатор в потоке текстовых, звуко- и видеосообщений. По экспертной оценке компании Primir объём цифровой печати в 2020 году достигнет почти 700 млрд страниц, то есть увеличится более чем в два раза по сравнению с сегодняшним днём.

Будет ли заменена книга электронным изданием, исчезнет ли совсем, — рассуждать на эту тему сегодня бессмысленно. Мировые технологии и экономика производства электронных устройств для чтения пока ещё не способны кардинально изменить ситуацию. Внедрение цифровых печатных систем значительно отдалило решение кардинального вопроса, какой будет книга завтра: бумажной или электронной. Сколько бы дискуссий ни развёртывалось на медийную тематику, все они ведутся с помощью печатного слова, а это — серьёзный аргумент в пользу «твёрдой копии»!

С автором можно связаться:
ivanov@mediabooks.ru

Размышления автора о цифровой печати, бумажной и электронной книге.

Электронные ресурсы, цифровая печать

The author reflects about digital printing, paper and e-book.

Electronic resources, digital printing

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотекосведения Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Торзукалова Галина Феофановна, заведующая кафедрой гуманитарной информации Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор

Тосина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук,
доктор филологических наук

Добрушина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной
библиотеки, доктор технических наук

Жабко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки
им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки,
доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной
библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки,
доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталья Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем,
кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

*Словари все равно что часы. Даже самые плохие лучше,
чем никакие, и даже от самых лучших нельзя ожидать
абсолютной точности.*

Сэмюэл Джонсон

